

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Павлухина Ольга Владимировна

Мифическое и магическое в современной британской детской литературе

Специальность 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель –
доктор философских наук,
профессор М.М. Шахнович

Санкт-Петербург

2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Миф, сказка и литература фэнтези.....	14
1.1. Литература фэнтези и мифология	14
1.2 Фэнтези и сказка.....	25
1.3. Фэнтези, религия и теология.....	36
Глава II. Религиозные и мифологические мотивы в романах Дж.Роулинг и Ф.Пулмана.....	48
2.1. Сюжет романа как инициация героя	48
2.2. Магический мир «Гарри Поттера»	61
2.3. Космогония и эсхатология «Темных Начал»	77
Глава III. Антропологические проблемы в романах о Гарри Поттере и Лире	97
3.1. Патронусы, демоны и душа человека.....	97
3.2. Антиномия добра и зла	103
3.3 «Последний же враг истребится – смерть» (1Кор. 15, 26).....	115
Глава IV. Фэнтези: pro et contra	132
4.1. «Гарри Поттер»: традиция инклингов или путь к оккультизму?.....	132
4.2. «Темные Начала»: богоборчество или новая христианская духовность?.....	151
Заключение	160
Список используемой литературы	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная британская детская литература охватывает многообразие жанров и направлений. В представленном исследовании рассматривается литературный жанр фэнтези, поскольку, во-первых, представляет собой своеобразный «продукт» культуры Великобритании, во-вторых, в произведениях фэнтези наиболее отчетливо прослеживается мифологическая основа, используются и трактуются фольклорные источники. Феномен литературы фэнтези получил широкое распространение со второй половины XX века. Первоначально развиваясь в рамках британской культуры и органично усваивая характерные для нее черты, данный тип литературы, тем не менее, неоднозначно воспринимался как в англоязычных странах, так и за их пределами, и, вместе с тем, становился все более популярным. Развитию и распространению жанра фэнтези протвостоят консервативно настроенные представители традиционных институтов. Основная проблема, которая беспокоит противников этого жанра, – это его растущая популярность среди подрастающего поколения. Опасения родителей и воспитателей связаны со следующими вопросами: не уводит ли литература фэнтези от реальной жизни? не подменяет ли она «подлинные ценности» (в том числе, религиозные) виртуальными? какие ценности и установки вообще можно считать «подлинными» в современном мире?

Литература фэнтези объединяет разные по характеру произведения, однако имеющие некоторые общие черты: использование архаических сюжетов и символов, сказочные и мифические мотивы; внимание читателя фокусируется на проблеме роста и возмужания героя. Литература фэнтези рассматривает не только психическое и нравственное становление человека, но и проблемы теогонии, космогонии и мироустройства. Произведения этого жанра нередко превращаются в многотомные эпопеи. Причудливое сочетание самых разнообразных представлений (архаических, христианских, ориенталистских, гностических и т.д.) в значительной степени направлено на развлечение читателя, на завоевание популярности. Но сам факт пристального внимания к мифологической

составляющей человеческой культуры говорит о желании современного человека выйти за пределы обыденности и прикоснуться к тайнам мироздания, пусть даже с помощью массовой литературы.

Состояние исследования проблемы. Феномен литературы фэнтези возникает на «пересечении» таких явлений, как массовая культура, с одной стороны, и авторская сказка – с другой. Основатели фэнтези Дж. Макдональд, Дж.Р.Р. Толкиен, К.С. Льюис настаивали на жизненной важности волшебного мира и онтологической значимости рассказываемых историй. В то же время жанр фэнтези органично приобщился к современной «развлекательной» культуре, во-первых, в силу изначальной вариативности сюжетных моментов и весьма эклектичного «антуража» произведений, во-вторых, через экранизации, фанфики, ролевые игры и пр.

Массовая культура в целом и в отдельных элементах исследовалась, начиная с 20-х гг. XX в. в рамках различных философских традиций: марксистских и неомарксистских теорий, структурализма, феминизма, социологических исследований Франкфуртской школы, модернизма и постмодернизма. В России массовой культуре посвящены исследования таких авторов, как Е.Г. Соколов, Т.Ф. Кузнецова, В.П. Шестаков, А.В. Костина и др. Анализ мира литературы фэнтези как варианта виртуальной реальности может быть основан на трудах современных философов: Х. Ортега-и-Гассета, Ж. Бодрийяра и др. В то же время, использование мифологических мотивов и образов в современной массовой культуре и их отражение в мировоззрении современного человека является объектом религиозно-философских исследований¹.

¹ См. напр.: Santana R.W., Erickson Gr. Religion and Popular Culture. Rescripting the Sacred. – USA: McFarland & Company, Inc. Publishers, 2008; Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до кибер-религии (статья первая) // Религиоведение. - 2005. - № 4. – С. 105 – 114; Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до кибер-религии (статья вторая) // Религиоведение. - 2006. - № 1. - С. 69 – 80; Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до киберрелигии (статья третья) // Религиоведение. — 2007. - № 1. – С. 103 – 120; Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до киберрелигии (статья четвёртая) // Религиоведение. — 2008. — № 4. – С. 88 – 103; Сердюков Ю.М., Тюрина Ю.Л., Забияко и др. Современные контексты магии, религии и паранауки. – М.: Academia, 2008; Григоренко А. Ю. Разноликая магия. - М.: Советская Россия, 1987; Григоренко А. Ю. Колдовство под маской науки: Магия в прошлом и настоящем. - М.: Знание, 1988; Григоренко А. Ю. Философский анализ магии: диссертация доктора философских наук: 09.00.03. [Место защиты: Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М.А. Бонч-Бруевича]. - Санкт-Петербург, 1992; Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. – М.: Смысл, 2006; Мирская Л.А. Миф в современной западной философии и литературе // Мир культуры, 2001, № 1. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.m-kultura.ru/sovremennyi-mif/> (дата обращения:

Проблемой соотношения мифа и сказки занимались такие отечественные исследователи, как В.Я. Пропп¹, Я.Э. Головсовкер², Е.М. Мелетинский³. Мелетинскому также принадлежит специальная работа, посвященная роли мифологии в литературе XX в.⁴ Среди зарубежных исследователей следует упомянуть Э. Лэнга⁵, Дж.Р.Р. Толкиена⁶, С. Лангер⁷, Дж. Кэмпбелла⁸, О. Ранка⁹ и др.

Область литературы фэнтези как таковой является не столько мало, сколько фрагментарно исследованной. Выходили серьезные труды по изучению произведений Дж.Р.Р. Толкиена и К.С. Льюиса. Также особое внимание исследователи уделяли развитию жанра фэнтези в контексте англоязычной литературы¹⁰. Произведения жанра фэнтези также освещаются в сборниках, посвященных детской литературе в целом¹¹. Сами авторы фэнтези подводили обоснование жанра в философских эссе¹². Особое место в истории изучения жанра

03.07.2014); Михельсон О.К. Мифологемы массовой культуры и новая религиозность // Российское религиоведение начала XXI в. М.: Издательство РАГС, 2010.

¹ Пропп В.Я. В свете фольклора. – М.: Лабиринт, 2007; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2002; Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2005.

² Головсовкер Я.Э. Логика мифа. Сост. и авторы примеч. Н.В. Брагинская и Д.Н. Леонов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987.

³ Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. – М., СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005; Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С.Новик. – М.: РГГУ, 1998. С. 284; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000; Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Структура волшебной сказки. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001.

⁴ Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика». – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001.

⁵ Lang A. Myth, Ritual and Religion. Two Volumes in One. – New York: Cosimo Inc., 2011; Lang A. Letters on Literature. – USA: Start Classics, 2014.

⁶ Tolkien J.R.R. On Fairy Tales // Tolkien J.R.R. Tree and Leaf. Smith of Wootton Major. The Homecoming of Beornthoth Beornthelm's son. – London: George Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 1975. P. 11 - 80; Tolkien J.R.R. The Letters of J.R.R. Tolkien. A selection edited by H. Carpenter, Chr. Tolkien. – London: HarperCollinsPublishers, 1995; Толкиен Дж.Р.Р. Профессор и чудовища: Эссе / Перевод с англ., лат., др.-исл. – СПб.: Азбука-классика, 2006; Толкиен Дж.Р.Р. Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь // Толкиен Дж.Р.Р. Чудовища и критики: [Пер. с англ.] / под ред. Кристофера Толкиена. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008.

⁷ Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства: Пер. с англ. С.П. Евтушенко / Общ. ред. и послесл. В.П. Шестакова. – М.: Республика, 2000.

⁸ Кэмпбелл Дж. Герой с тысячью лицами. – М.: София, 1997.

⁹ Ранк О. Миф о рождении героя. Психологическая интерпретация мифологии. – Рефл-бук, Ваклер, 1997.

¹⁰ См. напр.: O'Keefe D. Readers in Wonderland. The Liberating Worlds of Fantasy Fiction. From Dorothy to Harry Potter. USA, the Continuum International Publishing Group, Ltd, 2003.

¹¹ См. напр.: Carpenter H., Prichard M. The Oxford Companion to Children's Literature. – UK: Oxford University Press, 1999; International Companion Encyclopedia of Children's Literature. Edited by P. Hunt. – UK: Routledge, 2012.

¹² См. напр.: Tolkien J.R.R. On Fairy-Stories // Tolkien J.R.R. Tree and Leaf. Smith of Wootton Major. The Homecoming of Beornthoth Beornthelm's son. P. 11 - 80; Le Guin U.K. The Child and the Shadow // Le Guin U.K. The Language of the Night: Essays on Fantasy and Science Fiction. – USA, New York: Ultramarine Publishing, 1980. P. 59 – 71; Lewis C.S. On

занимает полемика между его противниками и апологетами¹. Исследования различных аспектов литературы фэнтези проводились в рамках светских гуманитарных наук – философии, культурологии, социологии, психологии.

Обзор истории литературы вообще и британской литературы в частности (от Библии и Гомера до современной литературы фэнтези) проводят следующие авторы: М. Диккерсон и Д.О’Хара², Кл. Фенске³, С. Лерер⁴, Дж. Грейнджер⁵, К.Н. Мэнлав⁶, К. Филмер-Дэвис⁷, Б. Хэтлен⁸. Источники романа о Гарри Поттере в мифе, фольклоре и истории также разбираются в работе Д. Колберта⁹.

Философское осмысление романов Дж. Роулинг и Ф. Пулмана преимущественно представлено многочисленными сборниками эссе по самым различным вопросам в связи с сюжетными особенностями романов¹⁰. Из авторов, исследования которых посвящены разбору произведений Дж. Роулинг и Ф. Пулмана в целом, следует упомянуть Д. Фрейтас и Дж. Кинг¹¹, К. Нил¹², Л. Фрост¹³,

Three Ways of Writing for Children / Lewis C.S. Of Other Worlds: Essays and Stories. – USA: Houghton Mifflin Harcourt, 2002. P. 22 – 34.

¹ Подробный разбор полемики проводится в четвертой главе представленной работы.

² Dickerson M., O’Hara D. From Homer to *Harry Potter*. – USA: Brazos Press, 2006.

³ Fenske Cl. *Muggles, Monsters and Magicians. A Literary Analysis of the Harry Potter Series*. - Germany, Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2008.

⁴ Lerer S. *Children’s Literature. A Readers’s History from Aesop to Harry Potter*. – USA: The University of Chicago Press, 2008.

⁵ Granger J. *The Hidden Key to Harry Potter: Understanding the Meaning, Genius, and Popularity of Joanne Rowling’s Harry Potter Novels*. – USA: Zossima Press, 2002.

⁶ Manlove C.N. *From Alice to Harry Potter: Children’s Fantasy in England*. – Cyberedition, Corporation eBooks, 2003.

⁷ Filmer-Davies K. *Scepticism and Hope in Twentieth Century Fantasy Literature*. – USA: Bowling Green State University Popular Press, 1992.

⁸ Hatlen B. *Pullman’s His Dark Materials, a Challenge to the Fantasies of J.R.R. Tolkien and C.S. Lewis, with an Epilogue of Pullman’s Neo-Romantic Reading of Paradise Lost // His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman’s Trilogy / edited by M. Lenz with C. Scott*. – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 75 - 94.

⁹ Colbert D. *The Magical Worlds of Harry Potter: A Treasury of Myths, Legends and Fascinating Facts*. – USA: Berkley Books, 2008.

¹⁰ См. напр.: *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / L.A. Whited, editor*. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003; *Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson*. – USA: BenBella Books, Inc., 2005; *Critical Perspectives on Harry Potter / edited by E.E. Heilman*. - USA, New York: Routledge, 2009; *Reading Harry Potter: Critical Essays / edited by G.L. Anatol*. – USA: Praeger Publishers, 2003; *Reading Harry Potter Again: New Critical Essays / edited by G.L. Anatol*. – USA: Praeger Publishing Group, 2009; *The Ultimate Harry Potter and Philosophy. Hogwarts for Muggles*. – USA, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2010; *Heroism in the Harry Potter Series. Edited by K. Berndt and L. Steveker*. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011; *Navigating The Golden Compass: Religion, Science, and Daemonology in His Dark Materials / edited by G. Yeffeth*. – USA: BenBella Books, Inc, 2005; *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman’s Trilogy / edited by M. Lenz with C. Scott*.

¹¹ Freitas D., King J. *Killing the Imposter God. Philip Pullman’s Spiritual Imagination in His Dark Materials* – USA: John Wiley & Sons, 2007.

¹² Neal C. *The Gospel According to Harry Potter. Spirituality in the Stories of the World’s Most Famous Seeker*. – USA: Westminster John Knox Press, 2002. Более поздний вариант: Neal C. *The Gospel According to Harry Potter: The Spiritual Journey of the World’s Greatest Seeker*. – USA: Westminster John Knox Press, 2008.

¹³ Frost L., *The Elements of His Dark Materials: The Guide to Philip Pullman’s Trilogy*. – UK: University of Oxford, Fell Press, 2006.

Т. Уоткинса¹.

В переводе на русский язык вышли работы, посвященные книгам о Гарри Поттере, которые принадлежат перу Д. Бэггета и Ш.Э. Клейна², а также Р. Хайфилда³. Научных и научно-популярных исследований романа Ф. Пулмана, насколько нам известно, на русском языке не выходило. Кроме того, перечисленные работы, как правило, затрагивают лишь тот или иной аспект произведения; авторы рассматривают определенную близкую им идею и прослеживают ее эволюцию или просто отражение у Дж. Роулинг или Ф. Пулмана. Серия романов Дж. Роулинг рассматривается и как коммерческий проект⁴, и с точки зрения глобализации и информатизации общества⁵, с позиций психотерапии⁶ или феминизма⁷. Историческим параллелям в романе посвящено исследование Н.Р. Рейган⁸.

Л. Белл⁹, Н.К. Браун¹⁰, Дж. Грейнджер¹¹; С. Мюллер¹², Дж. Киллинджер¹³, Д. Мёрфи¹⁴ рассматривают произведение Дж. Роулинг как роман, скрытым образом содержащий в себе христианские ценности. Издаются «методички» для родителей, дающие указания, как правильно читать романы о Гарри Поттере с детьми¹⁵, пособия для преподавателей, которые хотят использовать в аудиториях аналогии

¹ Watkins T. *Shedding Light on Phillip Pullman's Trilogy His Dark Materials*. - USA: InterVarsity Press, 2006.

² Бэггет Д., Клейн Ш.Э. *Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе* / научн. ред. А. Секацкого. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005.

³ Хайфилд Р. «Гарри Поттер» и наука: настоящее волшебство / Пер. с англ. Б. Кобрицова и М. Финогенова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

⁴ См. напр.: Gunelius S. *Harry Potter. The Story of a Global Business Phenomenon*. – New York: Palgrave Macmillan Ltd. Macmillan, 2008; Blake A. *The Irresistible Rise of Harry Potter*. – London, New York: Biddles Ltd, 2002; Wolf T.A. *Broken Wand (Or, How J.K. Rowling killed Harry Potter)*. – USA: Strategic Book Publishing, 2001.

⁵ См. напр.: Nexon D.H., Neumann I.B. *Harry Potter and International Relations*. – USA: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006; Gupta S. *Re-reading Harry Potter*. – UK, USA: Palgrave Macmillan Publishers Limited, 2009; Thomas J.E., Snyder F.G. *The Law and Harry Potter*. – USA: Carolina Academic Press, 2010.

⁶ Markell K.A., Markell M.A. *The Children Who Lived: Using Harry Potter and Other Fictional Characters to Help Grieving Children and Adolescents*. – New York: Taylor & Francis Group, 2008; *The Psychology of Harry Potter. An Unauthorized Examination of the Boy Who Lived*. Edited by N. Mulholland. – USA: BenBellaBooks Inc., 2006.

⁷ См. напр.: Mayes-Elma R. *Females and Harry Potter. Not All That Empowering*. – USA, Oxford: Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc., 2006.

⁸ Reagin N.R. *Harry Potter and History*. – USA, New York: John Wiley & Sons, 2011.

⁹ Bell L. *Baptizing Harry Potter. Christian Reading of J.K. Rowling*. – USA: Paulist Press, 2010.

¹⁰ Brown N.C. *The Mystery of Harry Potter. A Catholic Family Guide*. – USA: Our Sunday Visitor, Inc., 2007.

¹¹ Granger J. *Looking for God in Harry Potter: Is There Christian Meaning in the Bestselling Books?* – USA: SaltRiver, 2004.

¹² Müller S. *Good vs. Evil in Harry Potter (Seminar Paper)* – München: GRIN Verlag, 2008.

¹³ Killinger J. *God, the Devil, and Harry Potter: a Christian Minister's Defense of the Beloved Novels*. – New York: St. Martin's Press, 2004; Killinger J. *The Life, Death and Resurrection of Harry Potter*. – USA, Georgia: Mercer University Press, 2009.

¹⁴ Murphy D. *Jesus Harry Potter Christ*. – USA, Alabama: Holy Blasphemy Publishers, 2011.

¹⁵ См. напр.: Burkart G. *A Parent's Guide to Harry Potter*. Forword by C. Neal. – USA: InterVarsity Press, 2005.

между серией романов Дж. Роулинг и произведениями фэнтези в целом и мифами (легендами)¹. О приоритете морального содержания над фантастическими элементами говорится в исследовании Е.М. Керн². Напротив, в произведениях Р. Абанеса романы Дж. Роулинг рассматриваются как несущие опасность распространения оккультизма и магии³; предостерегающие статьи на эту тему также печатались в газетах и журналах, размещались в Интернете.

Л.Ф. Уит⁴; Дж. Хоутон⁵ рассматривают «угрозу», которую создает для религиозного мировоззрения произведение Ф. Пулмана «Темные Начала. В то же время среди критиков существует мнение, согласно которому, Ф. Пулман, пытаясь создать антихристианское произведение, достиг противоположного эффекта: он сотворил мир, в котором побеждает истина, где царствует не свободная личность, но взаимоотношения между людьми⁶. Библейскому содержанию концепции грехопадения в трилогии посвящено исследование Л. Фельдт⁷. Поиск источников и мотивов «Темных Начал» раскрывается в работе Л.Х. Греша⁸. Научное содержание (элементы теории струн, теорий пространства и времени, квантовой физики, теории хаоса и пр.) трилогии Ф. Пулмана рассматривается в исследовании М. и Дж. Гриббин⁹. Отдельные мифологические и исторические мотивы исследуются в работах Л. Фрост. Очерки, касающиеся источников, влияния научной фантастики, социализма, проблем сексуальности и гендера, рассматривающие трилогию Ф. Пулмана в контексте постколониальных перспектив Британии и пр. размещены в сборнике, отредактированном С.

¹ См. напр.: Hallett C.W. *Scholarly Studies in Harry Potter*. – USA: Edwin Mellen Press, 2005; Perry Ph.J. *Teaching Fantasy Novels: From the Hobbit to Harry Potter and the Goblet of Fire*. – USA: Teacher Ideas Press, 2003.

² Kern E.M. *The Wisdom of Harry Potter: What Our Favourite Hero Teaches Us about Moral Choices*. – New York: Prometheus Books, 2003.

³ Abanes R. *Harry Potter and the Bible: The Menace Behind the Magick*. – USA: WingSpread Publishers, 2007; Abanes R. *Harry Potter, Narnia and The Lord of the Rings*. – USA, Oregon: Harvest House Publishers, 2005.

⁴ Wheat L.F. *Philip Pullman's His Dark Materials – a Multiple Allegory: Attacking Religious Superstition in The Lion, the Witch, and the Wardrobe and Paradise Lost*. – New York: Prometheus Books, 2008.

⁵ Houghton J. *A Closer Look at His Dark Materials*. – UK: Kingsway Publications, 2005.

⁶ См. напр.: Bruner K., Ware J. *Shedding Light on His Dark Materials: Exploring Hidden Spiritual Themes in Philip Pullman's Popular Series*. – Chicago: Tyndale House Pub, 2007.

⁷ Feldt L. *Fantasizing the Fall. Reception and Transformation of the Bible in Philip Pullman's Fantasy Trilogy His Dark Materials // Receptions and Transformations of the Bible*, K. Nielsen, ed. – Aarhus University Press, 2009. P. 48 – 64.

⁸ Gresh L.H. *Exploring Philip Pullman's His Dark Materials: An Unauthorized Adventure Through The Golden Compass, The Subtle Knife, and The Amber Spyglass*. – New York: St. Martin's Press, 2007.

⁹ Gribbin M., Gribbin J. *The Science of Philip Pullman's His Dark Materials*. – USA: Random House Children's Books, 2007.

Барфилдом и К. Кокс¹. В свою очередь, философские источники произведения (Блейк, Мильтон, теоретическая физика, Библия) рассматриваются в работе Д. Колберта².

Романам Дж. Роулинг и Ф. Пулмана посвящаются диссертационные исследования, о них пишутся книги и статьи. Однако, «Гарри Поттер» и «Темные Начала» остаются мало исследованными с философской точки зрения: оригинальные идеи отдельных авторов представляют собой небольшие работы вне единой системы и осмысления произведений в целом. Кроме того, произведения исследователей и критиков нередко оказываются тенденциозными. Используя указанные произведения, такие авторы исходят из того или иного мировоззрения, основные положения которого пытаются донести до читателя.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются серия романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере, а также трилогия Ф. Пулмана «Темные Начала», написанные в жанре фэнтези. Предмет исследования – мифологическое содержание этих произведений, используемая в них магическая и религиозная символика, проблемы существования человека и человечества, раскрываемые при помощи особых художественных приемов, свойственных рассматриваемому жанру, а также религиозные и философские воззрения самих авторов, которые отражаются в их произведениях.

Научная новизна представленного исследования заключается в том, что в нем впервые на основании сравнения двух отдельных и в пределах рассматриваемого жанра непохожих произведений продемонстрированы: роль мифологии в романах фэнтези, использование авторами фольклорных источников, а также трансформация архаических и религиозных образов в зависимости от мировоззренческой позиции автора.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в нем рассматривается, какие именно мифологические архетипы

¹ Barfield S., Cox K. Critical Perspectives on Philip Pullman's *His Dark Materials*: Essays on the Novels, the Film and the Stage Productions. – USA: McFarland, 2001.

² Colbert D. The Magical Worlds of Philip Pullman: A Treasury of Fascinating Facts. – USA: Berkley Books, 2006.

востребованы в современном массовом сознании, как религиозные идеи преломляются в культуре двадцать первого столетия, какова расстановка сил в противостоянии носителей традиционных ценностей и представителей секуляризованного общества. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по изучению места религии и мифологии в современной культуре, в ходе преподавания религиоведческих и культурологических дисциплин.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении мифологического содержания произведений жанра фэнтези и рассмотрении традиционных идей и представлений в контексте современной ситуации. Данная цель реализуется путем решения следующих задач:

- выявление общих мотивов в произведениях фэнтези и мифологии народов Великобритании;
- изучение формы и содержания произведений фэнтези в контексте исследования мифологических текстов и сказок;
- рассмотрение религиозных и философских воззрений создателей литературы фэнтези;
- определение особенностей восприятия литературы фэнтези представителями религиозных организаций и носителями традиционных ценностей;
- вычленение мифологической и религиозной символики, используемой в романе;
- рассмотрение этических проблем героев фэнтези через призму фантастической реальности.

Источники и методология. Источники, используемые в настоящем исследовании, могут быть разделены на две категории: во-первых, это романы Дж. Роулинг и Ф. Пулмана, а также другие произведения жанра фэнтези; во-вторых, это религиозные и философские тексты, которые можно рассматривать как первоначальные источники переосмысления мифологических и религиозных идей, содержащихся в романах. Список используемой литературы включает как

критическую литературу по рассматриваемым произведениям, так и исследовательские работы по религии, мифологии и фольклору.

При написании диссертации применен междисциплинарный подход, позволивший сочетать компаративный, генетический, типологический, структурный и герменевтический методы. Исследование осуществлялось через проведение параллелей между сюжетами и символами произведений фэнтези и сходными мотивами в мифах, сказках и религиозных текстах; установление источников для тех или иных идей и понятий; выделение мотивов, характерных для того или иного мировоззрения; рассмотрение отдельных мифологических элементов произведений фэнтези в общей структуре романа; трактовку тех или иных мотивов как исходя из традиционных представлений, так и в рамках современной ситуации.

Положения, выносимые на защиту:

1) использование мифологических сюжетов и мотивов в литературе фэнтези, с одной стороны, является важным признаком принадлежности к массовой культуре, эклектичным образом объединяющей и уравнивающей по видимости несопоставимые представления, но в то же время дает возможность для экспериментирования с религиозными идеями и архаическими верованиями;

2) характерную черту произведений фэнтези представляют опыты с категориями пространства и времени, позволяющие исследовать вечные вопросы взросления и становления, этики и морали, души и тела, жизни и смерти с иных (нетрадиционных и непривычных) позиций;

3) такая «апробация» идей предполагает рассмотрение общих проблем существования человека вне ограничений, обусловленных религиозными и (или) конфессиональными рамками, а также вне критерия «соответствия реальности»;

4) необходимость если не переосмысления, то осознания и понимания тех или иных ценностей является продуктом современной секулярной культуры, в рамках которой находятся нестандартные решения и выходы, тогда как для носителей традиционного мировоззрения не существовало аналогичной потребности;

5) литературу фэнтези можно условно разделить на два направления: в первом действие необходимым образом происходит в выдуманном (волшебном) мире, который никак не пересекается с реальностью, во втором – сказочный мир представляется так или иначе доступным для проникновения; указанное разделение в значительной степени обусловлено общей мировоззренческой позицией автора и внутренним замыслом его произведения;

7) свобода жанра оставляет простор для проповеди различных представлений, которые могут быть прохристианскими, оккультными, атеистическими, вне-религиозными, хотя внутреннее «послание» от автора к читателю нельзя считать обязательным условием;

8) развлекательный аспект в литературе фэнтези не является преобладающим, кроме того в контексте современной культуры сложно провести четкую границу между развлечением и ценностной значимостью бытия, таким образом, жанр фэнтези можно рассматривать и как один из современных способов миропостижения;

9) при условии серьезного подхода к проблемам бытия, литература фэнтези в некоторой степени несет в себе черты религиозного дискурса, для которого значима постановка «экзистенциальных» проблем и способы их разрешения.

Апробация исследования. Основные положения настоящего исследования представлены в 6 публикациях автора общим объемом 3,4 п.л. Диссертационное исследование прошло апробацию на конференциях: III Российский культурологический конгресс с международным участием (Санкт-Петербург, 2010); Вторая конференция Российского сообщества преподавателей религиоведения «Религия в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2011); Научная конференция «Образы животных в религиях мира» (Санкт-Петербург, 2011 г.); Вторая заочная международная научно-практическая конференция «Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом» (Пермь, 2013). Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами проведенного

исследования и включает введение, четыре главы, заключение и список источников и использованной литературы, включающий 327 наименований, в том числе 200 – на английском языке. Общий объем диссертации – 194 страницы.

ГЛАВА I

МИФ, СКАЗКА И ЛИТЕРАТУРА ФЭНТЕЗИ

1.1. Литература фэнтези и мифология

Произведения жанра фэнтези принадлежат британской, детской и современной литературе, причем британское происхождение не сводится к тому факту, что первые произведения фэнтези принадлежали перу англоязычных авторов. Литература фэнтези впитала в себя черты, свойственные британской литературе в целом, использовала элементы мифологии Великобритании, отразила своеобразие британской культуры. Рассмотрим, какие именно сюжеты и особенности мифологии стали органической составляющей литературы фэнтези.

Характерные черты мифологии и культуры Великобритании в значительной степени обусловлены ее островным положением. В мифологии разных народов потусторонний мир отделен от земли водным пространством, а остров, таким образом, отождествляется с миром духов и волшебством (например, в мифологии ирландцев Британия нередко называется «Могучим островом», который ассоциируется с Волшебной страной¹). Сосуществование на территории Великобритании различных культур и народов определило причудливое переплетение традиций и верований: от романтического мировоззрения кельтов до героического скандинавского мифа, от римского имперского сознания до христианской мистики.

Важным компонентом, связывающим англичанина со своей страной, является природа: «Природа Англии гармонично разделена на дикую и культивируемую, причем резкой границы между ними нет. Человек и природа удивительно уживаются, не ущемляя друг друга»². Близость к природе обуславливает развитие народной религиозности и сельской (земледельческой)

¹ См.: Лайсафт П., Михайлова Т. Банши: Фольклор и мифология Ирландии / Пер. с англ. Н. Чехонадской; Приложение А. Мурадовой. – М.: ОГИ, 2007. С. 31.

² Шестаков В.П. Английская литература и английский национальный характер. – СПб.: Нестор-История, 2010. С. 20.

обрядности, а, следовательно, популярность магии, заговоров, ритуальных действий.

Тема волшебства занимает особое место в британской мифологии. Христианство на Британских островах тесно связано с друидической традицией: “В Ирландии имел место не разрыв, а сращивание, правда очень своеобразное, двух традиций, наследие древнейшей из которых вписалось в систему новоявившейся, было урезано и преобразовано, но не отвержено и проклято”¹. Христианизация Англии и особенно Ирландии имела свои особенности. Во-первых, согласно преданиям, просветитель Ирландии св. Патрик одержал победу не столько апостольской проповедью, сколько при помощи чудес и магических (с точки зрения коренного населения) навыков. Здесь можно провести аналогию с эпизодом религиозной истории Тибета. Первая проповедь буддизма прозвучала в Тибете из уст Шантаракшиты, однако, ее философское содержание не было воспринято местными племенами, тогда как чудеса, осуществляемые другим проповедником – Падмасамбхавой – с применением тантрических практик Ваджраяны, нашли горячий отклик². Во-вторых, в христианских монастырях, которые часто строились на местах бывших капищ, тщательно фиксировались и переписывались предания дохристианской традиции. В-третьих, сама структура церкви на островах Британии своей опорой на монастырские сообщества («семьи») в значительной степени напоминала устройство архаического общества. Наконец, местные божества порой занимали место в пантеоне христианских святых (это ярко отражено, например, в культе св. Бригиты)³.

Преемственность традиций отражена и в праздновании Хэллоуина. Традиция Хэллоуина восходит к Самайну – празднику друидов, верящих, что в этот день души умерших возвращаются в мир с целью найти себе новые тела обитания. Известно, что христиане чествуют в этот день всех святых (*Hallow* – святой). По преданию, в

¹ Шкунаев С.В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова. – М.: Изд-во МГУ, 1991. Вступительная статья. С. 12.

² См.: Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 142 – 143.

³ См.: Шкунаев С.В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова. С. 8 - 23.

этот день человек может быть унесен в Волшебную страну, а духи свободно переходят границу между мирами: “Говорят, что на Самайн открываются могильные курганы – по-ирландски «сидхи». Сегодняшняя связь Хэллоуина с духами и призраками восходит к верованию кельтов, согласно которому в это время перехода от старого года к новому граница между нашим миром и потусторонним обиталищем мертвых и сверхъестественных существ становилась проницаемой. Люди могли быть обманом перенесены на другую сторону, не имея возможности вернуться в мир живых, и предполагалось, что обитатели потустороннего царства также легче переходят границу между мирами”¹.

Празднование Хэллоуина, таким образом, связано с осознанием единства с потусторонним миром, с отсутствием страха перед ним. Аналогичное явление имеет место при праздновании Святков на Руси. Святки – это период «от звезды до воды» (т.е. от появления Рождественской звезды в сочельник до Великого освящения воды в праздник Богоявления). Согласно славянской мифологии, в этот период происходит поворот от старого к новому году, от хаоса к упорядоченности. В христианской традиции преодоление хаоса осуществляется силой рожденного Богомладенца. В Святки граница с потусторонним миром нарушается, что приводит к разгулу нечисти. В то же время, по народным верованиям, рождение Христа лишает нечисть силы, и это дает возможность получать от нее некие сведения путем гаданий (в Российской империи святочные гадания были запрещены законом, хотя это не мешало им процветать)². Следует, однако, отметить, что современное празднование Хэллоуина носит светский характер.

В религиозной традиции британцев весьма популярны представления о фейри (или фаери), которые могут быть падшими ангелами, бесами, «заложными» покойниками, духами умерших, душами друидов. Фейри обитают в Волшебной стране, где также можно встретить, например, короля Артура и пр. Волшебная

¹ Arnold B., prof. Dept of Anthropology. Halloween Customs in the Celtic World // UWM Center for Celtic Studies Halloween Inaugural Celebration, October 31, 2001 [Электронный ресурс] //URL: <https://pantherfile.uwm.edu/barnold/www/lectures/halloween.html> (дата обращения: 08.04.2014)

² См.: Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Святки // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. — М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 584 - 589.

страна – это не рай и не ад, но некий «параллельный» мир. Подобно людям, фейри воюют, пируют, торгуют, охотятся, занимаются спортом, шахматами, музыкой: “В ирландской народной традиции феи – это существа общественные; они живут сообществами и ведут образ жизни, в какой-то степени отражающий жизнь их соседей-людей”¹. Таким образом, страна фейри во многом схожа, например, с миром волшебников из серии романов Дж. Роулинг.

Также важен антропоморфизм сказаний о фейри – они похожи на людей и по внешним чертам, и по занятиям, хотя иногда жители волшебного мира зооморфны (например, в сказании «Кошачий король» коты хоронят своего монарха²). Фейри можно подчинить себе с помощью чар и гаданий, и это опять же наводит на сравнение с миром Гарри Поттера. В отличие от людей, фейри не обладают бессмертной душой, но телом они бессмертны, хотя и могут умереть от ран, голода и холода³. Таким же качеством обладают эльфы у Толкиена, и вообще Волшебная страна и Королевства эльфов (Ривендол, Лориэн) имеют много общего.

Но фейри в народных верованиях - не «Перворожденные» и не гордые отшельники. И, в отличие от толкиеновских эльфов, фейри народной религиозности принимают активное участие в жизни людей, оценивают их поступки, например, они не любят трезвенников и протестантов. Последняя черта, вероятно, имеет корни в противостоянии протестантов и католиков, но скорее обусловлена различиями между народной религией и аскетическим образом жизни адептов протестантских объединений. Исследователи отмечают сравнительно малое количество дошедших до нашего времени детских английских и уэльских сказок, объясняя этот факт влиянием именно евангелического протестантизма: “Более строгий в подавлении радостей жизни, чем любая другая влиятельная религия в Европе, протестантизм с неодобрением относился ко всякому творческому воображению, за исключением штудий сугубо теологического свойства, и заменял бесполезные народные сказки более поучительными и

¹ Лайсафт П., Михайлова Т. Банши: Фольклор и мифология Ирландии. С. 19.

² См.: Хартленд Э. Легенды старой Англии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 109 - 110.

³ См.: «Колман Грей» // Там же. С. 108 - 109.

«достоверными» историями о Ное, Иакове и Сампсоне»¹.

В народной религиозности существует нечеткая граница между эльфами (фейри) и гоблинами (демонами). Демоны могут увлекать за собой в ад². Кроме того, вероятно, не без влияния христианства, в мифологии Великобритании имеет место представление об одержимости³. Согласно народным преданиям, власть фейри распространяется на некрещеных, подвергнутых проклятию, кроме того, волшебные силы могут оказывать воздействие во сне, когда человек не способен контролировать помыслы и влечения. Такое верование вписывается в рамки понимания христианской аскетики как практики отсечения помыслов и непрерывного трезвения.

Сказания о фейри неизбежно должны были претерпеть изменения в результате распространения христианства. Как правило, в верованиях различных народов архаические верования вписываются в последующую демонологию (такое положение дел имеет место не только в христианстве, но и в других религиях, например, в буддизме⁴). В английской и ирландской народной религиозности, тем не менее, демонический характер волшебных существ несколько смягчен. Фейри представляются как падшие ангелы, но последние, отдалившись от неба, разделились на две категории. Часть из них окончательно отпала от Бога и полностью предалась злу. Это и есть демоны, которые являются людям внешне как исчадия ада. Однако, другие падшие ангелы, потеряв небо, сохранили тоску по небесной благодати. Они обречены жить среди людей, но спасение, возможное только для сынов Адама, для них недоступно⁵. Фейри предаются веселью и копируют жизнь и забавы людей, и их образ жизни есть следствие тоски по небесам и зависти к людям, для которых пусть к Богу остается открытым. Также отсутствует активное противостояние фейри и церкви – хотя фейри могут,

¹ Хартленд Э. Легенды старой Англии. Вступительная статья. С. 10 - 11.

² См.: «Дандо и его псы» // Там же. С. 125 - 128.

³ См.: «Источник святого Лудгвана» // Там же. С. 142 - 145.

⁴ См. напр.: Огнева Е.Д. Тибетская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. С. 506 - 511.

⁵ См.: «Фея и чтец Библии» // Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. С. 102.

например, мешать постройке церкви, так как их тревожит звон колоколов¹. Таким образом, в некоторой степени можно говорить о «секулярности» Волшебной страны – она остается «по ту сторону» христианского дуализма, выраженного в Евангелии: “Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает” (Лк 11, 23).

Но в целом в рамках религиозного мировоззрения демонология британцев аналогична представлениям в других вариантах народной религиозности. Возможно, сельские условия жизни некоторым образом вступают в противоречие со строгим монотеизмом, церковная же проповедь препятствует непосредственному обращению к дохристианским верованиям, так что существование нечисти и обращение (общение) к ней получает свое обоснование в рамках именно христианского мировоззрения. Тем не менее, вольное отношение, например, к магическим практикам вызывает вполне объяснимое отторжение у приверженцев церковного вероучения (в данном случае не имеет значения конфессиональная принадлежность), где существует жесткая определенность и однозначное оценивание.

В наше время верования, касающиеся фейри, вновь претерпели трансформацию, в частности, они еще более утратили инферальность и демоничность. Что касается литературы фэнтези, то здесь демонология также лишена христианской основы, за исключением произведений, которые изначально направлены на завуалированную евангельскую проповедь, прежде всего, книг, принадлежащих перу К.С. Льюиса. Но и Льюис сознательно разводит волшебных существ (дриад, гномов и даже древних богов) и демонических персонажей. В романе «Хроники Нарнии» силы зла, выступающие на стороне Бледной Ведьмарки (а позже – на стороне Лже-Эслана в «Последней Битве»), не являются демонами в христианском смысле этого слова (то есть ангелами света, сознательно избравшими путь отречения и ненависти). Но в то же время в произведениях Льюиса постоянно звучит тема особой благодатности «сынов Адама», тема

¹ См.: «Вустерские фейри» // Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии. С. 85 - 86.

ключевой значимости человека в событиях мировой истории.

Антропоцентризм свойственен практически всем произведениям фэнтези вне зависимости от того, какие идеи проводят их авторы. В народной религиозности фейри настолько антропоморфны, что между ними и людьми возможны смешанные браки¹. Это верование нашло отражение и в произведениях Толкиена (браки между эльфами и людьми), и в трилогии Пулмана (союзы ведьм с мужчинами), и в романе Роулинг (браки между обычными людьми и волшебниками). У каждого из видов подобных союзов в произведениях фэнтези можно выделить характерные черты. У Толкиена при смешанном браке эльфом является женщина (Лучиэль, Арвен), а мужчина представляет род людей, причем такой союз означает для эльфа добровольный отказ от бессмертия: в трилогии «Властелин Колец» Арвен отказывается от бессмертия в пользу Фродо. Этот момент более четко раскрыт в экранизации Питера Джексона, однако, и у Толкиена он присутствует: Фродо занимает место Арвен на корабле, плывущем в страну бессмертия, ассоциируемую с мифической Волшебную страной. Сочетание представителей разных народов в трилогии Пулмана «Темные Начала» не предполагает гендерного равенства: ведьма на столетия переживает своего избранника и фактически его использует для деторождения. Поэтому у Толкиена любовь между эльфами и людьми хотя и проникнута печалью, вообще свойственной художественному миру этого писателя, но она означает и торжество духа над плотью, и, в конечном счете, торжество любви. У Пулмана же любовь между ведьмой и мужчиной является тем трагичнее, чем она сильнее и искреннее.

Также примечательно, что и у Пулмана, и у Толкиена в смешанных браках именно женщина оказывается представителем волшебного мира (эльфийской принцессой или ведьмой). Это возможно объяснить двояким образом. С одной стороны, в народных верованиях чаще именно женщины причастны магическим практикам², с другой – нельзя забывать о роли человека в мирах обоих писателей:

¹ См.: «Том Тит Тот» // Хартленд Э. Легенды старой Англии. С. 40 - 44.

² Впрочем такое положение дел имеет место не только в рамках народной религиозности. Ср. напр.: «...А насчет скитов да лесов и всего эдакого духовного – статья иная, тут не муж, а жена голова... Так истари ведется. Раскол

у Толкиена сила людей заключается как раз в их конечности, и, как это ни странно звучит, именно смертность человека является предметом зависти эльфов; у Пулмана телесность людей дает им силу и власть над мирами. Если принять во внимание этот момент, то сам факт, что людской род в смешанных браках всегда представлен мужчиной, указывает как раз на традиционное (патриархальное) мировоззрение. Примечательно, что в мире Гарри Поттера смешанные браки допускаются вне неперенной гендерной принадлежности супругов к тому или иному сообществу: и волшебник, и маггл, вступающие в союз, могут быть как мужчиной, так и женщиной. Возможно, этот момент косвенно указывает на современный характер романа, его относительную отдаленность от фольклорных источников. В волшебном мире Роулинг в некоторой степени идет возвышение женщины (хотя представители феминизма нередко утверждают обратное), поскольку существование в магическом сообществе определяется уровнем владения магическими практиками, которые в одинаковой мере доступны и представительницам слабого пола. Здесь следует упомянуть и о Гермионе – лучшей ученице на курсе, и о Беллатрисе Лестрейндж – самой одаренной и искусной стороннице Темного Лорда, и о том, что почти половина профессоров Хогвардса – женщины. Тем не менее, в романе Роулинг женщина традиционно остается связанной заботой о семье и доме.

В рамках фольклорных верований допускается установление отношений с фейри – как правило, тайных. В описании этих отношений имеет место сочетание мифических представлений и церковных обрядов. В произведениях фэнтези обрядовая сторона обычно отсутствует: наличие в мире (в мирах) волшебных существ является необходимым элементом данного жанра и установление контакта с ними не требует обрядовых действий. Кроме того, для нас важно принципиальное отсутствие религии в некоторых произведениях фэнтези (хотя и не все авторы придерживаются этого правила), тогда как наличие обрядности прямо или косвенно указывало бы на нее.

бабами держится...” (Мельников П.И. (Андрей Печерский) В лесах. Роман [В 2 т.] т. 1. Части 1 – 2 / Павел Мельников. – М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 13).

Отношения с фейри могут строиться и на бытовой почве: например, фейри помогают выполнять домашнюю работу (некоторым образом являясь «волшебными помощниками»)¹. В сказке «Том Тит Тот» волшебное (демоническое) существо в обмен на помощь требует угадать его имя – иначе королева будет принадлежать ему². Причем этот момент возможно толковать и как возможный брак женщины и фейри, и как «предание души дьяволу» в ключе христианской мифологии. Также важно отметить и сакральное значение имени, угадывание которого сводит на нет власть над человеком. В литературе фэнтези связь имени и власти над его носителем наиболее полно раскрывается в трилогии Урсулы ле Гуин «Волшебник Земноморья». В сказке «Дикий Эдрик» герой женится на жительнице Волшебной страны, но спустя много лет попрекает ее родней – и навеки теряет³. Данный сюжет, вероятно, следует рассматривать в контексте представления о магической силе кровной привязанности, характерного для архаической религиозности. В то же время, и люди порой оказывают фейри услуги: например, в сказке «Повивальная бабка фейри» старая женщина принимает у пикси ребенка⁴. В другой сказке «Клумба с тюльпанами» женщина сажает цветы специально для эльфов⁵.

Иногда фейри играют роль «хранителей», оберегая своих подопечных от несчастий (они же могут рассказать герою подлинную историю его рождения)⁶. Фейри также могут похищать детей и женщин – порой при помощи волшебных предметов, неосторожное прикосновение к которым влечет перенесение в волшебную страну⁷. Волшебные предметы, столь значимые в ряде произведений фэнтези, являются неотъемлемой частью мира фейри⁸.

Фейри могут переносить через расстояния⁹. Похищение порой осуществляется через подмену: в шотландском предании «Кузнец и фейри» вместо

¹ См.: «Хабитрот» // Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии. С. 82 - 86.

² См.: Хартленд Э. Легенды старой Англии. С. 40 - 44.

³ См.: Там же. С. 58 - 60.

⁴ См.: Там же. С. 86 - 89.

⁵ См.: Там же. С. 105 - 106.

⁶ См.: «Джек и бобовый стебель» // Там же. С. 45 - 52.

⁷ См.: «Феи воды» // Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии. С. 89.

⁸ См.: «Джек и бобовый стебель» // Хартленд Э. Легенды старой Англии. С. 45 - 52.

⁹ См.: «Эльфенок из Лейта» // Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии. С. 92 - 94.

похищенного ребенка в постели оказывается подменьш, внешне от него мало отличающийся, так что подмена раскрывается только мудрым старцем¹. В сказке «Возвращение из страны фей» вместо женщины, якобы умершей при родах, в гробу оказывается кусок дерева². Также человек может уехать с фейри добровольно – возможно, спасаясь от несправедливости человеческого суда³. Возвращение из Волшебной страны происходит обычно через определенный («сакральный») промежуток времени – через год, семь лет и пр.

Волшебная страна, где проживают фейри, может находиться на небесах (и герой добирается туда, например, по выросшему бобовому стеблю⁴), в Большом доме в лесу⁵, в особой пещере⁶ и даже в могиле⁷. В сказаниях о Волшебной стране, как правило, присутствует мотив волшебной субстанции – мази или эликсира, применение которой «раскрывает» подлинное видение потустороннего мира, причем использование этой субстанции, как правило, происходит без согласия его жителей⁸. Существует мнение, что контакт с фейри возможен только в одиночку – попытка проникнуть в Волшебную страну вдвоем или втроем влечет за собой несчастье⁹. Длительное пребывание в Волшебной стране оказывает воздействие на внешность и поведение человека: например, он может подвергнуться оцепенению, а также приобрести особое мастерство в той или иной области¹⁰. Неожиданное толкование оцепенения после контакта с волшебным миром, вполне традиционного для мифологий разных народов, мы встречаем в романе Дж. Роулинг: некоторая неадекватность «контактеров» вызвана тем, что у них «стирают память», дабы сведения о мире магов не просочились наружу. В то же время, граница между мирами остается проницаемой, так, например, в сказке «Жена фермера из Лотиана» женщина, унесенная в Волшебную страну, по воскресеньям

¹ См.: Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии. С. 94 - 97.

² См.: Там же. С. 98 - 102.

³ См.: «Сэр Годфри Маккалох» // Там же. С. 94.

⁴ См.: «Джек и бобовый стебель» // Хартленд Э. Легенды старой Англии. С. 45 - 52.

⁵ См.: «Дикий Эдрик» // Там же. С. 58 - 60.

⁶ См.: «Вустерские фейри» // Там же. С. 85 – 86; «Приключение Черри из Зеннора» // Там же. С. 89 - 96.

⁷ См.: «Пиршество фей» // Там же. С. 115.

⁸ См.: «Приключение Черри из Зеннора» // Там же. С. 86 – 89.

⁹ См.: «Миф о Мидридже» // Там же. С. 110 – 113.

¹⁰ См.: «Кузнец и фейри» // Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии. С. 94 - 97.

приходит и причесывает детей.

Рассматривая представления о волшебстве в восприятии англичанина, необходимо упомянуть и о значимости дохристианского эпоса (скандинавского и кельтского) для мировоззрения христианина-британца. Одним из важнейших мотивов скандинавской мифологии является эсхатологическая тема, прежде всего, раскрывающаяся в сюжете Рагнарёк: “В сагах и скальдических стихах Один все чаще именуется коварным богом, недостойным доверия, а, стало быть, и веры. В этом – драма скандинавского язычества, и это делает обреченными попытки Одина защитить свой Асгард от полчищ злобных мертвецов и чудовищ в решающий день...”¹. Тема конечного поражения земного мира становится центральной и в христианстве, но Эсхатон рассматривается как часть замысла Судии и Творца. Однако, как подчеркивал Толкиен, отсутствие надежды на воскресение в «языческом» восприятии может восприниматься не как знак вечного осуждения, но как обстоятельство, способствующее формированию особой (героической) добродетели: “Автор «Беовульфа» продемонстрировал, что в сохранении сокровищ памяти о людских подвигах во времена темного прошлого, когда человек пал, но еще не обрел спасения, оказался в немилости, но не был отвергнут, заключено непреходящее благочестие (*pietas*). По всей видимости, это было одной из черт английского характера, сохраняющего духовные традиции, вне всякого сомнения, обусловленного кодом чести, королевскими династиями и благородными родами и подкрепленного, возможно, пытливым и не слишком педантичной кельтской ученостью...”².

Следует также упомянуть о развитии культа героев в религии кельтов и значимости этой темы для жанра фэнтези, который представляет собой “... нечто особое в литературе. В этом жанре соединяются две стороны человеческого восприятия мира – героическая и мистическая. Обе эти составляющие тесно связаны с мифологией и обращаются преимущественно к средневековью или

¹ Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. – М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 414.

² Толкиен Дж.Р.Р. Профессор и чудовища: Эссе / Перевод с англ., лат., др.-исл. – СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 42 – 43.

ранним эпохам развития человечества”¹. Ярким примером сосуществования дохристианских и христианских верований являются сказания о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, в которых мифологические мотивы (путешествие в потусторонний мир, волшебство, оборотничество) присутствуют наряду с христианской легендой (чаша Грааля). Уважение к дохристианской культуре неизбежно смягчает жесткость оценок. Все эти черты свидетельствуют о том, что жанр фэнтези является естественным продуктом английской мифологии и мировоззрения.

Таким образом, мифология Великобритании является органичной основой для литературы фэнтези. Возможно выделить следующие объединяющие их черты: сплетение и гармоничное сочетание разных традиций, трепетное отношение к природе, распространенность сказаний о волшебниках и Волшебной стране, уважение к дохристианской культуре и мировоззрению. Предположение мифологической основы литературы фэнтези ставит вопрос о соотношении фэнтези и сказки, которая также «вырастает» из мифа и объединяется с ним общими сюжетами, элементами, мотивами.

1.2. Фэнтези и сказка

Литературу фэнтези возможно рассматривать как разновидность авторской сказки, которая, в свою очередь, вырастает из сказки народной. Народная сказка традиционно считается следствием десакрализации мифа: “...при всех условиях деритуализация, десакрализация, ослабление строгой веры в истинность мифических «событий», развитие сознательной выдумки, потеря этнографической конкретности, замена мифических героев обыкновенными людьми, мифического времени сказочно-неопределенным, ослабление или потеря этиологизма, перенесение внимания с коллективных судеб на индивидуальные - все это

¹ Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С. 50 знаменитых английских романов. – Харьков: Фолио, 2004. С. 426.

моменты, ступеньки процесса трансформации мифа в сказку”¹. Авторская же сказка может рассматриваться, в том числе, как жанровая форма, с помощью которой автор доносит до аудитории ту или иную идею: “Воистину нет более подходящей формы для нравоучения, нежели хорошая волшебная сказка, а под таковой я подразумеваю настоящую, глубоко пустившую корни историю, рассказанную именно как историю, а не как худо-бедно завуалированную назидательную аллегория”².

Дж.Р. Толкиен и миф, и сказку, и легенду относит к Fairy, считая характерной их чертой обращение к Сверхъестественному, природе и человеку: “К Fairy можно отнести все, что обращается к Сверхъестественному, и так или иначе затрагивает его, вне зависимости от того, какая цель при этом преследуется: сатира, повествование о приключениях, морализаторство, фантазия... Но есть одно условие: в истории может высмеиваться все, кроме волшебства. К нему необходимо относиться серьезно, над ним нельзя смеяться, нельзя относиться поверхностно”³. При этом, согласно Толкиену, сказки, в которых сюжет раскрывается через мечты или сновидения (например, «Алиса в стране чудес»), сказками не являются вовсе⁴. Между тем, в контексте изучения фэнтези и сказки сон значим в силу того, что он является «маркером» между реальным и ирреальным.

Исследуя народную сказку, А.И. Никифоров выделяет три признака сказки: это обязательная установка на развлечение, наличие необычного и особая форма построения⁵. Все эти моменты характерны и для фэнтези, хотя могут отсутствовать в мифе. Произведения этого жанра создаются в рамках культуры, направленной на развлечение, они необходимым образом содержат в себе элементы чудесного, а

¹ Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С.Новик. Представление о сказке как десакрализованном мифе разделялось такими исследователями, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, А.И. Никифоров и др.

² Толкиен Дж.Р.Р. Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь // Толкиен Дж.Р.Р. Чудовища и критики: [Пер. с англ.] / под ред. Кристофера Толкиена. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. С. 103. См. также: Bomher N. The Strategy of the Literary Fairy-Tale // Кунсткамера. Этнографические тетради. Выпуск 8 – 9. – СПб., 1995. С. 227 – 229.

³ Tolkien J.R.R. On Fairy-Stories // Tolkien J.R.R. Tree and Leaf. Smith of Wootton Major. The Homecoming of Beorhtnoth Beornthelm's son. P. 17 - 18.

⁴ См.: Там же. P. 21. О теории фэнтези см. также: Tolkien J.R.R. The Letters of J.R.R. Tolkien. A selection edited by H. Carpenter, Chr. Tolkien. – London: HarperCollinsPublishers, 1995.

⁵ См.: Никифоров А.И. Сказка и сказочник / Сост., вступ. ст. Е.А. Костюхина. – М.: ОГИ, 2008. С. 20.

также характеризуются определенными принципами художественного построения.

Также Никифоров подчеркивает, что в сказке имеет место нагромождение однородных действий (цепь волшебных помощников, три чудища и пр.), постепенность наращивания действий, а также неопределенность места действия («в некотором царстве»), времени («некогда», «однажды»), имен героев (общие имена – Иван-Дурак, Марья-Царевна). Действие в сказках происходит «здесь и сейчас», вне исторического восприятия и преемственности событий¹. Однородные действия и постепенность их наращивания характерны для фэнтези в высокой степени. Однако, в отличие от народной сказки, в произведениях фэнтези всегда определены: время (вплоть до четкой датировки – привычной для нас или принятой в выдуманном мире), пространство (карты Средиземья и Земноморья, география магического Лондона и пр.), личность героя.

Соотношение категорий пространства и времени в фэнтези тесно связано с темой истории. С этой точки зрения, литературу данного жанра возможно разделить на два направления. Представители первого следуют традиции Толкиена, разворачивая действие в придуманном мире, история и наличное существование которого никак не пересекается с нашей реальностью. Это характерно для Средиземья (Дж.Р.Р. Толкиен), Земноморья (У. ле Гуин), плоского мира, покоящегося на трех китах (Т.Пратчетт) и пр. В рамках второго направления существование волшебного мира пересекается с нашей земной реальностью, несмотря на несовпадение или причудливое сочетание пространственных и временных характеристик, исторических периодов, принципов жизни, устройства и правления. У К. С. Льюиса лондонские дети время от времени проникают в волшебную страну Нарнию, развитие которой строится на схеме библейской истории, причем, благодаря различному течению времени в двух мирах, их путешествия остаются незаметными для окружающих. Участие в жизни волшебной страны направлено на возмужание самих героев, на достижение ими моральной

¹ О пространстве и времени в мифе и сказке см. напр.: Головсовкер Я.Э. Логика мифа. Сост. и авторы примеч. Н.В. Брагинская и Д.Н. Леонов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. С. 23. Ср.: Силберстайн М. Пространство, время и магия // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. С. 291 – 312.

зрелости, и, в конечном счете, «нарнианский» опыт может быть доступным любому человеку и вне путешествий в волшебный мир. В романах Дж. Роулинг магический мир существует параллельно обычному; пересечение незримых для обыденного зрения границ дается или в силу врожденных способностей человека, или благодаря его родству с волшебниками. В трилогии Ф. Пулмана «Темные Начала» вселенная строится исходя из концепции множественности миров как теории осуществления возможностей.

Время фэнтези отлично от сказочного. Время сказки, как народной, так и авторской, традиционно определяется как «здесь и сейчас», тогда как время в романах фэнтези, безусловно, является историческим, линейным. Любой волшебный мир имеет свою историю – от создания (сотворения) к реальному или предполагаемому концу. Такое понимание времени видится неслучайным. Этическое представление о личности, о поступках и мотивах неразрывно связано с линейной концепцией времени. Только при условии принципиальной неповторяемости событий можно вести речь о человеческой ответственности в контексте развития индивидуальной и общественной истории¹. Например, в сказочном эпосе Толкиена временная детализация приобретает особую значимость в контексте морального содержания его произведений: «Историей буквально пропитаны романы трилогии (Толкиен). Именно она определяет судьбу героев... Прошлое не сбросишь с рук и ног как оковы; все ошибки и неверные действия, совершенные в нем, еще напомнят о себе в настоящем. И как-то да отзовутся в неизвестном пока будущем»².

Также важно отметить субъективность восприятия времени в литературе фэнтези. Для наглядного примера обратимся к роману «Хроники Нарнии». Дети попадают в Нарнию различными путями (всегда при помощи магии), но, когда бы они ни вернулись (даже если в ином мире прошло много лет), они оказываются в своем мире точно в тот же момент, в какой они его покинули. Разумеется, нельзя

¹ См.: Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» // Аверинцев С. С. Образ античности. - СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 65.

² Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С. 50 знаменитых английских романов. С. 436.

не усмотреть в этом и своеобразного авторского приема: такие путешествия по ряду причин должны оставаться тайными для окружающих, а как бы это было возможно, если бы дети вдруг надолго исчезали? С другой стороны, время, текущее в волшебной стране, идет своим чередом, вне зависимости от «земных» посещений, но никак не просчитывается рациональным образом: иной раз между двумя визитами проходят многие сотни лет, а иногда дети попадают в Нарнию несколько раз на протяжении жизни одного и того же человека (королевича Каспиана). Таким образом, время в романе лишено объективного характера: несмотря на «линейность», оно подчинено некому управлению свыше, направленному на возмужание главных героев. С мотивом несовпадения времени мы встречаемся и в ирландском эпосе, например, в повествовании «Плавание Брана, сына Фебала». Товарищ Брана Нехтан возвращается в Ирландию из Волшебной страны, но выясняет, что на родине за это время прошли столетия, а его имя сохранилось только в преданиях (примечательно, что как только он сошел на берег, его тело рассыпалось в прах)¹.

Одним из наиболее любопытных моментов фэнтези, связанных со временем, на наш взгляд, является описание чудесного винограда в плоском мире Терри Пратчетта. Злаки «обратного созревания» произрастают в прошлом, поэтому «фермер, проявляющий небрежность при посеве обычных семян всего лишь лишается урожая, тогда как тот, кто забывает посеять семена урожая, уже собранного за год до этого, рискует нарушить всю структуру причинных связей, не говоря уже о серьезном чувстве вины»². Здесь же приводится курьезный пример цикличности: похмелье от вина из винограда «обратного созревания» наступает накануне, так что человек вынужден пить вино, чтобы его заглушить. Разумеется, учитывая, что творчество Пратчетта характеризуется как «ироническое фэнтези», идея злаков «обратного созревания» имеет гротескный характер, тем не менее показательным самовольным обращением со временем у писателей фэнтези. Кроме

¹ См.: «Плавание Брана, сына Фебала» // Исландские саги. Ирландский эпос. Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Т. 8. Составление, вступит. статья и примечания М.И. Стеблин-Каменского. – М.: Художественная литература, 1973. С. 611 – 616.

² Pratchett T. Mort. – Great Britain: Clays Ltd, St Ives plc, 1988. P. 8 - 9.

того, поворачивание времени вспять всегда связано с проблемой каузальности (жесткого предопределения) с одной стороны и свободы – с другой. Вариации с категориями пространства и времени возможно рассматривать как характерную черту, отличающую фэнтези от иных жанров (хотя некоторые моменты и восходят к мифологическим преданиям).

Определение функций героев в романах фэнтези нередко оборачивается неоднозначностью и двусмысленностью. Ключевым моментом здесь является проблема героя и его морального выбора, несвойственная мифу и традиционному мышлению, но важная в мировоззрении современного человека: “Традиционный сказочный герой ограничен в своем выборе, у него есть четкая заданность типа «налево пойдешь», «направо пойдешь»... У Фродо цель иная: уничтожить сам искус власти... Этот маленький хоббит... мыслит и действует как человек двадцатого века...”¹. Антропоцентризм фэнтези проявляется в значимости отдельных людей и их поступков, в частности, в представлении о том, что маленькие камушки вызывают большой обвал. Эта идея связана с темой «маленького человека», причем при субъективной «малости» героя он объективно может играть роль вселенского значения.

В сказке герои делятся на хороших и плохих (хотя это деление не обязательно принимается героями самой сказки), поэтому граница между добром и злом оказывается более или менее четкой. Кроме того, в сказках, как правило, ярко выражен нравоучительный момент. В фэнтези эта граница в большей степени размыта, что дает повод критикам выдвигать обвинение в моральном релятивизме. Авторы фэнтези, в свою очередь, делают акцент на неоднозначности и сложности нравственного мира человека. Например, в трилогии Толкиена с неоднозначностью победы над злом связана тема Кольца Всевластья: использование артефакта как носителя зла в борьбе со злом по сути обесценивает победу добра, уничтожает добро как таковое².

¹ Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С. 50 знаменитых английских романов. С. 437.

² Впервые идея Кольца Всевластья появляется у Платона (см.: Платон Государство. Книга вторая // Платон Соч. в 3-х томах. Т. 3. Часть 1. - М.: Издательство «Мысль», 1970. С. 133 – 134). См.: Кац Э. Кольца Платона и Толкина:

У Толкиена герои все же имеют предрасположенность к добру и злу. Люди и даже эльфы могут служить и тому, и другому, но, например, сложно представить себе добродетельного орка. Порочность некоторых существ онтологическая, она определяется идеей их творения: орки – эльфы, испорченные темной магией Мелькора, а тролли – испорченные энты. О моральной «запрограммированности», связанной, вероятно, с христианской позицией автора, и однозначности героев Толкиена сказал в своем интервью Ф. Пулман: «Во «Властелине Колец» христианство открыто не проповедуется. Но наличествует некий абсолютизм в том, что отрицательные герои – они очень-очень плохие, а положительные – очень-очень хорошие, и единственным интересным персонажем оказывается Горлум, который, будучи хорошим, потом оказывается плохим»¹. Справедливости ради следует отметить, что у Толкиена и помимо Горлума встречаются герои, удовлетворяющие критерию «неоднозначности добра или зла» - маг Саруман Белый, витязь Боромир, его отец Денэтор – наместник Гондора, и даже Саурон Черный – один из первых ангелоподобных духов в созданной Вселенной. Сам Пулман в центр повествования ставит сомнения, трудное принятие решение, борьбу.

В романе Роулинг свобода не ограничена родовой принадлежностью: великаны и пауки могут служить добру, а люди нередко выбирают зло. Однозначно отрицательную силу представляют собой дементоры, но они, как будет показано ниже, по своей сути являются отрицанием положительного в человеке.

Возможно выявить ряд других параллелей между сказкой и фэнтези. Герой сказки (Иванушка-дурачок) может принадлежать к тому же типу, что и герой фэнтези (хоббит, «очкарик»-сирота, не самый могущественный волшебник, не первый сын в семье). Также и для фэнтези, и для сказки значимо противопоставление «дом – квест», которое отчетливо проводится, например, во «Властелине Колец» (хоббиты любят домашний уют, но пускаются в тяжелое и

уроки власти, выбора и нравственности // «Властелин Колец» как философия: Эссе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 15 – 36; Милбанк Э. «Моя прелесть»: Кольцо-фетиш // Там же. С. 53 – 69.

¹ All His Materials. Philip Pullman interview: the “religious atheist”. By P. Jukes. 13.01.2014. [Electronic Resource] // URL: <http://aeon.co/magazine/world-views/philip-pullman-interview-the-religious-atheist/> (дата обращения: 05.05.2014)

опасное странствие). В то же время, это противопоставление не носит оценочного характера ни в сказке, ни в фэнтези. Иванушка-дурачок непригоден для домашних дел, но совершает подвиги. Настенька, напротив, успешно хозяйничает дома, но и в царстве Морозко ее навыки и трудолюбие оказываются нелишними. Фродо все время тянется к иному миру, к пути, а Сэм проявляет домовитость даже в путешествии, но оба они играют решающую роль в конечном уничтожении зла. Уборку в доме семьи Уизли накануне свадьбы Билла возможно рассматривать и как помеху к подготовке миссии, и как подготовку к будущим трудностям.

Поскольку сказка в той или иной степени рождается из мифа, а фэнтези имеет миф своим источником, целесообразно рассмотреть столь значимое для мифа противопоставление «космос – хаос» в произведениях рассматриваемого жанра. В сказке предпочтение, безусловно, отдается «космосу», несмотря на то, что определенный тип героя («Иван-дурак») в какой-то степени причастен и хаосу. Стремление к «порядку» свойственно и классической литературе, даже приключенческому жанру. Например, у Ж. Верна время оказывается залогом пространства, а пространство тесно связано с темой «обживания»: «Образы путешествий у Верна имеют противовесом разработку мотивов укромности, и то, что Верн так близок детям, объясняется не банальной мистикой приключений, а, напротив, непритязательным блаженством замкнутого пространства, которое сказывается в детской романтике палаток и шалашей... Отгородиться и обжиться – такова экзистенциальная мечта, присущая как детству, так и Верну»¹. Таким образом, корабль оказывается символом не столько ухода, сколько огражденности, а в легендах о «Пьяном Корабле» и «Летучем Голландце» происходит устранение человека и разума, выход из обжитой собственности². У Толкиена порядок характерен для Хоббитании, странствие же (путь, дорога) воспринимается хоббитами как хаотическое начало. В романе Роулинг подчеркнута упорядочена жизнь обитателей Тисовой улицы, а хаос присутствует как в доме семьи Уизли (в виде веселого беспорядка), так и скрытым образом в Хогвардсе (где многое не

¹ Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2008. С. 144.

² См.: Там же. С. 146.

поддается рациональному осмыслению). В «Хрониках Нарнии» неоднократно подчеркивается свобода действий для обитателей волшебной страны, нестерпимая для жителей рабовладельческого государства Калормен и несвойственная чопорному Лондону, из которого дети попадают в страну Эслана. В трилогии Пулмана носителем хаотического начала является Лира, а рационального – Уилл (в данном случае противопоставление хаоса и порядка, по-видимому, связано и с противопоставлением женского и мужского начал), отрицательное же проявление порядка также имеет место – в устройении Церкви. Некоторое тяготение к хаосу у авторов фэнтези и их героев остроумно выражено Т. Пратчеттом: “Хаос... всегда побеждает порядок, потому что он лучше организован”¹ (в произведениях писателя хаотическое начало несут в себе жутковатые описания Анк-Морполка – но именно этот город почти всегда оказывается центром событий).

Таким образом, в произведениях фэнтези, в отличие от народной сказки, хаотическое начало имеет подчеркнuto позитивный характер, наличествует некое стремление если не к хаосу, то к нарушению установленного порядка как условию осуществления духовной миссии. Такое представление может вступать в противоречие с восприятием народной сказки и, в какой-то степени, мифа, поскольку «космос» (порядок) в фэнтези означает стирание личности, некую упорядоченную «массу», тогда как «хаос» обеспечивает проявление индивидуальности. Но, при видимом противоречии, фэнтези приближается к мифу (или возвращается к нему), ведь, наряду с необходимостью победы над Хаосом, сам хаос в мифе и античной философии предстает как первопотенция, творческое начало и сам принцип становления². Кроме того, в современной литературе это может быть связано с иррационализмом мировоззрения как реакцией на позитивистское восприятие предшествующих поколений. Акцент на хаотическом вмешательстве в установленную гармонию также указывает на роль, которую играет бессознательное в литературе и искусстве вообще и в фэнтези в частности

¹ Pratchett T. Interesting Times – Great Britain: Corgi Books, 1995. P. 12.

² См.: Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. С. 579 - 581.

(эту идею развивает писательница Урсула ле Гуин¹).

Наконец, общее между сказкой и фэнтези выявляется при определении возможных методов их исследования. Толкиен, являющийся одним из родоначальников фэнтези, утверждает неопишность в качестве характерной черты волшебной реальности, при этом невозможность жесткого научного анализа не исключает возможности восприятия на ином (внекатегориальном, но не внерациональном) уровне². Такой подход разделяется и современными исследователями этого жанра: «Наилучшим способом «понять» то, как «работает» фэнтези, является простое прочтение такой литературы как рассказа и наслаждение ею как рассказом... Фэнтези не работает через утверждение; если такая литература действует вообще, она действует как рассказ»³. Поэтому в своем эссе, посвященном волшебным историям, говоря об исследовании сказок, Толкиен делает акцент на их восприятии: «Я считаю, что гораздо интереснее, а также гораздо труднее рассматривать, что такое волшебные истории, чем они стали для нас и какие достоинства проявились в них в результате алхимического воздействия времени»⁴. В то же время, подобное восприятие не исключает и исследования источников, выявления общих сюжетов, изучения мировоззренческой позиции автора – в той мере, в какой она отразилась в том или ином произведении.

Исследование феномена фэнтези (как и любого явления) необходимым образом затрагивает вопрос о причинах его востребованности. Дж.Р.Р. Толкиен видит в фэнтези особую функциональную значимость: «Волшебство Фаери существует не само по себе, его нравственная сила проявляется в его функциях, среди которых – удовлетворение определенных древнейших желаний человека. Одно из таких желаний – исследовать глубины пространства и времени. Другое – ... поддерживать солидарность с другими созданиями»⁵. Также Толкиен упоминает

¹ См. напр.: Le Guin U.K. *The Child and the Shadow* // Le Guin U.K. *The Language of the Night: Essays on Fantasy and Science Fiction*. P. 59 – 71.

² См.: On Fairy Tales // Tolkien J.R.R. *Tree and Leaf*. Smith of Wootton Major. *The Homecoming of Beornthelm's son*. P. 361.

³ Dickerson M., O'Hara D. *From Homer to Harry Potter*. P. 22.

⁴ Tolkien J.R.R. *On Fairy-Stories* // Tolkien J.R.R. *Tree and Leaf*. Smith of Wootton Major. *The Homecoming of Beornthelm's son*. P. 25.

⁵ Tolkien J.R.R. *On Fairy-Stories* // Tolkien J.R.R. *Tree and Leaf*. Smith of Wootton Major. *The Homecoming of Beornthelm's son*. P. 20.

о любопытстве, желании летать подобно птице и плавать подобно рыбе и пр. Кроме того, “существует древнейшее и глубочайшее желание Великого Спасения – Спасения от Смерти”¹. В то же время, мечта об ином мире в фэнтези тесно связана с неприемлемостью некоторых черт современного мира – экономики, глобализации, mass media: “Эта книга славит – и оплакивает – мир и обычай, которые, по-видимому, исчезают в большой войне или в череде войн”². Функция удовлетворения глубинных и исконных желаний человека так или иначе ассоциируется с компенсаторной функцией религии.

«Адресность» произведения представляет собой пункт, по которому авторы расходятся во мнениях. Различие между теориями Толкиена и Макдональда связано с проблемой детской литературы. Макдональд апеллировал к ребенку, тогда как Толкиен считал, что волшебные истории (мифы) изначально для детей не предназначались, и “...ограничение их современного бытования сферой детской литературы ведет к их деградации”³. Согласно классификации, проведенной К.С. Льюисом, волшебные истории могут удовлетворять непосредственные желания детей (и такой способ их написания Льюис считает порочным – так, например, возникают рассказы о волшебной машине, которая по первому желанию ребенка выдает ему лакомство), сказки могут быть предназначены для конкретного ребенка (так творили Л. Кэрролл и Толкиен), но детская литература также может быть наилучшей формой для передачи того, что хочет сказать автор, что для него актуально в целом (данной позиции придерживается сам Льюис)⁴. Впрочем, второй и третий подход не обязательно противоречат друг другу. Таким образом, изначально авторы фэнтези не просто сочиняли истории, но подводили под них мировоззренческое основание. В свою очередь, произведения фэнтези отвечают определенным запросам аудитории, которые в некоторой степени перекликаются с религиозной потребностью.

¹ Tolkien J.R.R. On Fairy-Stories // Tolkien J.R.R. Tree and Leaf. Smith of Wootton Major. The Homecoming of Beorhtnoth Beornthelm's son. P. 67.

² Колдекот С. (Стрэтфорд) Тайное пламя. Духовные взгляды Толкиена / Пер. с англ. Серия «Религиозные мыслители». – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 16

³ Можяева А. Фантастические формы в английской литературе XIX – XX веков // Английская литература от XIX века к XX, от XX к XIX: Проблема взаимодействия литературных эпох. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 308.

⁴ См.: Lewis C.S. On Three Ways of Writing for Children / Lewis C.S. Of Other Worlds: Essays and Stories. P. 22 – 23.

Итак, литература фэнтези имеет много общего с народной сказкой и особенно сказкой авторской: сюжетные ходы, характеристики героев, игровой (репрезентационный) характер. Также сходными оказываются возможные методы исследования этих явлений. Но фэнтези отлично от сказки определенностью категорий пространства и времени (несмотря на фантастические эксперименты с ними), современным подходом к личности, тяготением к хаотическому началу. При общей установке на развлечение, фэнтези как авторская история предполагает презентацию определенных идей и установок. Следовательно, необходимо рассмотреть, насколько данные установки коррелируют с религиозным мировоззрением – и в зависимости от позиции автора, и в той мере, в какой литература фэнтези может восприниматься как единое явление.

1.3. Фэнтези, религия и теология

Элементы мифологического и религиозного мировоззрения присутствуют в произведениях фэнтези двояким образом. С одной стороны, мифические сюжеты активно используются как элементы «декора». С помощью сказочных существ, волшебных предметов, описания магических практик и волшебных земель создается «атмосфера» фэнтези. Использование мифологии здесь лежит на поверхности. С другой стороны, религиозную (а порой – антирелигиозную) проблематику возможно рассматривать как общий фон того или иного произведения и даже как его основу. Но, во-первых, такое рассмотрение неоднозначно, поскольку религиозное содержание, вкладываемое автором, даже косвенным образом присутствует в произведениях фэнтези далеко не всегда (например, его нет в романах Т. Пратчетта). Во-вторых, даже при наличии этого содержания, вряд ли можно выявить какие-то черты или мотивы, неизменные для всех авторов фэнтези, и, следовательно, безусловно характерные для данного жанра. В произведениях Толкиена, Льюиса, Макдональда первично религиозное (христианское) мировоззрение, будь то проевангельская проповедь «Хроник Нарнии» или аллегорическое толкование Толкиена. Американская писательница

Урсула ле Гуин делает акцент на психологии, прежде всего, исходя из учения К.Г. Юнга. Пулман и Роулинг представляют рассказ, в их произведениях первичен нарративный момент. Возможно, в данном случае первичность того или иного мировоззрения не имеет кардинального значения, но указывает на личные предпочтения авторов. Тем не менее, задачей настоящего исследования является не только выявление мифологических мотивов и их источников, но и определение места религиозной проблематики в произведениях данного жанра.

В то же время, важно отметить, что исследование литературного произведения предполагает разграничение общего мировоззрения автора, идей, которые он предполагает выразить в своем творении, и представлений, воспринимаемых читательской аудиторией. Автор может, придерживаясь тех или иных взглядов (в том числе, религиозных), сознательно отказаться от их пропаганды, тогда как те или иные моменты порой усваиваются читателями в форме, неприемлемой для автора. Ярким примером данного утверждения являются фанфики¹ по мотивам произведений Толкиена «Черная книга Арды»² и «Черная книга Арды. Исповедь Стража»³, где повествование ведется от лица Мелькора, предстающего в качестве благодетеля Средиземья.

Прародителем жанра фэнтези нередко называют шотландского романиста и поэта Джорджа Макдональда (1824 – 1905), разработавшего также самостоятельную философскую концепцию⁴. В ее основании лежит разграничение Воображения (Imagination) и Фантазии (Fancy). Согласно теории Макдональда, Воображение есть портной, который кроит из красоты одеяния для Правды, а Фантазия выполняет функции подмастерья, сшивающего детали и обметывающего петли. Макдональд проводит различие между Божественным и человеческим

¹ Фанфик - жаргонизм, обозначающий любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства (кинофильмов, телесериалов, аниме и т.п.), комиксов, ... а также компьютерных игр и т.д. Авторами подобных сочинений — *фикрайтерами* (англ. *Fic-writer* [fik'raitər]), — как правило, становятся поклонники оригинальных произведений (см.: Википедия [Электронный ресурс] // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E0%ED%F4%E8%EA> (дата обращения: 05.05.2014))

² Васильева Н.А. «Черная книга Арды». – М.: «Эксмо-Пресс», 2001.

³ Некрасова Н. «Черная книга Арды. Исповедь Стража». – М.: «Эксмо-Пресс», 2005.

⁴ Также среди предшественников фэнтези нередко называют Р.И. Говарда – автора произведений о Конане-варваре, и Г.Ф. Лавкрафта.

творением, которое "... заключается в том, что в то время, как Божественное творение не может значить больше, чем Он подразумевал, человеческое должно значить больше, чем он подразумевал. Ибо во всем, что сотворил Господь, видны напластования восходящих смыслов, кроме того, он выражает одну и ту же мысль во все более высоких формах этой мысли: но у человека есть только Божественные вещи, его воплощенные мысли, которые он использует, видоизменяя и приспособляя их, для своих целей, для выражения своих мыслей..."¹. Следовательно, образ и подобие Бога в человеке представляет собой возможность для творчества - творческую потенцию.

Важной чертой учения Макдональда является «этический антропоморфизм», согласно которому законы нравственности едины как для действительного, так и для выдуманного миров: "В мире нравственности... человек может... давать волю своему воображению, но он не должен ничего придумывать... Законы человеческого духа должны стоять как в этом мире, так и в любом, который он может придумать"². В литературе фэнтези изначально актуально этическое учение Канта, утверждавшего гармонию между законами природы и моральным законом.

Дж. Макдональда нельзя считать богословом³, однако его учение о Боге и человеке отражено и в его литературных произведениях. Воззрения Макдональда не являются разновидностью христианского креационизма, они ближе к системам Платона и Оригена: так, люди появляются не «из ничего» (*ex nihilo*), но из Божественного сердца. Духовное пробуждение не есть разрыв с прошлым, но органический процесс восприятия, просвещения, понимания. При этом религиозная и конфессиональная принадлежность не играет роли: пробуждение возможно для представителей всех религий. Любой человек устремляется к Богу, но мы находимся на разных стадиях путешествия. Спасение же есть эволюционное движение к Нему. Откровением Бога является Христос, но Библию необходимо

¹ Макдональд Дж. Вступительная статья // Цит. по: Можяева А. Фантастические формы в английской литературе XIX – XX веков // Английская литература от XIX века к XX, от XX к XIX: Проблема взаимодействия литературных эпох. С. 288 – 289.

² Там же. С. 289 – 290.

³ Материалы взяты с сайта, посвященного творчеству Дж. Макдональда [Электронный ресурс] // URL: <http://george-macdonald.com/> (дата обращения: 30.01.2013)

читать, чтобы ответить на это откровение. Бог действует по отношению к людям не как Творец и не как Судия, а как Дом для любого человека, как то, к чему человек должен вернуться. Как и Платон, Макдональд считал зло не порчей, но лишением, тогда как ад есть окончательное предание человека его собственной воле. Учение Макдональда отражено в произведении К.С. Льюиса «Расторжение брака»¹.

Исследуя британскую литературу фэнтези, необходимо упомянуть о деятельности литературного клуба инклингов², в которой Дж.Р.Р. Толкиен и К.С. Льюис играли ключевую роль (первоначально клуб был основан студентом Тэнджи Ли в 1931 г.). За шесть лет до этого Толкиен, будучи профессором англосаксонского языка, создал клуб по изучению исландских саг *Coalbiters* («Углегрызы»). Постепенно это сообщество прекратило свое существование, поскольку его задача оказалась выполненной. Само название «инклинги» многозначно: во-первых, оно переводится как «намеки», во-вторых, если исходить из значения слова *Ink* (чернила), оно может означать «из чернильного рода», что в некотором роде указывает на род занятий многих членов клуба. Согласно биографии Толкиена, написанной Хэмфри Карпентером, «членство» не подразумевало устава, программ, руководства или выборов. Некоторые участники обсуждений не пропускали ни одного заседания, другие же посещали клуб время от времени. Члены клуба придерживались различных религиозных представлений, хотя, по утверждению Карпентера, «...все они были... христианами»³. Например, Чарльз Уильямс принадлежал к английской Высокой церкви, Оуэн Барфилд увлекался антропософией, Толкиен с детства был католиком. К.С. Льюис, пройдя через агностицизм, стал исповедовать веру без соблюдения религиозных обрядов, а затем принял крещение в англиканской церкви.

Барфилд разрабатывал свою теорию языка и сознания, согласно которой первая форма сознания действовала через образы вещей, используя метафоры, поэзию, миф. В ходе эволюции сознание приходит к точным измерениям через

¹ См.: Lewis C.S. *The Great Divorce*. – London: HarperCollinsPublishers, 2010.

² Об инклингах см.: Carpenter H. J.R.R. Tolkien. *A Biography*. - London: HarperCollinsPublishers, 1995. P. 152 – 155.

³ Там же. P. 153.

сознательное приобщение всему сущему¹. Воображение и абстрактное мышление противостоят друг другу, причем вымысел (*phantasie*) делится на «фантазию» как способность создавать образы и «воображение» как способность к творчеству и восприятию. Этой же теории придерживался Толкиен, однако, высшим даром считая именно фантазию. Мифотворчество (мифопея) для инклингов означает творческую фантазию, функционирующую при условии обращения к поэтическим корням языка. Через изучение словесных форм и законов словообразования писатели пытаются уловить исходное сопричастие миру: “Все на свете – это нота или тема в великой музыке”². Литература фэнтези, таким образом, оказывается тесно связанной с теорией языка. Язык определяет не только способ выражения, но и способ сопричастия, а, следовательно, мировоззрение и образ существования (поэтому для Толкиена создание иного мира шло рука об руку с созданием новых языков). В свою очередь, все существующее есть символ или откровение. Иные (выдуманные) миры строятся соответственно общему мироощущению человека.

Для Толкиена как для христианина особую значимость принимает понятие *sub-creator* (человек – творец, но этот дар дан ему высшим Творцом). Образ и подобие Бога в человеке в таком случае трактуется как дар творчества (такое понимание встречается и у христианских авторов, прежде всего, в учении исихастов³), а объединение воображения и фантазии с чистым вымыслом рождает чистое искусство. Кроме того, фантазия тесно связана с разумом, так что чем яснее оказывается разум, тем лучшую фантазию он создает. Миф воспринимается Толкиеном как язык, специально созданный для того, чтобы рассказать о правде⁴.

В произведениях писателя отсутствует религиозная проповедь, его читатель совсем не обязательно является католиком. Тем не менее, космогонический и космологический фон произведения, а также духовно-нравственные законы строятся согласно мировоззрению автора: “...поскольку он верил в истинность

¹ См.: Колдекот С. Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина. С. 34 – 35.

² Там же. С. 42.

³ См. напр.: Киприан (Жерн) архим. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996 (переизд.: Париж, 1950). С. 368 – 375.

⁴ См.: Curry P. *Defending Middle-Earth. Tolkien: Myth and Modernity.* – USA: First Houghton Mifflin Books edition, 2004.

определенных догматов, они были для него чем-то вроде факелов или хрустальных светильников, струящих свет во тьме»¹.

Создание мира, не имеющего ничего общего с нашим, в произведении фэнтези, с одной стороны, предполагает свободу для автора который может не связывать себя «запретными» темами, оставаясь в рамках общих моральных ценностей. Это возможность особенно важна, если автор – человек религиозный. С другой стороны, эта свобода оборачивается обилием трактовок и вольностью интерпретаций. Остроумное замечание сделал Филип Пулман: «Писатель является тираном, диктатором. Ему принадлежит абсолютная власть над каждой запятой, каждым предложением, каждым героем. Когда я пишу, я – хозяин, я несу ответственность... Когда книга вышла из печати, эта ситуация кардинально меняется. Люди могут читать мои книги так, как им хочется... Поэтому различие между чтением и писательством по сути есть различие между демократией и тиранией»².

Дедушка Филипа Пулмана был священником англиканской церкви в Норфолке. До подросткового возраста будущий писатель не подвергал вопрошанию веру и положения церкви. Как и члены клуба инклингов, Пулман несколько лет провел в Оксфорде, затем в течение 12-ти лет был учителем. В настоящее время Пулман является одним из виднейших деятелей атеистического движения, его перу принадлежат не только художественные произведения, но и исследования религиозных тем – например, он критикует догмат о воскресении Христа³. Также, наряду с уже опубликованными произведениями «Оксфорд Лиры» и «Однажды на севере», сюжет которых является продолжением трилогии, ожидается выход «Книги Пыли», где будут рассматриваться темы веры, свободы воли и теоретической физики.

Сам Пулман определяет свое мировоззрение, как позицию атеиста и

¹ Колдекот С. Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина. С. 19. См. также: Wood R.C. The Gospel According to Tolkien: Visions of the Kingdom in Middle-Earth. – London: Westminster John Knox Press, 2003. – 169 p.

² All His Materials. Philip Pullman interview: the “religious atheist”. By P.Jukes. 13.01.2014. [Electronic Resource] // URL: <http://aeon.co/magazine/world-views/philip-pullman-interview-the-religious-atheist/> (дата обращения: 05.05.2014)

³ См. напр.: Pullman Ph. The Good Man Jesus and the Scoundrel Christ. 2010. [Electronic Resource] // URL: http://royallib.ru/read/Pullman_Philip/The_Good_Man_Jesus_and_the_Scoundrel_Christ.html#0 (дата обращения: 14.05.2014)

агностика. Он приводит три обоснования: условно определим их как эмпирическое, логическое и моральное. Согласно «эмпирическому» аргументу, Пулман отрицает наличие Высшего Разума в том мире, который доступен его пониманию: «...наименее возможное, совсем незначительное, крохотное пятнышко света, окруженное бесконечно, всеобъемлющей тьмой – вот это и есть то, что я знаю. Но среди этих вещей я не могу найти места для Бога... Поэтому на этом уровне я атеист, что касается остальных вещей – я агностик»¹. Писатель утверждает, что, исходя из данных современной науки (от Дарвина до теорий квантовой физики) материя появляется в мире из ничего, спонтанно, ее появление не требует создателя и даже демиурга. В то же время автор «Темных Начал» далек от строго материалистического толкования вселенной: «Мне бы хотелось говорить о себе как о законченном материалисте, притом что материя является разумной... Поскольку я есть материя и я разумен»².

«Логическое» обоснование состоит в опровержении аргументов теологов относительно парадоксальности Божественного мира. Пулман отвергает известный довод Тертуллиана: «Нелегко поверить в то, что считаешь чепухой. Я знаю, что один из известных теологов – Тертуллиан – сказал – верую, ибо абсурдно. Но я пока не достиг уровня, на котором данное утверждение имеет смысл»³. Писатель сравнивает христианские парадоксы с эпициклами в физике⁴ – некими «местными» объяснениями несуразностей, которые возникают в результате внедрения в целом неверной картины мира: «Великое присутствие есть великое отсутствие. Я полагаю – это нонсенс. Это эпицикл. Это попытка применить логику там, где она

¹ Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL:

http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² All His Materials. Philip Pullman interview: the “religious atheist”. By P.Jukes. 13.01.2014. [Electronic Resource] // URL: <http://aeon.co/magazine/world-views/philip-pullman-interview-the-religious-atheist/> (дата обращения: 05.05.2014)

³ Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL:

http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

⁴ *Эпицикл* - (греч. еpικυκiос, от еpí — на и кýкиос — круг, окружность) - вспомогательная окружность в геоцентрической системе мира Птолемея. Эпициклы введены для объяснения попятных движений планет (БСЭ 1969 – 1978 / Яндекс. Словари [Электронный ресурс] URL: <http://slovari.yandex.ru/эпицикл/БСЭ/Эпицикл/> (дата обращения: 28.06.2014))

неприменима”¹. В то же время, автор «Темных Начал» отрицает панлогизм в повседневной жизни, которая гораздо в большей степени регулируется привычкой, стереотипами, предположениями, этическим кодексом².

«Моральный» аргумент Пулмана близок к позиции светского гуманизма, согласно которой человек может (и должен) вести моральное существование вне каких бы то ни было религиозных (трансцендентных) обоснований этики: “...если мы признаем, что Бога не существует, возможно, только тогда мы сможем полностью осознать, что человеческие существа автономны, и что мы ответственны за наши собственные судьбы и судьбы наших близких. Возможно, только тогда мы сможем, собираясь с духом и обретая мужество, создать этику, основанную на реалистической оценке природы и осознании фундаментального значения общих моральных принципов”³.

Позиция Пулмана – скорее антиклерикальная, чем антирелигиозная в целом. Он не отрицает значимости вопросов, поднимаемых религией: “Я – религиозный человек, но я – атеист. Я признаю огромную значимость религиозных проблем. Откуда мы появились? Что такое жизнь? Что есть зло? Эти вопросы я серьезно обдумываю”⁴. Религия, таким образом, рассматривается как универсальный человеческий импульс. Пулман подвергает резкой критике организованные формы религии, религиозный фанатизм и догматизм, нетерпимость к инакомыслящим, упрощенные схемы ответов на жизненно важные вопросы⁵. Однако, писатель отдельно оговаривает относительную значимость директивной морали как способа

¹ См.: Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² Там же. [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

³ Куртц П. Запретный плод. Введение: жизнь вне рая [Электронный ресурс] // URL: <http://www.humanism.ru/fl.htm> (дата обращения: 29.06.2014)

⁴ All His Materials. Philip Pullman interview: the “religious atheist”. By P.Jukes. 13.01.2014. [Electronic Resource] // URL: <http://aeon.co/magazine/world-views/philip-pullman-interview-the-religious-atheist/> (дата обращения: 05.05.2014)

⁵ См.: Meacham S. The shed where God died / The Sydney Morning Herald. Entertainment. December 13, 2003. [Electronic resource] // URL: <http://www.smh.com.au/articles/2003/12/12/1071125644900.html> (дата обращения: 04.04.2014)

управления обществом¹. Этическая позиция Пулмана восходит к учению И. Канта об автономной и гетерономной морали.

Кроме того, Пулман не раз положительно отзывался об эстетическом компоненте религии (о литургии, псалмах, библейских текстах). При этом веру и убеждения писатель относит исключительно к частной жизни, призывая не распространять их на сферу общественную. Любое институциональное выражение религии, утверждает автор «Темных Начал, оборачивалось насилием и принуждением: “... люди, заявляющие, что Бог есть, нашли для себя, что это утверждение является наиболее чудесным оправданием особо дурных поступков”².

Особым мотивом, который следует отметить, является противостояние К.С. Льюису. Ф. Пулман, считал взросление и сексуальное созревание естественным и необходимым процессом: “Я пытаюсь донести идею, что Падение, подобно любому мифу, не есть историческое событие, которое случилось когда-то, но происходит вновь и вновь в каждой жизни. Падение – то, что происходит с каждым из нас, когда мы переходим от детства через отрочество к взрослости, и я стремился найти способ выражения идеи падения как естественного и благого события, и его надо приветствовать, праздновать, а не оплакивать”³. Кроме того, он обвиняет автора «Хроник Нарнии» в ненависти к физическому миру как таковому: “Книги о Нарнии проповедуют столь отвратительный и жестокий взгляд на жизнь, что мне во время чтения было трудно это вместить” (*Times*)⁴. Негативное отношение у Пулмана вызывает и конец повествования, согласно которому герои погибают. В то же время, между двумя романами возможно провести ряд параллелей: Люси Певенси через гардероб попадает в волшебную страну – Лира Белаква, сидя в гардеробе, подслушивает обсуждение ученых мужей, которое служит началом ее

¹ См.: Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² A Dark Agenda? Interview with Philip Pullman. November, 2002. [Electronic Resource] // URL: http://www.surefish.co.uk/culture/features/pullman_interview.htm (дата обращения: 18.06.2014)

³ The *Dark Materials* debate: Life, God, the Universe... By P. Osborne / The Telegraph. March 17, 2004. [Electronic resource] // URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/3613962/The-Dark-Materials-debate-life-God-the-universe...html> (дата обращения: 08.06.2014)

⁴ Цит. по: Greene M. Pullman's Purpose [Electronic Resource] // URL: <http://web.archive.org/web/20070927181005/http://www.licc.org.uk/articles/pullmans-purpose> (дата обращения: 10.06.2014)

приключений; злая колдунья у Льюиса – ведьмы на стороне добра у Пулмана; иные миры и говорящие животные¹. Таким образом, трилогию можно рассматривать как ответ Льюису и как противостояние ему.

Наконец, следует упомянуть об оптимистичной вере Ф. Пулмана в возможность построения «царствия небесного» на земле – или Небесной Республики, где обитают свободные, равные в правах и ответственности граждане. Для такой общности характерны следующие черты: “Во-первых, чувство, что мы живем в нашем доме. Наш дом именно здесь, а не где-то. Его нет больше нигде. Это физическая вселенная, а мы – физические существа из материи. Во-вторых, чувство принадлежности, ощущение себя частью реальной и важной истории, чувство единства с другими людьми, с людьми, которых уже нет рядом, с теми, кто жил до нас. И чувство единства со вселенной в целом”². «Социалистические» мотивы характерны и для других произведений Пулмана, которые написаны в жанре, далеком от фэнтези³.

Джоан Роулинг начала посещать англиканскую церковь в возрасте 13 – 14 лет. В университете непосредственная вера сменилась более критическим отношением – во многом из-за самоуверенности верующих, которая ее раздражала. В настоящее время, хотя Роулинг и является членом церковной общины в Эдинбурге⁴, ее позиция в значительной степени определяется современными светскими ценностями: “Я верю в свободу воли. По крайней мере, свободу воли для тех, кто, подобно нам, находится в привилегированной ситуации. Для вас, для меня – людей, живущих в западном обществе, людей, которых никто не угнетает, свободных людей... Вы контролируете свою собственную жизнь. Ваша собственная воля необычайно могущественна”⁵. Таким образом, Роулинг

¹ См.: Holz A.R. Sympathy for the Devil [Electronic Resource // URL: <http://www.pluggedin.com/upfront/2007/sympathyforthedevil.aspx> (дата обращения: 08.06.2014)

² A Dark Agenda? Interview with Philip Pullman. November, 2002. [Electronic Resource] // URL: http://www.surefish.co.uk/culture/features/pullman_interview.htm (дата обращения: 18.06.2014)

³ См. напр.: Pullman Ph. The Tiger in the Well. – UK: Scholastic, 2009.

⁴ См.: New Interview with J.K. Rowling for Release of Dutch Edition of “Deathly Hallows”. 19 November, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/11/19/new-interview-with-j-k-rowling-for-release-of-dutch-edition-of-deathly-hallows> (дата обращения: 31.05.2014)

⁵ Там же. [Electronic Resource] // URL: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/11/19/new-interview-with-j-k-rowling-for-release-of-dutch-edition-of-deathly-hallows> (дата обращения: 31.05.2014)

однозначно отвергает фатализм и провиденциализм. Называя себя христианкой, автор романа о Гарри Поттере затрудняется однозначно определить свою веру: “как у Грэма Грина, я иногда верю в то, что моя вера вернется. Это важно для меня”¹. Роулинг отмечает: “Я веду интенсивную духовную жизнь, и хотя у меня нет абсолютно четкого и ясного представления о смерти, я верю, что некоторая часть тебя остается жива тем или иным способом. Я верю в нечто вроде неразрушаемой души”². При этом она отвергает свою принадлежность как к сообществам, занимающимся магией, так и к движению New Age³. Примечательно, что детское восхищение романом К.С. Льюиса «Хроники Нарнии» со временем трансформировалось у нее в отрицательное отношение. Роулинг считает, что у Льюиса способ выражения своей позиции слишком прямолинеен, а “подсознательное сообщение по сути совсем не подсознательное”⁴. Как и Пулмана, Роулинг смущает судьба героини Льюиса Сьюзен Певенси, для которой вступление в мир взрослых означает отказ от духовности, а сексуальное пробуждение идет рука об руку с отказом от религии⁵. Вероятно, здесь кроется изначальное различие в установке писателей: Роулинг и Пулман, в отличие от Льюиса, центральной для своих произведений считали тему взросления и возмужания, тогда как автор романа «Хроники Нарнии» делал акцент на вовлечении ребенка в мир религиозных ценностей. Примечательно, что именно Ф. Пулмана Дж. Роулинг называет в числе авторов, произведения которых она бы рекомендовала для чтения⁶.

Таким образом, жанр фэнтези оказывается весьма удобным для

¹ “There would be so much to tell her”. J.K. Rowling Interview. 10 January, 2006. By G. Greig [Electronic Resource] // URL: <http://www.accio-quote.org/articles/2006/0110-tatler-grieg.html> (дата обращения: 05.06.2014)

² См.: New Interview with J.K. Rowling for Release of Dutch Edition of “Deathly Hallows”. 19 November, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/11/19/new-interview-with-j-k-rowling-for-release-of-dutch-edition-of-deathly-hallows> (дата обращения: 31.05.2014)

³ См.: The story behind the Potter legend: J.K. Rowling talks about how she created the Harry Potter books and the magic of Harry Potter's world. *Sydney Morning Herald*, October 28, 2001. By J. Renton [Electronic Resource] // URL: <http://www.accio-quote.org/articles/2001/1001-sydney-renton.htm> (дата обращения: 06.04.2014)

⁴ The story behind the Potter legend: J.K. Rowling talks about how she created the Harry Potter books and the magic of Harry Potter's world. *Sydney Morning Herald*, October 28, 2001. By J. Renton [Electronic Resource] // URL: <http://www.accio-quote.org/articles/2001/1001-sydney-renton.htm> (дата обращения: 06.04.2014)

⁵ Grossman, Lev. J.K. Rowling Hogwarts And All, *Time Magazine*, 17 July, 2005. [Electronic Resource] // URL: <http://www.accio-quote.org/articles/2005/0705-time-grossman.htm> (дата обращения: 04.05.2014) О героине Льюиса см.: Lewis C.S. *The Last Battle* // Lewis C.S. *The Chronicles of Narnia*. – London: HarperCollinsPublishers, 2005. P. 741.

⁶ См. также: Смит Ш. Биография создателя «Гарри Поттера» Дж.К. Роулинг / Пер. с англ. А. Мельник. - М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2002.

«апробирования» идей, как близких христианству, так и глубоко чуждых ему. Иная цепочка причин и следствий, возможность выйти за догматические рамки, проследить иное развитие человека и человечества в целом – все эти факторы дают автору невиданную свободу для изложения своих идей, которые совсем не обязательно имеют религиозное содержание, но при этом затрагивают вопросы, актуальные для религиозного мировоззрения.

Выводы по первой главе:

Литература фэнтези является органичным компонентом современной культуры Великобритании. Ее можно рассматривать как разновидность авторской сказки, которая тяготеет к мифу. С другой стороны, фэнтези несет в себе развлекательный элемент, его авторы рассматривают проблемы личности, им свойственна свобода толкования и интерпретации мифологических источников.

Авторы фэнтези имеют различные представления о религии и мифологии, их собственное мировоззрение нередко может быть выражено в произведениях напрямую. Однако, этот жанр дает возможность авторам преподнести серьезные идеи доступным и увлекательным способом, фэнтези поднимает проблемы и темы, так или иначе пересекающиеся с религиозным и мифологическим дискурсом.

ГЛАВА II

РЕЛИГИОЗНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНАХ ДЖ. РОУЛИНГ И Ф. ПУЛМАНА

2.1. Сюжет романа как инициация героя

Исследование структуры романа не менее значимо, чем изучение его содержания. Каждая из книг рассматриваемых нами произведений представляет собой отдельный роман, который связан с остальными канвой повествования. В то же время, в романах в целом присутствует «спиральная» цикличность: «роман в романе» строится по определенной схеме, но в каждом новом томе герои сталкиваются все с более серьезными проблемами, которые требуют от них все большего напряжения душевных и физических сил¹.

Тема детей, от которых зависит спасение мира, вероятно, восходит к проблеме инициации, направленной не только на перемену состояния и статуса, но и на восстановление космоса: “Поскольку через инициации и другие «переходные» ритуалы в архаических обществах проходит каждый индивид, то сказка с ее интересом к судьбе личности широко использует мифологические мотивы, сопряженные с ритуалами посвячительного типа”². Возможно, впоследствии произошло некоторое смещение акцентов, и необходимость совершения подвигов для взросления привела к признанию сакрального значения данного периода жизни³.

В рассматриваемых нами произведениях можно выделить мотивы, вполне традиционные как для мифологии, так и для героического эпоса. Важнейшей темой

¹ Тему значимости повторения определенных сюжетов в произведении обозначил У. Эко. См.: Eco U. *The Narrative Structure in Fleming* // *Popular Culture: Past and Present*. Edited by B. Waites, T. Bennett and Gr. Martin. – UK: Taylor & Francis Group, 1982. P. 242 – 262.

² Мелетинский Е.М. *Поэтика мифа*. 3-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 263.

³ Об определении периода учения в Хогвардсе как лиминальной стадии инициации по Тернеру см.: Lacoss J. *Of Magicals and Muggles: Reversals and Revulsions at Hodwarts*. // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon*. P. 72 – 75.

является пророчество (предсказание) о чудесном будущем героя: жизнь Гарри в значительной мере определяется пророчеством Сивиллы Трелони, так же, как и миссия Лиры – некими таинственными предсказаниями, касающимися ее роли в истории Вселенной. Младенчество героя может быть ознаменовано смертью как прикосновением к миру сакральному: путь Гарри по сути начинается не с его рождения, а с гибели родителей и его собственного чудесного спасения, рождение Лиры приводит к смерти мужа ее матери от руки лорда Азриэла, история Уилла берет начало от исчезновения отца. Примечательно, что путь ко злу тоже нередко начинается со знаковой смерти: так, и Волан-де-Морт, и Барти Крауч Младший начинают свой путь с отцеубийства. Шрам Гарри Поттера оказывается неким знаком этого прикосновения к смерти и впоследствии этот знак играет немалую роль в повествовании (через эту травму Гарри получает способность говорить на змеином языке, при помощи шрама он проникает в мысли Волан-де-Морта и пр.). Идея шрама, несомненно, связана с традицией нанесения татуировок, причем по отношению к истязаниям и татуировкам мотив получения сакральной раны от врага (в том числе, будущего) оказывается первичным; именно это и символизируют татуировки и наносимые увечья¹. Также здесь прослеживается мотив амбивалентного характера уязвимости, которая нередко оборачивается дополнительной силой. Для Уилла Парри путешествие начинается с нечаянного убийства незнакомца (именно со случайного убийства начинаются, например, испытания Геракла). Кроме того, для Уилла важнейшим моментом оказывается осознание преемственности от отца и необходимость защиты матери. Тема преемственности достигает предельного накала в борьбе с таинственным противником², в котором он узнает отца в мгновение, предшествующее его смерти от руки ведьмы. Однако, миссия (в данном случае – миссия Носителя Ножа) требует отречения: так, простая мысль о матери заставляет волшебный нож сломаться.

¹ См.: ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. Пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. С. 70 – 72.

² Ср. борьбу Иакова с Богом (Быт 32, 24-28).

Этапом, предшествующим повествованию, обычно является пребывание героя вне племени и семьи, нередко в чуждой среде: «Порой кажется, что герои приходят ниоткуда... как вторжение прошлого в настоящее, чтобы сохранить будущее»¹. Для Гарри Поттера это жизнь у родственников (в чулане с пауками)², для Лиры – в Иорданском колледже Оксфорда, для Уилла – незаметное пребывание (сокрытость). В случае с Гарри также значима тема полного сиротства (которое, на первый взгляд, необъяснимо – ни в одной из книг не говорится, например, о смерти родителей Джеймса Поттера). И для Лиры, и для Уилла игра оказывается подготовкой к жизни и подвигам (и в этом проявляется сакральная функция игры). Герой необходимо должен выделяться (и выделять себя) из окружающей среды, и только тогда он может ее преобразовать впоследствии (например, Гарри не пугает имя Темного Лорда, поскольку этот страх перед именем не был привит ему изначально). Впрочем, в случае с Гарри это отделение осуществляется сознательно и несет в себе моральный мотив, таким образом Дамблдор хочет уберечь «Мальчика-Который-Выжил» от тщеславия.

Начало пути связано с определенным возрастом: в 11 лет Гарри (как и любой ребенок, обладающий волшебными способностями) получает письмо из Хогвардса, окончательный же отрыв от дома осуществляется накануне 17-летия – даты наступления совершеннолетия для представителя волшебного сообщества, когда Гарри, вступая во взрослую жизнь и покидая дом единственных родственников, лишается материнской защиты. В этом же возрасте человек получает определенную степень свободы, его волшебные дарования уже не подлежат контролю со стороны Министерства Магии. Подобно всем членам волшебного сообщества, в день своего 17-летия Гарри получает от семьи Уизли традиционный подарок – часы: магическое общество, как и мир фэнтези вообще, является более консервативным, нежели мир маглов.

¹ Pharr M. In *Medias Res. Harry Potter as Hero-in-Progress // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon*. P. 54.

² Об архетипе Золушки в «Гарри Поттере» см.: Gellis R. *The Dursleys as Social Commentary // Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time*. P. 29 - 30. См. также: Boll J. *Harry Potter's Archetypal Journey // Heroism in the Harry Potter Series*. P. 85 - 104.

Все происходящее с героями представляет собой инициацию, при этом возможно выделить ряд сюжетов, восходящих к архаическим обрядам. В романе Роулинг это, прежде всего, выбор волшебной палочки и распределение на один из факультетов Хогвардса при помощи Распределяющей Шляпы. Примечательно, что распределение по факультетам имеет необратимый характер, что может быть расценено как придание определенного статуса во время инициации (хотя Дамблдор и сетует, что распределение происходит слишком рано – и это не исключает возможной ошибки¹). Если при приобретении волшебной палочки не осуществляется личного выбора как такового, но устанавливается соответствие магической субстанции, находящейся в палочке, внутренним склонностям и дарованиям волшебника (“палочка выбирает волшебника”²), то в случае с Распределяющей Шляпой автор подчеркивает важное значение личного решения: “Наш выбор характеризует нас гораздо лучше, чем наши способности”³. Гарри выбирает факультет Гриффиндор, руководствуясь исключительно интуицией, в итоге он не только минует Слизерин, выпускающий темных магов, но и оказывается на единственном факультете, артефакт которого Волан-де-Морт не смог использовать в качестве крестража. Примечательна сама возможность выбора: Распределяющая Шляпа может быть охарактеризована как благая сущность (недаром она помогает Гарри в борьбе с василиском), при этом она же чуть ли не уговаривает его идти в Слизерин. Очевидно, искушение есть необходимый этап на пути героя. В то же время, Распределяющая Шляпа сильна не сама по себе: силу артефакту некогда дала четверка волшебников – основателей Хогвардса⁴. Таким образом, фетишизм в романе Роулинг носит ограниченный характер.

Вступление в магическое сообщество или в иной мир в рассматриваемых нами произведениях не сопровождается традиционной сменой имени, хотя этот мотив в романе Пулмана имеется: так, Лира получает имя Сирина (дословно

¹ См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. - USA, New York: Scholastic Press, 2007. P. 680.

² Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. - USA, New York: Scholastic Press, 1998. P. 85.

³ Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. - USA, New York: Scholastic Press, 1999. P. 333.

⁴ См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. - USA, New York: Scholastic Press, 2000. P. 177.

silvertongue – «серебряная речь», «сладкогласка»¹) от бронированного медведя, и в этом даровании имени прослеживаются тотемистические истоки. Также значимым в данном контексте оказывается предсказание о том, что Лира явится второй Евой. Особые дарования в романах не являются следствием посвящения: в «Гарри Поттере» магические способности проявляются от рождения (и в мире маглов с Гарри постоянно происходят странные вещи и странные встречи), причем избранность никак не зависит от желания (так, тетя Гарри Петунья оказывается неизбранной). Одаренность Леры проявляется с того момента, как Магистр дает ей алетомер, однако, сама передача осуществляется вполне буднично, это никак не посвящение. Более показательна сцена испытания, проведенная Консулом ведьм в Троллезунде: Лира правильно выбирает нужную ветку облачной сосны, и это указывает на ее миссию. Напротив, обретение Уиллом Чудесного ножа сопровождается ритуальной потерей двух пальцев на руке и, как следствие, тяжелой незаживающей раной, а затем поиском целителя и лечебного средства (обычные мази, отвар, приготовленный ведьмами) и чудесным исцелением от руки отца (поиск целителя и поиск отца в результате образуют единую линию). При этом поведение Уилла некоторым образом меняется: например, он уже не считает нужным, как до этого, оставлять деньги за взятую в магазине одежду (миссия подразумевает пользование материальными благами в пределах необходимости).

Плохое зрение Гарри, с одной стороны, связано с традиционной для современной литературы темой «очкарика», с другой – с мифологическим мотивом сакральной слепоты. Проблема «очкарика», младшего сына, «маленького человека» так или иначе раскрывается и через образы других героев романа – Рона Уизли, брата Дамблдора Аберфорда, Невилла Долгопупса и др. Здесь также значима традиционная для мифа амбивалентность: в обычном мире Гарри – лишний человек, посмешище и обуза, в мире же волшебном (сакральном?) он оказывается центральной фигурой. Помимо всего прочего, путь Гарри, подобно, например, приключениям Мио из одноименной повести Астрид Линдгрэн, есть

¹ См.: Pullman Ph. *Northern Lights* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. - UK, London: Scholastic, 2008. P. 285.

воплощение мечты ребенка, который ощущает себя лишним в обществе¹. В свою очередь, плохое зрение значимо при описании таких мифологических персонажей, как Тиресий, Самсон, Иаков, Исаак, Гомер: “...анализ понятия слепоты мог бы привести к понятию невидимости. Слеп человек не сам по себе, а по отношению к чему-нибудь”².

Хогвардс, несомненно, несет в себе черты «мужского дома» (хотя напоминает и современную английскую школу-интернат). В то же время, очевидны и некоторые параллели с Небесным Иерусалимом (ср. Откр. 21): на гербе Хогвардса имеется изображение четырех животных (льва, орла, барсука и змеи), хотя эти животные и не тождественны библейским. В замке огромное количество помещений, дверей и лестниц, причем назначение некоторых из них никому не известно. Лестницы могут произвольно менять направление и количество ступенек. Большой зал похож на место инициации: он так заколдован, чтобы походить на место под открытым небом (потолок отражает погоду снаружи). Факультеты представляют собой относительно замкнутые сообщества: ученики могут пересекаться в коридорах и на занятиях, но никогда не ходят друг к другу в гости и даже место расположения других факультетов им неизвестно. Рассказ об основании Хогвардса четырьмя волшебниками имеет отчетливые анимистические параллели, в песне Волшебной Шляпы основатели Хогвардса предстают как персонификации определенных сил природы: Годрик Гриффиндор – хозяин северной равнины, Кандида Когтевран – повелительница широкой долины, Пенелопа Пуффендуй – из горного ущелья, Салазар Слизерин – владыка топей³ (хотя эти утверждения можно воспринимать не буквально, поскольку природные аналогии могут быть использованы для иллюстрации внутренних склонностей волшебников – храбрости, верности, ума, хитрости).

В теме Хогвардса слабо выражена гендерная составляющая инициации. Примечателен тот факт, что в экранизации четвертого тома «Гарри Поттер и Кубок

¹ См.: Horstthemke M. Harry Potter, the Familiar Hero (Bachelor Thesis). – München: GRIN Verlag, 2010.

² Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 54.

³ См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. P. 176 - 177.

Огня» из Дурмстранга на турнир приезжают только юноши, из Шармбатона – только девушки, и лишь в Хогвардсе на участие в турнире претендуют представители обоих полов, и именно Хогвардс оказывается ареной, на которой разворачивается основное действие. Однако в книге этот мотив не акцентируется. Также следует отметить, что преподаватели Хогвардса не женаты, или, по крайней мере, это никак в романе не отражено, разве что через обращение «мадам», которое, однако, не указывает на действующий супружеский статус. Впрочем, этот момент может указывать как на определенный мифологический мотив, так и на традиции английских университетов¹.

Вообще обучение в Хогвардсе, смена уроков и курсов, с одной стороны, выглядит нелепо: как можно заботиться об оценках, переживать за спортивные матчи, так или иначе ввязываться в подростковые интриги, влюбляться и пр., когда из тома в том герой все чаще встречается лицом к лицу со смертью? Между тем, для подростка здесь нет противоречия, поскольку школьная жизнь для него представляет собой не просто подготовку к будущей жизни (которая как раз видится иллюзорной), а вполне реальный и серьезный мир. А окончательная битва со злом в конце произведения для Гарри все-таки предполагает оставление школы. Путь героев Пулмана или, например, Толкиена, однозначно предполагает путешествие, отказ от привычной рутины, качественно иное восприятие окружающего мира и обстоятельств. В романе Роулинг Гарри покидает привычный мир, но в мире волшебном также царит повседневность, пусть даже и особого порядка. Собственно «квест» имеет место лишь в седьмом томе.

Вход Гарри в волшебный мир сопровождается некой «первоначальной благодатью» - знаком того, что в этом мире он свой и что именно здесь он должен совершить свою миссию. Это выражается и через описания вкусной еды, и через появление увлечений и достижение успехов, которых не было раньше, например, в спорте. Кроме того, призвание носит необходимый характер: Дурсли пытаются

¹ См.: Gunn J. *Harry Potter as Schooldays Novel // Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson. P. 145 – 156; Smith K. M. Harry Potter's Schooldays: J. K. Rowling and the British Boarding School Novel // Reading Harry Potter: critical essays / edited by G.L. Anatol. P. 69 – 88.*

увезти Гарри от потока писем, но в результате Хагрид находит их и на необитаемом острове. Тем не менее, волшебный мир в значительной мере оказывается чудовищным: здесь принято членовредительство как в ходе обучения, так и просто для забавы, за учениками присматривает ненавидящий их и завидующий сквиб Филч (в его образе прослеживается мотив евнуха), в подземелье живет Ужас (змей-василиск) и пр. Само название «Тайная комната» напрямую указывает на инициацию: “...в некоторых случаях мы имеем не избушку и большой дом..., а большой дом с особым помещением для инициации. Это и есть «тайная комната»”¹.

В то же время, в Хогвардсе действуют определенные магические запреты (например, здесь нельзя трансгрессировать). Роулинг нередко использует мотив лабиринта: система помех преграждает путь к философскому камню (к бессмертию), полосу препятствий создает Люпин на экзамене, последний этап Турнира Трех Волшебников также представляет собой прохождение через лабиринт, да и Второй этап (путешествие в подводное царство) несет в себе его черты. Что касается прохождения через лабиринт на Турнире, то для нас значимы такие характерные составляющие инициации, как: 1) загадка Сфинкса² (во-первых, здесь следует отметить полуживотную-получеловеческую природу испытывающего, во-вторых – необычность этой загадки для волшебника, хотя и решаемость ее для ученика обычной «магловской» школы); 2) эпизод, в котором небо и земля поменялись для Гарри местами, причем для выхода из этой ситуации следовало всего лишь сделать первый шаг, что подчеркивает важность решимости как таковой. В повествовании о турнире присутствует тема магического контракта (человек, чье имя брошено в Кубок, уже не может уклониться от состязания), которым пользуется помощник Темного Лорда в своих целях.

Проблема личного самоопределения так или иначе подчинена жанру сказки, где предуказанность действий героя являет собой характерную черту

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 117.

² См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. P. 629 - 630.

повествования¹. Тем не менее, в рамках такой мифической предзаданности выбор между правильным и неправильным приобретает особую остроту: Гарри не обязан спасти всех пленников на дне озера, уступать Седрику путь к Кубку и пр. Основным испытанием Турнира оказывается проверка на дружбу и благородство: инициация в романах так или иначе связана с этикой.

Препятствиями усеян путь к крестражам, причем эти препятствия порой имеют ярко выраженный индивидуальный характер: например, выпивая чашу на острове человек (или эльф) “видит ужасные вещи”², и эти вещи обусловлены прошлыми деяниями (таким же образом мучают людей гарпии в «Темных Началах»). Тема поиска вообще оказывается сквозной для романа Роулинг, причем сам подвиг порой оказывается наградой за преодоление испытания: так, Рон получает право уничтожить крестраж, только пройдя через собственное предательство и преодолев его последствия. Дамблдор устраивает так, что Гарри вынужден преодолевать трудности на пути к знанию о Дарах Смерти, и в результате он принимает касательно их единственно верное решение. С темой поиска связан и сюжет с обретением Гарри меча Гриффиндора.

В «Темных Началах» спасение мира необходимо осуществляется через частные цели: Лира всего лишь хочет попросить прощения у Роджера, Уилл – поговорить с отцом. Онтологически это оправдано: конечное существо должно иметь конечную цель. Поэтому мифические герои не выводят мертвых из ада, хотя и могут туда спуститься. Примечательно, что спасение людей в немалой степени осуществляется против их воли. Подобно тому, как евреи роптали на Моисея, выведшего их из Египта (Исх. 14, 11), дети ропщут на Лиру за то, что она их вывела из Больвангара, духи – за то, что заставила скитаться по ущельям.

Лира и Уилл олицетворяют соединение женского (эмоционального) и мужского (рационального) начал, сочетание таких противоположностей, как честность (Уилл) – хитрость (Лира), одинокая личность (Уилл) – человек толпы

¹ См.: Grimes M. K. *Harry Potter: Fairy Tale Prince, Real Boy, and Archetypal Hero // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 89 - 123.*

² См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 124.*

(Лири), разум (Уилл) – смелость (Лири) и пр. Возможно, эта гармония восходит к сакральности андрогинности или близнецности¹.

Следует также отметить роль сопровождающих в иные миры – психопомпов. Уилл скрывается в иной мир через окно, которое ему указывает кошка (животное-психопомп). В путешествии в страну мертвых роль психопомпов играют сами мертвые, а также – Лирина Смерть. Гарри в первый раз идет в Косой переулок с Хагридом. В контексте данной темы примечателен тот факт, что Том Реддл отказывается от сопровождения, которое ему предлагает Дамблдор, изначально нарушая определенную традицию.

Нельзя обойти вниманием такие архаические символы, как вода, земля и лес. Вода связана и со смертью, и с инициацией: “Что у предка действительно существовало представление о водном пространстве, лежащем на пути к селению умерших, об этом мы можем заключить из тех пережитков языческой старины, которые сохранились у нас в простом народе, а также в духовных стихах и апокрифах”². Первокурсники (и только они) через озеро плывут в Хогвардс. Глубоко под озером (в чреве земли) находится вход в Тайную Комнату, где находится таинственный змей и куда Гарри направляется, чтобы спасти от него свою будущую невесту. В тот момент он еще не знает об этом, но сам мотив вполне традиционен: “Обычно герой, обнаруживший в запретном чулане женщину, вступает с ней в брак”³. Расставание с возлюбленной перед подвигом встречается и в волшебной сказке, но прощание Гарри с Джинни в седьмом томе скорее указывает на рыцарский мотив: в сказке и мифе герой связан непреодолимыми обстоятельствами (иногда «устроенными» самой невестой), в рыцарском романе, как и в произведении Роулинг, решение расстаться с возлюбленной принимается героем, который движим долгом, добровольно. Через озеро внутри горы Дамблдор и Гарри плывут к крестражу. Путь в страну мертвых у Пулмана также лежит через озеро, а сама страна мертвых находится глубоко под землей. Именно в Запретном

¹ См.: Иванов В.В. Близнецные мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. С. 174 – 176.

² Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. - СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 74.

³ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 120.

Лесу Гарри впервые после младенчества встречается с Волан-де-Мортом, также через Запретный Лес лежит его путь к смерти. Особую роль играет Хагрид – «лесной человек» и помощник (друг) героя.

В контексте связи между инициацией и смертью необходимо упомянуть о фестралах: видение чьей-то смерти дает возможность лицезреть этих невидимых существ, то есть прикоснуться к иному миру. Причем имеется в виду видение смерти, сопровождаемое осознанием потери – так, Гарри не видит фестралов до смерти Сириуса, хотя и видел в младенчестве смерть родителей. Также в рамки проблемы инициации вписывается вполне сказочный мотив исчезновений Питера Петтигрю, который, скрываясь, каждый раз оставляет после себя фрагмент плоти (палец, пятна крови), дабы инсценировать свою смерть и, таким образом, избежать ее. Следует упомянуть и об эпизоде с воскрешением Волан-де-Морта через варку в котле с магическими ингредиентами (костью отца, кровью врага и плотью слуги), которое напоминает о шаманских инициациях и методах лечения¹.

Лири и Уилл проходят через врата смерти в прямом смысле слова, став новыми Адамом и Евой – единственными людьми в ущелье мертвых. Посещение страны мертвых параллельно инициации ведьм и шаманов, которые проходят через пустынное место, где на заре мира случилась страшная катастрофа, где никто не живет и куда закрыт путь для демонов. Такое добровольное переживание смерти в инициации означает приобщение к чудесным свойствам: так, демоны Лиры и Уилла получают способность отделяться на время, причем в романе подчеркивается трудность возвращения после инициации, трудность нахождения контакта со своим демоном. Мери Мэллоун получает возможность видения своего демона через посещение иного мира (иной мир в мифологическом сознании всегда воспринимается как мир смерти). За расставанием Лиры и Уилла следует установление ритуала – ежегодного посещения скамейки в Ботаническом Саду Оксфорда в Иванов день.

Примечательно, что путь героя в обоих случаях ведет к его упорядоченной

¹ См. напр.: Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Ч. II. Религия. - Л., 1939. С. 139 – 143.

жизни в социуме, что дает нам право рассматривать подвиги Гарри и его друзей, Лир и Уилла именно как инициацию, в то время как судьба Фродо Бэггинса, например, в эти рамки не укладывается: прикоснувшись к запредельному, Фродо уже не может жить в этом мире¹. В мире Лир после ее возвращения практически ничего не меняется, никуда не деваются (хотя и несколько сглаживаются) проблемы, однако, меняется сама героиня и, прежде всего, ее отношение к окружающим ее людям. Да и так называемое «искушение Евы», вызывающее такие страхи у Магистериума, по величии есть нечто несоизмеримое схождению в царство мертвых: «Теперь они выглядят так, как должны выглядеть люди, в которых проснулась их истинная природа. Пыль, которая пришла со звезд, вновь обрела свой живой дом, и причиной этому были они – дети, переполненные любовью и переставшие быть детьми»². По сути подвиги героев означают лишь временное восстановление равновесия и потому рассматриваемые нами романы (как и сказки в целом) принципиально не эсхатологичны: «Обязательный счастливый финал, как правило, включает женитьбу на царевне и получение «полцарства»»³. Отметим, что Мелетинский видит в финальном устройении личного счастья героя следствие десакрализации мифа.

В отличие от мира Толкиена, где возвращение короля возвращает наступление светлой эпохи (хотя это еще не Царство Божие, поскольку земная история продолжается, и автор упоминает о возможности нового восстания зла), в новых эпохах Роулинг и Пулмана нет никакого, даже временного, торжества справедливости, практически не говорится о судьбе тех, кто поддерживал зло (например, об Амбридж), о волшебных сообществах. И если Лира все же осуществляет «эсхатологическую» победу над смертью и ее последующая жизнь (без Уилла) воспринимается как миссия, то повествование «Гарри Поттера» может быть описано как история становления героя или как первобытная жертва для временного упорядочения хаоса, хотя концепция индивидуального загробного

¹ См.: Tolkien J.R.R. The Return of the King // Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. – London: HarperCollinsPublishers, 1994. P. 1006.

² Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 976.

³ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. С. 268.

существования и приобретает в романе Роулинг центральное значение. Кроме того, здесь в скрытом виде заложена некая «завязка» на будущее, по сути сводящая на нет эсхатологическое содержание произведения: у Гарри рождаются дети; подобно Сириусу, некогда ставшему для Гарри крестным и покровителем, Гарри становится крестным для Тедди Люпина. История заканчивается, но может быть продолжена.

Как уже было отмечено при исследовании сюжетных особенностей, каждая часть рассматриваемых нами произведений отражает некоторое посвящение от начала до конца, однако, все эти посвящения спиральным образом направлены к последнему подвигу героя, который по своей сути сводится к победе над смертью. Вероятно, эта стадильность призвана отражать возмужание (взросление) героя, так что в начале повествования он еще не готов к настоящему подвигу, и все деяния служат подготовкой к нему: “Сказочный герой не имеет тех магических сил, которыми по самой своей природе обладает герой мифический. Эти силы он должен приобрести в результате инициации, шаманского искуса, особого покровительства духов”¹. Однако, инициация фэнтези включает в себе испытание веры, доверия, дружбы и любви, имеет отчетливый этический смысл. Герой не столько приобретает магические познания и умения, сколько вырастает нравственно, и магические средства нередко оказываются бессильными перед внутренней цельностью и нравственной силой.

В целом, в рассматриваемых нами романах практически нет мифологии (как у Толкиена), но также и не прослеживаются дидактических целей написания (что имеет место, например, у Льюиса). Сюжет произведения оказывается тщательно выверенным, а последовательность событий и традиционная для мифологии символика способствуют передаче основных идей автора. Мифоритуальная идея инициации как становления героя прослеживается наряду с проблемой реализации «маленького человека» в современном секуляризованном мире: “Гарри вступает в жизнь как мифический герой, как волшебное дитя, как единственная сила, способная сдержать зло. Но на протяжении первых четырех книг он борется за то,

¹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. С. 266.

чтобы стать обычным мальчиком, наперекор всем пророчествам”¹. Таким образом, авторы ставят акцент не на космологии, но на антропологии, и даже моменты вселенской истории определяются через приключения героев с точки зрения их взросления и вступления во взрослую жизнь. В данном аспекте литература фэнтези имеет отчетливую «инициационную» составляющую. В той или иной мере такая характеристика уместна применительно к любому приключенческому роману, но проникновение в иной мир за пределами обыденности, да еще в связи с процессом взросления, знаменует переход к качественно иному существованию, следовательно, аналогия с инициацией прослеживается напрямую.

2.2 Магический мир «Гарри Поттера»

Разделение миров в романе Роулинг осуществляется исходя из наличия или отсутствия магических способностей, которые, как любое дарование, могут быть сильными или слабыми. Такое предопределение свойственно и архаическому сознанию. Так, Эмиль Дюркгейм утверждал, что магия есть прерогатива отдельных людей, тогда как религия предназначена для всех: “...магические сообщества..., если они образуются, никогда не охватывают и далеко не охватывают всех приверженцев магии, не только магов; миряне, если можно так выразиться, т.е. те, в пользу которых совершаются обряды..., из них исключены”².

Однако, взаимодействие двух миров ведет к образованию промежуточных категорий людей: это, во-первых, сквибы – рожденные от волшебников, но лишённые магических способностей, во-вторых, «грязнокровки» - волшебники, рожденные от маглов, в-третьих, «полукровки». Волшебные способности можно развить (на что и направлено магическое образование), но не приобрести. Кроме того, от магических способностей можно отказаться (как это происходит с

¹ Cockrell A. *Harry Potter and the Secret Password: Finding Our Way in the Magical Genre.* // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon.* P. 26.

² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ, нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. С. 228.

Меропой Мракс – матерью Волан-де-Морта), хотя этот отказ может оказаться проблематичным (как это было в случае с сестрой Дамблдора Арианой). Действенность магических заклятий, с одной стороны, обусловлена правильностью их произнесения и особыми внешними условиями (например, для заклятия нередко необходим зрительный контакт), с другой – внутренним волением волшебника (как говорит Беллатриса Лестрейндж: “Ты должен действительно хотеть причинять боль и получать от этого удовольствие”¹).

Магический мир представляется как реальный, более того – в нем лежит объяснение некоторых фактов и событий, происходящих в мире обычном: например, отсутствие дома № 12 на площади Гриммо объясняется его невидимостью, вечный ремонт в универмаге – необходимостью размещения в Лондоне волшебной больницы, нарушения функционирования сантехники и частая потеря ключей – магическим хулиганством («извергающие унитазы» и «тающие ключи»), а ночные кошмары, возможно, возникают в связи с тем, что человека подвергли изменению памяти с целью сокрытия существования магического сообщества. Кроме того, некоторые волшебные вещи даже в мире магии имеют вполне рациональное объяснение: например, феномен «скатерти-самобранки» обеспечивается невидимым трудом домашних эльфов. Магические способности Люпина и членов семьи Уизли не спасают их от бедности. Магия не имеет власти над погодой: например, матчи по квиддичу могут проходить в бурю – вероятно, изменение погоды либо вообще недостижимо магическими средствами, либо недопустимо ради повседневных дел. Примечательно существование определенных законов магии, таких как закон о пяти исключениях Гэмпа, согласно которому пища не может быть добыта «ниоткуда». Даже так называемое непростительное заклятие Имperiус вполне преодолевается при помощи бдительности – сопротивление, которое оказывает Гарри этому заклятию², аналогично практике отсечения прилога (помыслов), которая имеет место,

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. - USA, New York: Scholastic Press, 2003. P. 310.

² См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. P. 231 - 232.

например, в христианской аскетике¹.

На страницах романа неоднократно изобличаются различные суеверия – например, вера в талисманы и магические средства, помогающие сдать экзамен. В контексте обсуждения темы суеверий необходимо упомянуть о страхе перед именем Волан-де-Морта («Сами-Знаете-Кого»), который лишь “усиливает страх перед его носителем”², а практически является бессмысленным и дает силам зла лишнее оружие в борьбе. Так, с помощью табу на произнесение этого имени в седьмом томе Пожиратели Смерти выслеживают членов Ордена Феникса: использование страха придает злу порой непреоборимую мощь. Известно, что страх перед именем весьма распространен в рамках первобытного мышления: “Первобытный человек не может различать слова и вещи и, как правило, считает, что связь между именем и человеком или вещью, которые это имя обозначает, есть не случайная и идеальная ассоциация, но действительное и осязаемое взаимодействие, которая так тесно их соединяет, что на человека можно оказать магическое воздействие через его имя, как и через волосы, ногти или другую часть тела”³. Но в романе магические средства всегда преодолеваемы силой любви и внутренней цельности – тем, что доступно любому человеку как из магического, так и из «магловского» мира.

Мир волшебников имеет свою социальную организацию, денежную систему (при исчислении денег используется не десятичная система счета), системы образования, радиовещания и здравоохранения, спорт, сеть банков и свое законодательство. В рамках магического сообщества идет также «научная работа», о чем, в частности, свидетельствуют названия журналов «Трансфигурация сегодня», «Практика зельеварения» и др.; в романе упоминается о научных статьях и курсовых работах в Хогвардсе, то есть волшебные умения не суть раз и навсегда устоявшаяся данность, они подлежат развитию и совершенствованию. В некоторой

¹ См. напр.: Предание и устав преподобного отца нашего Нила Сорского о жительстве скитском. Слово Первое о том, что мысленная в нас брань, победа и поражение – различны, и о крепком сопротивлении страстям [Электронный ресурс] // URL: <http://stnil.narod.ru/slovo1.htm> ; <http://stnil.narod.ru/slovo2.htm> (дата обращения: 01.12.2012)

² Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer’s Stone. P. 298.

³ Frazer J.G. Golden Bough: A Study in Magic and Religion. - USA, New York: Ferris Printing Company, 1922. P. 244.

степени магический мир представляет собой пародию на нашу действительную реальность и западную рационализацию¹: это и бюрократизированная до предела работа Министерства Магии (причем именно эта бюрократизация обуславливает незаметный переход Министерства на сторону Волан-де-Морта), и карьерные соображения волшебников, и система образования в школах волшебства, и механика функционирования прессы, раскрытая через образы Риты Скиттер и Ксенофилиуса Лавгуда (последний представляет так называемую «желтую прессу»). Обычные механизмы действуют также при установлении тоталитарного режима в волшебном мире: стремление взять под контроль все секторы, в особенности – образование и прессу, и неопределенность, которая пугает больше всего, перенаправление чувства опасности (внушение членам магического сообщества, что опасен не Волан-де-Морт, а Гарри) и пр.

Акцент на вопросах крови имеет отчетливые параллели с нацизмом (ср. надпись на обелиске «Магия – Сила» над курганом из человеческих тел в Министерстве Магии²). Мотив тоталитарной власти содержит пародийные элементы (например, вход в Министерство Магии в интересах безопасности осуществляется через смывание в унитаз), но и способствует постановке весьма актуальных вопросов; например, автором проводится мысль об иллюзорности и искусственности всякого расизма, поскольку стоящий во главе борцов «за чистую кровь» Волан-де-Морт на самом деле является полукровкой.

Мир «Гарри Поттера» населен самыми разнообразными существами, при этом, в отличие от мифологического мировосприятия, в романе нет никакого указания на одушевленность самого мира. Возможно, отсутствие единой одушевляющей всё субстанции (Бог здесь также не присутствует) обуславливает субстанциональное различие между существами при необходимости совместного проживания, и, как следствие, значимость умения воспринимать другого, не

¹ См.: Jentsch N. K. *Harry Potter and the Tower of Babel: Translating the Magic // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 285 – 303; Natov R. *Harry Potter and the Extraordinariness of the Ordinary // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. P. 125 – 139; Teare E. *Harry Potter and the Technology of Magic // Там же*. P. 329 - 342.

² См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. P. 241 – 242.

руководствуясь исключительно удобными для себя критериями.

Рассмотрим фигурирующие в романе различные волшебные сообщества¹. Помимо людей в романе представлены такие существа, как домовые эльфы, гоблины, великаны, гномы, кентавры и пр. Тема домовых эльфов (как, впрочем, и других магических сообществ) фактически является социальной: домовые эльфы обладают своей магией, порой более сильной, чем у волшебников, но при этом их психология – психология рабов. В связи с этим, возможно рассмотрение проблемы рабства как таковой.

Идея несправедливости рабства и необходимости борьбы с ним, в первую очередь, осознается Гермионой Грейнджер, однако, ее действия также оказываются проблемными, поскольку нежелание освобождения свойственно самим домашним эльфам². При этом «унизительное» послушание эльфов порой оборачивается обратной стороной и представляет собой мощнейшую магию: так, Кикимер послушанием хозяину сумел преодолеть чары Темного Лорда в заколдованной пещере³. Послушание эльфа хозяину носит характер магического контракта: во второй книге Добби получает носок из рук хозяина по недосмотру последнего, и, несмотря на это, обретает свободу. Таким образом, возникают следующие вопросы: как возможно изжить рабство? возможно ли освободить человека (эльфа), если он сам этого не хочет? не является ли социальное положение эльфов необходимым условием их волшебных дарований? и пр. В волшебном мире необходимость «мультипарадигмального» подхода прослеживается особенно четко: у людей, эльфов, гоблинов, великанов имеются свои моральные установки, свои законы совместного жительствова, и вековое подавление волшебниками всяческих привилегий означает лишь усугубление взаимных конфликтов.

Животные представлены в романе различными способами. Во-первых, это обычные домашние животные (жабы, крысы и пр.), которые никаких магических

¹ См.: Anatol G.L. *The Fallen Empire: Exploring Ethnic Otherness in the World of Harry Potter // Reading Harry Potter: critical essays*. P. 163 – 178.

² См.: Паттерсон С.У. Элегия Кричера: О.С.Б.Э. как притча о дискриминации, равнодушии и социальной справедливости // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. *Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе*. С. 172 – 192.

³ “Но как же ты выбрался оттуда? – спросил Гарри... - Хозяин Регулус велел Кикимеру вернуться...” (Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. P. 194 - 195).

функций не несут; во-вторых, обычные животные, но с магическими задатками - животные-помощники (кот Живоглот, кошка миссис Норрис или совы), в-третьих, это животные волшебные, но лишенные интеллекта (драконы, фестралы, нарклы, шишуги, пикси и пр.¹), в-четвертых, это интеллектуальные животные сообщества (например, гигантские пауки), в-пятых, это полулюди-полуживотные (сфинксы, кентавры), наконец, люди, превращенные в животных – добровольно (анимаги²) или недобровольно (оборотни или превращенные другим волшебником при помощи трансфигурации). Человекоподобие не является гарантией разумности: так, некоторые антропоморфные существа (тролли, гномы) ничем не отличаются от животных, а «полулюди» или пауки по интеллекту вполне могут равняться волшебникам и даже превосходить их.

В основном, прототипы магических существ восходят к шотландским народным поверьям, однако, писатели фэнтези по-разному их отображают: например, нет ничего общего между эльфами и гномами Толкиена и Роулинг. Скорее можно провести параллель между гномами Толкиена (и вообще фольклорными гномами) и гоблинами Роулинг: и те, и другие обрабатывают металлы и делают оружие, которое может обладать чудодейственными свойствами (например, оружие гоблинов не требует чистки и принимает в себя все, что его закаляет), любят золото и драгоценности (деньги) и пр. Произведения Толкиена отмечены противостоянием эльфов и гномов, в романе Роулинг гоблины (и великаны) постоянно сопротивляются волшебникам. Однако, противостояние «эльфы – гномы» здесь также присутствует в контексте традиционной оппозиции «космос – хаос»: эльфы отвечают за порядок в доме и олицетворяют дом в целом, гномы же сеют разрушение и беспорядок (хотя в романе «Гарри Поттер и тайная комната» они выполняют функцию письмоношцев – разносят «валентинки»). Впрочем, деятельность и тех, и других вселенского масштаба не имеет.

Фестралы, как было рассмотрено выше, имеют прямое отношение к иному

¹ См.: Rowling J.K. *Fantastic Beasts and Where to Find Them*. – London: Bloomsbury Publishing PLC, 2009.

² См.: Saidel E. *Sirius Black: Man or Dog?* // *The Ultimate Harry Potter and Philosophy*. Hogwarts for Muggles. P. 22 – 34.

миру: они видимы лишь для тех, кто сознательно видел и пережил смерть. В их внешности имеется что-то от лошади, что-то от пресмыкающихся (в мифологии разных народов змеи связаны с загробным миром¹), кроме того, на них нет никакой плоти – только черная шкура и скелет. Также фэстралы могут служить перевозным средством, что, возможно, связано с функцией психопомпа (в сказках конь нередко выполняет роль посредника между двумя царствами²). Примечательно суеверие, распространенное в волшебном сообществе, согласно которому фэстралы приносят несчастье, – таким образом проявляется традиционный страх перед иным миром, перед невидимостью, перед смертью. Также следует отметить значение восклицания Гермионы “Хотелось бы мне их увидеть”³. Приобщение к сакральному миру (в данном случае его символизирует возможность видеть фэстралов) осуществляется вне воли приобщаемого и требует определенной жертвы (переживания чьей-то смерти), так что ничего желательного в нем нет и быть не может.

Рассмотрение *василиска, феникса и единорога* целесообразно в контексте идеи противостояния добра и зла: василиск есть гигантское чудовище змеиной породы, обитающее в замке и убивающее взглядом. Он вылупливается из куриного яйца, высиженного жабой, что означает как безродность, так и нечистоту. В романе Роулинг вход в Тайную Комнату, где живет василиск, находится в туалете, и это знаменует его связь как с нечистотой, так и с водой. В мифах змей, противник змееборца (напр. Вритра), нередко заграждает путь воде, сдерживает воды, а победа над ним заканчивается дождем, водой или потопом⁴. Также василиск как проявление темных сил боится петушиного пения (петух традиционно не только отгоняет нечистую силу, но и связан с темой возрождения жизни и воскресения мертвых⁵). Во время схватки Гарри с василиском на помощь главному герою приходит легендарная птица феникс – помощник (и Патронус) Дамблдора и

¹ См.: Иванов В.В. Змей // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. С. 470.

² См.: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 148.

³ Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. P. 450.

⁴ См.: Иванов В.В. Змей // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. С. 468.

⁵ См.: Соколов М.Н. Петух // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. / Под ред. С.А. Токарева. С. 310.

традиционный символ воскресения. Единорог является воплощением добра и невинности, отметим, что взрослый единорог подпускает к себе только женщин и девочек – вероятно, здесь можно проследить мотив деторождения и плодородия, кроме того, в христианской традиции единорог является символом бессеменного рождения или символом Девы Марии в целом¹.

Мудрость или чудодейственная сила таких существ, как *кентавры*, *сфинксы* и *гиппогрифы*, вероятно, обусловлены их двойственной природой (человек – лошадь, человек – лев, лошадь – орел), которая, несомненно, возводится к тотемизму: если приобщение к тотему само по себе чудодейственно, то смешение тотемов тем более знаменует особые дарования. Тема *оборотней* связана с проблемой внутренней порчи, которую несет человек без желания и вины, причем он может как поддаться этой порче (Фенрир Сивый), так и противостоять ей по мере сил (Римус Люпин). Идея *совиной* почты восходит к архаическим представлениям, согласно которым совы нередко служат помощниками шаманов, кроме того, примечательна их связь с ночью (с потусторонним миром) и мудростью (недаром сова считалась символом богини Афины).

Драконы в мире Роулинг особой мудростью не обладают, их разводят, укрощают, используют (например, в Турнире Трех Волшебников). Также дракон охраняет банк Гринготтс. Последний мотив вообще характерен для фольклора, где дракон, как правило, связан с сокровищами и тщательно их охраняет: “Дракон считался также покровителем сокровищ, получить которые можно было только после убийства дракона (в германском мифе о Сигурде или Зигфриде и др.)”². Дракон охраняет и золотое руно в Колхиде. Вообще можно выделить две традиции в толковании образа дракона – как хтонического чудовища, фактически змея, и как носителя древней (нечеловеческой) мудрости. Последнюю тему развивала американская писательница Урсула ле Гуин. Она же в своих эссе использовала

¹ См.: Mills A. Archetypes and the Unconscious in *Harry Potter* and Diana Wynne Jones's *Fire and Hemlock* and *Dogsbody*. // *Reading Harry Potter: critical essays*. P. 3.

² Иванов В.В. Дракон // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. С. 394 – 395.

образ дракона как символ литературы фэнтези и фантазии в целом¹. Такой подход близок и Дж.Р. Толкиену: “Благопристойный и трезвый вкус может отказаться допустить, что драконы и огры представляют интерес для *нас*, а гордое *мы* включает всех ныне живущих образованных людей, однако мы только тогда сможем постичь загадку поэмы [«Беовульф»], если признаем тот странный факт, что удовольствие от прочтения состоит как раз в присутствии этих «неуместных» существ”². В романе Дж.Р. Толкиена «Дети Хурина» древний змий – Праотец драконов Глаурунг оказывает своим взглядом магическое влияние на людей, склоняя их к пути зла, открывая правду, лишаящую надежды³. В произведении Роулинг, безусловно, прослеживается первое толкование, хотя хтоническая природа дракона, его связь с первобытным хаосом в значительной степени рационализирована⁴. Дракон в банке «Гринготтс» не имеет никакого «личного» отношения к хранящимся в банке сокровищам; он сам является пленником людей и гоблинов.

Дементоры тождественны Призракам у Пулмана и имеют некоторое сходство с толкиеновскими назгулами: как и назгулы, они слепы, воспринимаются как пятна чернее тьмы, а также безлики и сеют вокруг себя холод и ужас. Дементоры символизируют отчаяние, представляют собой его материальную (вещественную) сущность (примечательно, что от воздействия этих существ исцеляет шоколад). Несомненна связь самого образа дементоров со знаменитым лондонским туманом, здесь можно провести аналогию с мнением некоторых литературоведов, согласно которому климат Петербурга в какой-то степени способствовал появлению героев Гоголя и Достоевского. Маглы не могут видеть дементоров, но ощущают их влияние (и это также может служить объяснением реалий, имеющих место в обычном мире).

Азкабан (тюрьма, охраняемая дементорами) по своей сути представляет

¹ См.: Le Guin U.K. Why are Americans Afraid of Dragons? // Le Guin U.K. The Language of the Night: Essays on Fantasy and Science Fiction. P. 39 – 45.

² Толкиен Дж.Р.Р. Профессор и чудовища: Эссе. С. 30.

³ См: Tolkien J.R.R. The Children of Hurin. – London: HarperCollinsPublishers, 2007. P. 180 – 181, 243.

⁴ О драконах в литературе фэнтези см.: Wolf N. Religious Concepts in Fantasy Literature. Master Thesis. – München: GRIN Verlag, 2010. P. 20 – 24. Этимология слова «дракон» и история развития образа дракона в мифе и фольклоре и пр. см. также: Копычева Т.А. Мифологическое драконоведение. – М.: Вече, 2007.

собой вариант ада: узники заточены в темнице собственных мыслей, от которых нет спасения, тогда как дементоры суть паразиты, питающиеся чужой радостью и надеждой. В то же время, влияние дементоров на человека можно объяснить тем, что они парадоксальным образом соединяют в себе два сильнейших (по Фрейд) внутренних импульса¹: они, безусловно, связаны со смертью, но и сексуальный мотив в их действиях присутствует (дементоры казнят через поцелуй, в котором высасывается душа человека, и этот поцелуй расценивается как нечто самое ужасное, что может перенести человек). Такой же амбивалентностью характеризуются и пулмановские Призраки: они высасывают душу, но в самом этом акте присутствует некое «непристойное дрожание», вызывающее вполне сексуальные ассоциации.

Как Призраки в «Темных Началах» интересуются лишь взрослыми, так дементоры особенно влияют на Гарри, который пережил гораздо больше своих сверстников. Тем не менее, противостояние дементорам вполне возможно при помощи *Патронуса* – воплощения внутренней силы и цельности человека – или при наличии идеи (так, Сириус почти не подвержен влиянию дементоров в силу осознания своей невиновности и желания помочь Гарри). Фактически вещественное влияние дементоров ослабляется внутренним противостоянием, как паразитизм зла в целом не имеет никаких шансов в противостоянии добру как онтологической сущности. Первоначально Гарри не может сопротивляться дементорам, поскольку не может преодолеть подспудного желания слышать голос своих родителей (и именно на этом желании и «играют» дементоры). В данном примере затрагивается тема аскетизма как оружия, требующего отречения не только от греховных, но и от вполне понятных «земных» желаний.

В связи с темой паразитизма также необходимо упомянуть и о *боггартах* – существах, принимающих форму того, чего человек больше всего боится, по сути представляющих собой чистую форму, лишенную какого-либо своего

¹ Об эроте и танатосе см.: Фрейд З. «Я» и «Оно». – СПб.: Азбука, 2012. С. 51 – 52.

содержания¹. Основным способом борьбы с ними является высмеивание, так что внутренняя цельность человека, умение самому (вне магических средств) преодолеть свой страх и здесь являются преобладающими. Отметим, что в христианских богослужебных текстах неоднократно упоминается о том, что ад (как источник муки и страха), прежде всего, достоин всяческого посмеяния: “Егда во гробе новее за всех положился еси, Избавителю всех, *ад всесмехливый* видев Тя ужасеся...”².

Рассмотрим также некоторые магические растения и зелья. *Мандрагоры*, возвращающие подвергнувшимся заклятию человеческий облик, несомненно связаны с идеей человеческого жертвоприношения: они антропоморфны и обладают некоторым сознанием: “Пифагор называл мандрагору «человекоподобным растением», а Колумелла – «травой-получеловеком»”³. Упоминание о мандрагорах послужило поводом для обвинений Роулинг чуть ли не в черной магии. Однако, несмотря на безусловно магическую символику, вряд ли использование мандрагор у Роулинг подразумевает именно человеческую жертву и чем-то отличается от использования животных и растений для человеческих нужд.

Для нас весьма значимо также *оборотное зелье*, дающее возможность на время принять облик другого человека вне зависимости от его пола и возраста. Интересно, что оно не действует на полувеликана Хагрида, но имеет некоторое отношение к миру животных (человек, обернувшись в животное, остается таковым навсегда, если только его не подвергнут определенному лечебно-магическому воздействию). Зелье состоит из многих редких и сложных компонентов, в том числе, в него добавляют кусочки ногтей, волос и пр. того, в кого хотят превратиться. Здесь необходимо указание на контагиозную магию, в рамках которой провозглашается идентичность части и целого: “Если мы проанализируем

¹ В народной религиозности боггарт выступает в роли «барабашки» - например, в сказке «Боггарт» (См.: Хартленд Э. Легенды старой Англии. С. 120 – 121).

² Стиховная стихира на Святый и Великий Пяток вечера // Триодь Постная. Ч. 2. - М.: Издательский Совет РПЦ, 2002. С. 463 (на об.). В дословном переводе с греческого языка «всесмехливый» означает «достойный посмеяния».

³ Топоров В.Н. Мандрагора // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. / Под ред. С.А. Токарева. С. 102.

принципы мышления, на которых основана магия, возможно, мы сведем их к двум положениям: во-первых, подобное рождает подобное, или результат сходен со своей причиной; и во-вторых, вещи, которые ранее вступали в контакт друг с другом, продолжает воздействовать друг на друга на расстоянии, после того, как контакт прерван... Воздействие, основанное на законе подобия, можно назвать гомеопатической либо имитативной магией. Воздействие, основанное на законе взаимодействия или взаимовлияния, можно назвать контагиозной магией”¹. Например, у Гарри для оборотного зелья берут клочок волос, но друзья, обретшие его облик, получают и его плохое зрение.

В данном контексте вновь возникает вопрос о внутренней идентичности, которая отнюдь не диктуется идентичностью внешней. Полумна Лавгуд, наряду с внешним юродством обладающая некоторыми способностями, узнает Гарри в облики другого человека «просто по выражению лица»². Также примечательно, что вкус зелья в некоторой степени отражает внутреннюю сущность человека: так, зелья, превращающие в Крэбба, Гойла и Беллатрису на вид и на вкус весьма противны, а зелье Гарри имеет ярко-золотистый цвет.

Кроме того, открытым остается вопрос: если зелье используется не сразу, а, например, спустя несколько лет или даже десятилетий (разумеется, при условии соблюдения «срока годности») в кого превратится герой – в современного персонажа или в человека на несколько лет моложе (исходя из момента, в который был взят «биологический материал»)? Данная проблема видится несколько надуманной, однако, она тоже связана с темой идентичности. Кроме того, источник «биологического материала» на момент его использования должен быть жив (поэтому Крауч-младший в четвертом томе не убивает Грюма, а держит его в сундуке под заклятием), и это вновь наводит на мысль о контагиозной магии (частичка идентична целому, следовательно, целое должно наличествовать).

Также следует обратить внимание на такие зелья, как *Приворотная субстанция* (Амортенция) и *Зелье Удачи* (Феликс Фелицис). Для нас значимо то,

¹ Frazer J.G. Golden Bough: A Study in Magic and Religion. P. 11.

² См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 140.

что приворотное зелье может сфабриковать увлечение, но не любовь, которая недоступна для магических средств, а зелье удачи помогает лишь «пришпорить» обстоятельства, но не совершить невозможное. Кроме того, действие зелья удачи имеет ярко выраженную психологическую составляющую, например, Рон выигрывает матч, будучи уверенным, что выпил это зелье, хотя на самом деле он его не пил. Также в связи с зельями следует обратить внимание и на мотив волшебных котлов. Эта тема характерна для кельтского фольклора, где фигурируют котел вдохновения, котел мудрости, котел, от которого не уходят голодным и пр.

По большей части различные артефакты (как животные, растения и зелья) составляют некий волшебный антураж книги и особого значения для нашего исследования не имеют. Однако, некоторые из них нуждаются в отдельном рассмотрении.

Волшебную палочку юный маг приобретает при поступлении в школу. В каждой волшебной палочке наличествует некая магическая субстанция – перо феникса, сердечная жила дракона, волос единорога и др. Данное представление восходит к обращению к силе тотема: “Сила присуща всему животному и всем частям его. В волосках есть та же сила, что и во всем животном, т.е. в волосе есть конь, так же как он есть в уздечке, так же как в кости – все животное”¹. Характерно, что для изготовления волшебных палочек используется дерево обычных (не магических) пород (вероятно, это связано с представлением о чудотворной силе плодородия). Волшебная палочка выбирает волшебника сама, но и палочка, взятая в бою, верно служит своему новому владельцу: “По мере того, как совершенствуются орудия, можно наблюдать следующее явление: магическая сила, приписываемая животному-помощнику через какую-нибудь часть его, переносится теперь на предмет. Человек в меньшей степени замечает свое усилие и в большей – работу орудия. Так получается ... представление об орудии, работающем без человека, за человека”². В романе Роулинг волшебная палочка

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 165.

² Там же. С. 164.

представляет собой инструмент, перенаправляющий поток магической энергии, он может сохранять остаточную магию, и это объясняет возможный эффект от использования палочки маглom. В то же время лишение палочки для волшебника представляет собой трагедию: без нее маг не может творить волшебства.

Волшебная палочка не должна уметь больше, чем умеет волшебник, но она и учится от своего хозяина, между палочкой и ее владельцем устанавливаются родственные отношения. В экранизации «Гарри Поттер и Философский Камень» использование Гарри «не тех» палочек вызывает разрушения в лавке мастера и такое их действие как раз и показывает, что та или иная палочка не подходит волшебнику. Несовместимость палочек нередко означает и несовместимость их владельцев (например, Гермионе отвратительна палочка Беллатрисы). Сложные отношения, связывающие волшебников, могут обернуться и трудностями во взаимодействии их волшебных палочек: Волан-де-Морт не может поразить Гарри своей волшебной палочкой, отчасти потому, что это палочки-близнецы (магическая субстанция в них – два пера одного и того же феникса), отчасти – в результате предыдущего нападения Темного Лорда, когда в Гарри поселилась частица его души. Не решает проблемы и смена Волан-де-Мортом волшебной палочки, поскольку действие магических орудий несмотря ни на что определяется действиями их хозяев.

В контексте проблемы свободы выбора значим такой артефакт, как *Зеркало Еиналеж* (the Mirror of *Erised* - «желание» - наоборот), показывающее “не ваше лицо, а ваше самое горячее желание”¹, так что для счастливого человека это зеркало оказалось бы обычным. Фактически зеркало показывает внутреннюю сущность человека (по принципу “скажи мне, чего ты хочешь, и я скажу, кто ты”), поэтому оно становится наиболее удачным способом защиты философского камня (или пути к бессмертию) – получить его может лишь тот, кто не хочет его использовать. Автор при этом подчеркивает разрушительность желания (страсти): Дамблдор считает, что зеркало не дает ни знаний, ни правды, но многие теряли напрасно

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer’s Stone. P. 213.

время, восхищенные тем, что видели, а другие сходили с ума, пытаюсь понять, действительно ли это или хотя бы возможно¹. Порочность зеркала заключается в том, что оно не содержит процесса становления, в ходе которого формируется человек: “Жить свои жизни – а не только мечтать или думать о жизни – крайне важно. Действительно настоящая жизнь – это нечто, что нужно прожить деятельно”². В то же время, сама постановка целей и задач связана с проблемой взросления, поскольку этот период жизни как нельзя более может быть охарактеризован как становление. Этот момент дает широкие возможности для различных психологических (в частности, психоаналитических) толкований эпизодов романа с точки зрения идеи формирования личности подростка³.

Философский камень знаменует собой связь золота и бессмертия: он превращает вещества в золото, а сделанный из него эликсир позволяет при условии постоянного приема жить вечно (при этом, по-видимому, человек защищен лишь от воздействия старости и болезней, но не от внешнего воздействия). Примечательно, что путь к камню охраняет трехголовый пес Пушок – несомненно, аналог античного Цербера. В эпизоде с Пушком также следует отметить средство его укрощения: подобно мальчику с дудочкой, укротившему крыс⁴, желающему пройти нужно всего лишь сыграть Пушку на музыкальном инструменте.

В романе Роулинг также присутствует вполне сказочный мотив волшебных даров: с одной стороны, это так называемые «Дары Смерти», значение которых будет подробно рассмотрено в последней главе настоящей работы, с другой – волшебные предметы, полученные Гарри, Роном и Гермионой по завещанию Дамблдора. *Делюминатор*, вытягивающий и возвращающий свет, может быть соотнесен с Рождественской звездой: как она привела волхвов к месту рождения Христа, так и делюминатор помог Рону вернуться к друзьям, которых он по малодушию оставил. Книга «Сказки барда Бидля» знаменует многоплановость

¹ См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*. P. 213.

² Клейн Ш.Э. Зеркало Еиналеж: почему следует внять предостережениям Дамблдора // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. *Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе*. С. 165.

³ См. напр.: Damour L. *Harry Potter and the Magical Looking Glass: Reading the Secret Life of the Preadolescent* // *Reading Harry Potter: critical essays*. P. 15 – 24.

⁴ Об истории развития этой легенды и ее использовании в литературе и искусстве см.: *The Pied Piper of Hamelin* [Electronic Resource] // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Pied_Piper_of_Hamelin. (дата обращения: 02.12.2012).

повествования: решение проблем бытия нередко кроется в сказочной реальности, и, возможно, в этом и заключается суть и значение как народной, так и авторской сказки. Наконец, в оставленном Гарри *снитче*, золотой цвет которого традиционно символизирует иной мир, находится кольцо с воскрешающим камнем. Эти дары играют роль волшебных помощников, однако, необходимо подчеркнуть их сугубо функциональное значение: судьбу человека и мира решают внутренние настрой и цельность, а вспомогательные средства могут быть самыми разными.

В целом, «герои могут сами творить волшебство, но от этого их проблемы не становятся более решаемыми»¹. В магическом мире никак не решаются проблемы бедности, коррупции, бюрократизма, преступности². Возможности, предоставляемые магией, велики, однако они не исключают способности обмануть, просчитать варианты и пр. («Обман всегда был традиционным для Турнира Трех Волшебников»³). Магия оказывается заменой науки, вернее, изобретения науки в магическом мире объясняются неспособностью маглов решить свои проблемы. Волшебство есть определенный образ жизни, затрагивающий все ее стороны, прежде всего, бытовое существование (например, миссис Уизли владеет рядом «хозяйственных» заклинаний, тогда как для Тонкс – волшебницы-мракоборца – они затруднительны), повседневный труд (конвейер по выпуску брошюр в Министерстве Магии приводится в действие взмахом волшебной палочки) и различные приспособления для удобства существования (профессор Слизнорт умеет отключать магловскую сигнализацию, когда ему нужно пожить в чужом доме, но ту же функцию предупреждения выполняют так называемые «воющие чары», свидетельствующие о проникновении на запретную территорию). При этом примечательна беспомощность в магловском мире самих волшебников (мистера Уизли, Хагрида) и невозможность применять некоторые магловские изобретения (например, «жучки», радары, электричество) в Хогвардсе (хотя, например, фотоаппараты к этому списку не относятся). Маглы для волшебников, по

¹ Rowling J.K. *The Tales of Beedle the Bard*. - USA, New York: Scholastic Press, 2008. Introduction. viii.

² См.: Hall S. *Harry Potter and the Rule of Law: The Central Weakness of Legal Concepts in the Wizard World // Reading Harry Potter: critical essays*. P. 147 – 162.

³ Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. P. 343.

большому счету, оказываются не менее экзотическим сообществом, чем волшебники для маглов.

2.3. Космогония и эсхатология «Темных Начал»

Одним из главных источников романа Филипа Пулмана была поэма Джона Мильтона «Потерянный рай», в котором проблема добра и зла, как известно, была осмыслена в контексте ветхозаветной традиции¹. Пулман пишет: “подростком я влюбился в «Потерянный Рай», Книги I и II, где ангелы после войны на Небесах были сброшены в Ад. Они замышляют ужасную месть, хотят разрушить, ниспровергнуть и уничтожить новый мир, созданный Богом”².

Само название серии романов «Темные начала» (*his dark materials*) заимствовано у Джона Мильтона. Поэт описывает беспорядочное движение хаотических сил до тех пор, пока “Всемогущий Творец не предпишет своим темным началам образовать иные миры” (*Paradise Lost* 2.915-916)³. Эти строки взяты Пулман взял в качестве эпиграфа к первой части трилогии «Золотой компас».

У Мильтона в основании космогонии стоит всемогущий Бог – Создатель, которого он называет Всемогущим (*PL* 3.56), Всевластным (10.144), Предвечным (10.68). Пулман считает, что идея всемогущего и всеведущего Бога в настоящее время исчерпала себя: “Если мы прочитаем Библию от начала до конца, мы увидим, что первое появление Бога весьма живо и молодо. Он способен предпринимать действия, а не только разговаривать с людьми, он действительно гуляет с ними в саду. Позже он отодвигается. Например, он отказывает Аврааму, когда тот хочет посмотреть на него. Итак, он меняется. А еще позже, в книге Даниила, он представлен нам как Ветхий Деньми – итак, он стареет, разве нет? Он

¹ Также Пулман опирается на интерпретации современной квантовой физики, например, теорию Хью Эверетта и Брайса Девитта.

² Meacham S. The shed where God died / The Sydney Morning Herald. Entertainment. December 13, 2003. [Electronic resource] // URL: <http://www.smh.com.au/articles/2003/12/12/1071125644900.html> (дата обращения: 04.04.2014)

³ В переводе А.А. Штейнберга эти строки переданы так: “Пока Творец Всевластный не велит/ Им новые миры образовать” (Мильтон Д. Потерянный рай. Возвращенный рай: поэмы / пер. с англ. А.А. Штейнберга, Е.Т., Н.А. Брянского; предисл. Л. Сумм; примеч. И. Одаховской, А. Зиновьева. – М: Эксмо, 2009. С. 85).

действительно стареет. Он не есть неизменная сущность”¹. Таким образом, библейское определение «Ветхий Деньми» трактуется как обычная старость (хотя и растянутая на тысячелетия), а не как предшествование времени как таковому². Бог у Пулмана не только не Создатель всего сущего, но и даже не демиург: дальнейшее устройство миров происходит в ходе эволюции материи по тому же принципу «подбрасывания монеты». Властитель «Темных Начал» не более чем обманщик и узурпатор.

Некоторые исследователи рассматривали значимые параллели между трилогией Пулмана и учением гностиков³. Теология и космогония «Темных Начал» действительно имеет много общего с гностицизмом, хотя налицо и принципиальные различия.

Согласно, учению гностиков, демиург появляется в результате ряда нисходящих эманаций духовного мира, после отделения зона Пистис или София. Демиургу предшествует образование материи – “той, которую бросили как выкидыш, ибо в ней не было духа, потому что это все – тьма беспредельная и вода бездонная”⁴. Демиург получает имя Иалдабаот (возможно, означающее «подобный льву» либо «сын хаоса»). Иалдабаот сотворил небеса и землю, объявил себя самодостаточным и единственным богом (ср. Втор. 4, 35). Он правит миром при помощи архонтов, носящих имена Бога Ветхого Завета (Яхве, Адонаи, Саваоф и пр.): “...в физическом плане проявлением их власти выступают законы природы; в психическом - законы Моисея, учреждение и применение которых служит инструментом порабощения человека”⁵. Архонты чинят препятствия душам, когда те после смерти пытаются вернуться к Единому Богу. Сотворение человека

¹ Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL:

http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² См.: Greene M. Pullman's Purpose [Electronic Resource] // URL:

<http://web.archive.org/web/20070927181005/http://www.licc.org.uk/articles/pullmans-purpose> (дата обращения: 10.06.2014)

³ См. напр.: Olson C. Philip Pullman's neo-Gnostic faith // Ignatius Press. Thursday, December 06, 2007. [Electronic Resource] / URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/philip-pullmans.html> (дата обращения: 01.06.2014)

⁴ О происхождении мира / Библиотека Наг-Хаммади. Русская апокрифическая студия [Электронный ресурс] // URL: http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/world.shtml (дата обращения: 25.06.2014) См. также: Афонасин Е.В. Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2002. С. 211 – 212.

⁵ Йонас Г. Гностицизм (гностицистическая религия). Jonas H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958. – СПб.: "Лань", 1998. С. 56.

демиургом и архонтами есть подражание высшему творению, Изначальному Человеку – по его «образу и подобию». Отсюда вытекает двойственность человека – его душа (пневма) принадлежит иному (Высшему) миру, тело же создано из материи¹.

Концепция «Темных Начал» кардинально отличается от вышеизложенной. В мире Пулмана первична именно материя, тогда как сознание и дух являются ее свойствами. Гностики, напротив, придерживались докетизма – учения об иллюзорности окружающего материального мира: “В гностицизме... прямо объявлялось, что материя есть только субъективное представление Софии, объективация ее страстей, которую она имеет только в порядке своего грехопадения. И как только происходит раскаяние Софии в этом ее грехопадении, материя тотчас же исчезает, и исчезает навсегда... У гностиков... учение о чистой кажимости материи не скептическое, но абсолютно догматическое в своем отрицании существования материи”².

В то же время, Властитель Пулмана, как уже было отмечено, не является ни Творцом, ни демиургом. Он фактически ничего не создает и ничего не устраивает, не имеет никакого предназначения, приданного ему свыше. Вселенная образуется самостоятельно по принципу «подбрасывания монеты», однако, этот способ формирования ни в коей мере нельзя считать хаотическим – каждый новый мир появляется в результате последовательного свободного выбора одной из альтернатив на каждой ступени. Властитель всего лишь возникает на самой ранней ступени мироздания и играет роль Создателя перед теми, кто появляется позднее. Данный мотив также характерен и для некоторых направлений восточной традиции: например, в буддизме Брахма на троне появляется в процессе творения вселенной, но на каком-то этапе этого творения Брахма начинает восприниматься как Вседержитель и Творец³.

¹ Йонас Г. Гностицизм (гностицистическая религия). С. 198.

² Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. – М.: ЧеРо, 1998. С. 176.

³ См.: Торчинов Е. Краткая история буддизма. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2008. С. 56.

Общим моментом для гностицизма и «Темных Начал» оказывается любовь как стремление, положенное в основание мира. И там, и там любовь служит основанием для появления материи. Но у Пулмана взаимное тяготение элементов есть благое дело, тогда как гностики в отрицательном смысле трактовали как изначальное стремление Софии соединиться с Высшим эоном¹, так и «грехопадение» человека: “Истинное сотворение Евы и система размножения, начатая с ним, содействовали дальнейшему неограниченному рассеянию частиц света, которые поглощались силами тьмы, и отсюда возникло стремление сохранить их более надежно. Поэтому спасение включает процесс собирания, припоминания того, что было рассеяно; и спасение стремится к воссозданию первоначального единства”.

Основополагающей концепцией космогонии «Темных Начал» является теория множественности миров. Гностики также говорят о «мирах», но несколько в ином контексте. Как и в учении неоплатоников, в гностицизме постепенное падение мира трактуется как отход от Единой сущности, как противостояние множества изначальной тотальности: “Выражение «миры» обозначает длинную цепочку подобных близких сфер действия сил, разделение большей космической системы, через которую Жизнь проходит своим путем, и каждый из миров ей в равной степени чужой. Только потеряв свой статус тотальности, становясь обособленным и в то же время демоническим, понятие «мир», действительно, начинает допускать множественность”². Таким образом, “...безбрежность и множественность космических систем выражают меру, в которой человек отдален от Бога”³. Кроме того, вариативность миров также может трактоваться как запутанный лабиринт, в котором человек ощущает себя изгнанником⁴. Отметим также принципиальное отличие такого понимания от мировоззрения Пулмана, который считает этот мир нашим домом и не призывает искать иного.

¹ Йонас Г. Гностицизм (гностицистическая религия). С. 181.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 64.

Важно также отметить, что если в раннем гностицизме сотворение мира рассматривается как деградация духовной сущности, а спасение трактуется как возвращение к ней, то в дуалистической системе Маркиона миры изначально имеют разные источники, и спасение Богом людей осуществляется из иного, чуждого Ему мира исключительно благодаря Божественной благодати¹.

Поскольку, согласно учению гностиков, души стремятся к своему источнику, грядущий конец мира трактуется как восстановление этой целостности, после чего "...космос (согласно некоторым системам), лишенный элементов света, придет к концу"². Миру «Темных Начал» также знакомо представление о восстановлении целостности через возвращение атомов и элементов, составляющих человека, в единую систему космоса и природы. Однако, такое «восстановление единства» никак не означает конца материального мира, это скорее некая циклическая модель, в пределах которой ничего не пропадает, а одно переходит в другое. Также автор дает намек на возможность воссоединения многообразия и сведение вариантов к изначальной идее, когда Ангел Ксафания говорит о том, что Оксфорд Уилла и Оксфорд Лиры будут придвигаться друг к другу, пока полностью не совпадут, хотя им не суждено прикоснуться по-настоящему³. Возможно, окончание вселенной может рассматриваться как эсхатологическое возвращение в точку, из которой она произошла. Такое представление имеет место, например, в учении Николая Кузанского: "...бесконечное единство есть свернутость (complicatio) всего. Да единство ведь и значит, что оно соединяет все... Например, одно и то же единство в аспекте развертывания этого единства в количество называется точкой, поскольку в количестве не найдешь ничего, кроме точки: как в линии, где ее ни разделишь, везде точка, также и в плоскости и в объемном теле"⁴. Но в контексте трилогии это утверждение может трактоваться более как иносказание, нежели как философская идея эсхатологического единения сущего.

¹ Йонас Г. Гностицизм (гностицистская религия). С. 142 – 143.

² Там же. С. 58.

³ См.: Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 1003 - 1004.

⁴ Николай Кузанский О ученом незнании // Николай Кузанский Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажузириной. – М.: Мысль, 1979. С. 103.

В романе Пулмана путешествие героев имеет пространственное измерение, хотя и проблема времени в рамках представления о взрослении героев не оказывается обойденной. Время в «Темных Началах», с одной стороны, привязано к истории, с другой – оно не однолинейно в силу концепции множественности миров. Кроме того, мятеж лорда Азриэла против Властителя и искушение Лиры рассматриваются как повторение древнего мятежа и иного искушения, что указывает на некоторую цикличность восприятия (так, проводник Ли – тартарин – говорит, что много лет назад небо уже раскрывалось и духи свободно летали между мирами, а теперь будет большая война духов, и затем все вернется к старому¹). Лире неоднократно называют Евой: «Она – та, что уже приходила раньше, и вы ненавидели и боялись ее с тех пор!»². Но вряд ли это означает веру в метапсихоз. «Ева» в данном случае скорее означает некий архетип, она не больше является Евой, чем Иоанн Креститель – Илией: «...Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф 17, 11 – 13). Кроме того, утверждается, что этот мятеж – последний и именно Лире предстоит решить судьбу миров, так что, вероятно, концепцию времени в романе Пулмана можно рассматривать как спиральную (при которой не исключается и возможность новой перегруппировки сторонников Царства).

Космогония «Темных Начал» свидетельствует о материальной основе всех миров. Некая Пыль из космоса (также называемая частицами Русакова) является их материальным началом, а история миров Лире и Уилла рассматривается как история борьбы с Пылью – физической эманацией первородного греха. Открытие Пыли воспринимается Магистериумом как «отзвук Заратустровой ереси». Вероятно, здесь имеется в виду зороастрийское утверждение онтологической сущности двух начал – светлого и темного³.

¹ См.: Pullman Ph. The Subtle Knife // Там же. Р. 426.

² Там же. Р. 361.

³ Ср.: «Оба духа, которые уже изначально в сновидении были подобны близнецам, И поныне пребывают во всех мыслях, словах и делах, суть Добро и Зло.

Само происхождение мира и его первоистория передаются в романе следующим образом. Сначала появляется Пыль – некие элементарные частички, скрытая масса, позволяющая удержать целостность вселенной. Материя любит материю и хочет познать себя – так рождается Пыль, а из нее образуются Ангелы. Здесь можно провести некоторые аналогии с Гелиопольской космогонией, согласно которой бог Атум сам себя рождает из мирового океана¹ (такая концепция получила название теогенетического монизма). Кроме того, представление о самозарождающейся материи характерно и для народной религиозности: “Я говорил, что мыслю и думаю так: сначала все было хаосом, и земля, и воздух, и вода, и огонь — все попеременно. И все это сбилось в один комок, как сыр в молоке, и в нем возникли черви и эти черви были ангелы. И по воле святейшего владыки так возникли Бог и ангелы; среди ангелов был также Бог, возникший вместе с ними из того же комка”².

Частички Пыли разумны. Первый Ангел объявил себя Творцом и дал себе такие имена, как Бог, Господь, Яхве, Эл, Адонаи, Царь, Отец, Всемогущий и пр. Однако, всегда существовало сакральное ангельское знание, о том, что Властитель не является Творцом, причем само существование Творца не отрицается и не утверждается, подчеркивается лишь факт узурпирования власти.

Грехопадение Ангелов заключалось в том, что одна из высших Ангелов – Ксафания – узнала эту правду, за что и была изгнана Властителем вместе с частью Ангелов. Примечательно, что «Люцифер» в данном варианте грехопадения принадлежит к женскому полу³: если борьба с материей, как правило, была связана с унижением женщины, то возвышение материального начала логически ведет к ее утверждению. Ксафания многие столетия скитается в некоем межмирном

Из них обоих благомыслящие правильный выбор сделали, но не зломыслящие.

Когда же встретились оба Духа, они положили начало

Жизни и тленности и тому, чтобы к скончанию веков

Было бы уделом лживых наихудшее, а праведных наилучшее”

Ясна 30, 3 – 4 // Цит. по: Авеста в русских переводах (1861 – 1996) / Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В. Рака. – Изд-е 2-е, исправл. – СПб.: «Журнал “Нева”», «Летний сад», 1998. С. 133.

¹ См.: Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 162 – 163.

² Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / Пер. с итал. М.Л. Андреева, М.Н. Архангельской. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 64.

³ О возможных носителях сатанинского начала в трилогии см. с. 110 представленной работы.

пространстве, что вполне согласно с новозаветным представлением о месте обитания падших духов, согласно которому они обитают в некоем поднебесном пространстве: “...потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против *духов злобы поднебесных*” (Еф 6, 12). Примечательно, что чудесный прибор (алетиометр), который согласно самой этимологии названия необходимым образом принимает сторону правых, находится на стороне восставших Ангелов.

Таким образом, в романе Пулмана имеет место переворачивание традиционного восприятия библейской истории. Также определенная трансформация производится в традиционном представлении соотношения «тело – дух». Например, у неоплатоников дух представляет собой высшее начало, а материя есть результат его постепенной деградации, “... абсолютная лишенность, не частичное зло, но источник всякого зла...”¹. В «Темных Началах», напротив, относительно свободный от плоти дух появляется в итоге трансформации материи. Новозаветное «сошествие во ад» предполагает последующее торжество духа над материей, путешествие в страну мертвых в романе Пулмана ведет к победе материи над духом. Амартология же Пулмана подразумевает грехопадение мнимое (совершенное Евой и впоследствии Лирой) и грехопадение подлинное (пренебрежение Пылью, создание Чудесного Ножа, способного нарушать животворные связи материи). При этом противоположное восприятие отнюдь не означает отказа от морали как таковой.

Властитель обитает в Заоблачной Колеснице, которая по мере старения Властителя окружается облаками. Мотив Заоблачной Горы перекликается с библейским (и особенно добиблейским) представлении о Ягве как Громовержце: “...Яхвизм возникает в аморейско-сутийской среде в Северной Месопотамии. В связи в этом отметим, что среди аморейских теофорных антропонимов из Мари встречаются имена Ya(h)wi-ilum (ila) и Ya(h)wi-Adad, т.е. «Бог (или Эл) [суть] Ya(h)wi», «Адад [суть] Ya(h)wi». (Напомним, что Адад (Хадад) – это ипостась

¹ Плотин Первая эннеада / Пер., вступ. ст., коммент. Т.Г. Сидаша, Р.В. Светлова. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. С. 269.

Ваала (Баала) как бога грозы и бури...»¹. В описании обители Властителя значима тема искажения пространства, которое подчинено его замыслам (Заоблачная гора есть нагромождение углов, террас и пр.).

В контексте «теогонии» в романе Пулмана интересен образ Метатрона, некогда бывшего человеком по имени Енох («шестым от Адама») и взятого на небо. Образ Еноха восходит к книге Бытия (Быт 5, 21–24), а также к апокрифическим «Книгам Еноха». Именно в «Книге Еноха» или «Книге Небесных Дворцов» Енох отождествляется с Метатроном². Некоторые исследователи проводят некоторые параллели между Сыном Божьим и Метатроном (отождествление Метатрона и Христа, Метатрона и Мелхиседека как прообраза Иисуса)³. Он становится Ангелом в результате особой небесной инициации – восхождения на небеса и помазания маслом от небесной оливы. Необходимо отметить, что в христианской традиции Еноху приписывается особая роль в апокалиптических событиях. Согласно ряду преданий, он должен быть одним из двух праведников, убитых зверем (Откр 11, 3–12).

В романе Пулмана Енох (Метатрон), или Лорд Регент, характеризуется крайним сластолюбием и непомерными амбициями, а в основании его действий лежит зависть к людям, от преимуществ которых он отказался ради власти: «Они (Ангелы) мечтают иметь наши драгоценные тела, такие плотные и сильные, так хорошо приспособленные к жизни на земле»⁴. Отметим, что именно завистью к человеку в религиозных преданиях руководствуется Люцифер⁵.

Властителя Лира встречает в конце романа, и он представляет собой неопишимо старое существо с дрожащими руками, слезящимися глазами и бормочущим ртом, так что его смерть (растворение в воздухе) оказывается не более чем освобождением из тюрьмы. Для нас здесь важно изображение Властителя как

¹ Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. С. 426.

² См.: «Книга Небесных Дворцов» 4, 1–2. Перевод с иврита И. Р. Тантлевского // Тантлевский И. Р. Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистико-апокалиптической традиции. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007. С. 179.

³ См. напр.: Тантлевский И.Р. Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистико-апокалиптической традиции. Проведение параллелей между Христом и Мелхиседеком восходит к Новому Завету (Евр 5, 6) на основании цитаты из Псалтири «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс 109, 4).

⁴ См.: Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 898.

⁵ См.: Рассел Дж.Б. Мефистофель. Дьявол в современном мире. Пер. с англ. Усова Г.С., под общей редакцией Петровой А.А. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. С. 53.

«Ветхого Денми». Данное определение также восходит к Ветхому Завету (Дан. 7, 9), однако, примечательно его толкование в иконографии и православном богослужении: “Младенствуеши мене ради, Ветхий Деньми: чищением приобщаешия, Чистейший Боже, да плоть увериши мне юже от Девы”¹. Таким образом, определение «Ветхий Денми» возможно относить и к Богомладенцу, поэтому оно отнюдь не означает ветхость в нашем понимании. Для Пулмана значима ветхость и дряхлость как предтеча конца существования. Пулман иронически намекает на теологию «смерти Бога». Бог в «Темных Началах» умирает просто от старости, будучи не Творцом, но узурпатором власти, и эта идея вполне созвучна как гностическим представлениям о «злом Боге Ветхого Завета», так и первобытным верованиям в «отдыхающего Бога» и его преемника².

Метатрон гибнет в конце романа, увлекаемый в пропасть лордом Азриэлом и миссис Колтер. Смерть Лорда Регента и его врагов имеет этическое измерение: грешные уничтожают грех, чтобы жили чистые (Лири, и Уилл, и многие другие), как, например, в ходе Рагнарёк в борьбе с чудовищами погибают запятнавшие себя боги, чтобы дать возможность образоваться новой земле³. И так же, как в скандинавских мифах, зло в конечном счете обращается на благо (в поединке с Метатроном миссис Колтер “лгала всей своей жизнью”, и это позволило ей обмануть всемогущего Регента⁴). Вполне традиционна и тема раскаяния и конечного обращения грешника к добру.

Грехопадение человека трактуется Церковью в романе как осознание себя и своей материальной сущности: “Пыль – это просто название того, что происходит, когда материя начинает осознавать себя”⁵. Таким образом, человеческое грехопадение по сути представляет собой самопознание (познание своих демонов). Этот мотив присутствует и в Библии: Адам и Ева теряют райскую

¹ Служба на Сретение Господне. Седален на утрени // Праздничная Минея. - М.: Издание Московской Патриархии, 1970. С. 318.

² См.: Элиаде М. Трактат по истории религий. Том 1 / Пер. с франц. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 2000. С. 96 – 119.

³ См.: Старшая Эдда. Прорицание вёльвы 59 – 64 // Западноевропейский эпос / Пер. А. Корсуна, Ю. Корнеева. – СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 19 – 20.

⁴ См.: Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 916.

⁵ Там же. P. 622.

невинность в результате вкушения плодов от древа Добра и Зла. Причем факт вкушения именно от этого древа может быть по-разному интерпретирован: “Первоначально роль космического (мирового) дерева играет Древо познания добра и зла. Древо жизни (т.е. бессмертия) находится как бы в тени. Хотя Господь не запрещает Человеку вкушать от его плодов, тот не ест их. Это и понятно: космический Человек не смертен – ведь он находится *вне исторического времени*, в космической (доземной, досмертной) реальности – и плоды этого Древа ему не нужны. Вкушение запретного плода с Древа познания добра и зла знаменует собой возникновение новой реальности, начало исторического времени (в котором рождаются, живут и умирают). Функции космического дерева переходят к Древу жизни. Но теперь оно недоступно человеку...”¹. В мире Лиры деймон (душа) «падшего» (то есть осознавшего себя) обретает свой постоянный вид (прекращает меняться), причем филогенез повторяет онтогенез: как некогда первые люди увидели сущность своего деймона и привлекли к себе Пыль, так и каждый человек проходит через это в процессе взросления. В тайне Пыли кроется разница между взрослыми и детьми.

В целом, основной пафос «Темных Начал» заключается в утверждении животворности материи, которая лежит в основании всего существующего². Спасение мира осуществляется через любовь Лиры и Уилла. Дальнейшая жизнь героев направлена на воссоздание Пыли, утекающей в пропасть – через добрые и свободные действия. Значимо замечание Ксафании о том, что мир будет спасен, когда Ангелы заполнят пропасть, образовавшуюся в результате эксперимента лорда Азриэла (ср. народное предание о том, что конец мира наступит, когда люди полностью займут место, освобожденное падшими ангелами).

Как было отмечено, одной из важнейших идей в романе Пулмана является теория множественности миров как теория осуществления возможностей: “Например, ты бросаешь монету: она может выпасть орлом или решкой, но как именно – ты не знаешь, пока она не упадет. Если выпал орел, это значит, что

¹ Тантлевский И.Р. Введение в Пятикнижие. С. 109 – 110.

² Ср. напр. учение Авиценны об основополагающем значении материального начала.

возможность решки не реализовалась. До этого момента оба исхода были возможны в равной мере. Но в другом мире выпадает решка. И когда это происходит, два мира разъединяются... На самом деле исчезновение возможностей происходит на уровне элементарных частиц, но происходит так же: в какой-то момент возможны несколько исходов, а в следующий момент реализуется только один, а остальные исчезают. Но возникли другие миры, в которых они осуществились”¹. Миры являются взаимопроникающими: “...на этой палубе существуют миллионы других вселенных, неведомых друг другу”². В романе эта идея получила название теории Барнарда-Стокса. Аналогичная концепция была разработана американским теоретиком Хью Эвереттом в 50-х гг. XX в. В ее основании лежит теория вероятности, в рамках которой, однако, все возможные исходы получают свою реализацию³.

Представление о множестве миров встречается не только в современных научных теориях, но и, например, в чукотской народной сказке: “Миры соединены друг с другом дырой, расположенной под Полярной звездой. Шаманы и духи переходят через эти отверстия из одного мира в другой...”⁴. Такое представление об универсуме не только влияет на концепцию пространства и времени, но придает своеобразие произведению в целом: “Наличие многих миров дает морфологически чукотской сказке... такие конструктивные возможности, которыми не обладает сказка европейская... В европейской сказке действие совершается однолинейно, оно тянется за героем, и в немногих случаях двухлинейно... В чукотских текстах действие может совершаться многолинейно.”⁵.

Целесообразно рассматривать данную теорию в этическом измерении, т.к. полная возможность реализации означает абсолютную свободу, но при этом ставится под вопрос идентичность и цельность личности: в момент «раздвоения» в каком именно варианте остается исходная личность? В мире Уилла Лира видит

¹ Pullman Ph. Northern Lights // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 308.

² Там же. P. 158.

³ В настоящее время ученые также уделяют внимание данной концепции в связи с развитием теории относительности и квантовой теории. См. напр.: Дойч Д. Структура реальности. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. С. 37, 50. См. также: Wolf N. Religious Concepts in Fantasy Literature. P. 36 – 37.

⁴ Никифоров А.И. Сказка и сказочник. С. 358.

⁵ Там же. С. 358.

инициалы СП на скамейке, вырезанные в ее мире мальчиком Саймоном Парслоу, и у нее вполне органично зарождается вопрос: а нет ли в этом мире своей Лиры?¹ В таком случае путешествие по мирам можно рассматривать как возможность встретиться с самим собой.

Миры представляются иными (там другой свет, другая почва, другой уровень земли), но иными не качественно: все они, включая мир мертвых, принадлежат одной вселенной. Различия между мирами определяются расхождением вероятностей: от отсутствия кока-колы в мире Лиры до роли Церкви в истории и несовпадения событий во времени. Сходства показывают величину этих расхождений: в мирах Уилла и Лиры имеются одни и те же географические названия, а герои говорят на одном и том же (английском) языке, тогда как, например, мир мулефа от них разительно отличается.

Отметим, что рассмотренное выше появление Ангелов и воцарение Властителя затрагивает далеко не все миры, хотя представление о «грехопадении», правда, как о величайшем благе, присутствует, например, и у мулефа (шраф или Пыль появляется, когда некая мулефа женского пола научилась пользоваться плодовыми коробками деревьев как колесами, причем «искусительницей» явилась змея, проползшая через колесо). Лаура Фельдт выделяет три версии грехопадения, развернутые в «Темных Началах»: версия «первородного греха», согласно которой первые люди познали Пыль и перешли от невинности к опыту; версия мулефа, в рамках которой этот переход рассматривается как начало разумной и гармоничной жизни; версия, утверждающая грехопадение как любовь между двумя детьми, которые стали взрослыми (Адам и Ева – Уилл и Лира)².

Амбиции Метатрона как раз направлены на подчинение себе всех миров, поэтому и мятеж против Властителя и его Регента затрагивает их обитателей. Первоначально существует некий перекресток между мирами – Читтагацце (ср.

¹ Pullman Ph. *The Subtle Knife* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 390.

² См.: Feldt L. *Fantasizing the Fall. Reception and Transformation of the Bible in Philip Pullman's Fantasy Trilogy His Dark Materials*. P. 48 - 64.

междумирие у Льюиса¹), но эксперимент лорда Азриэла производит смещение, так что становится возможным непосредственно проникать из мира в мир, и это означает временное объединение миров перед лицом эсхатологической опасности. События в «Темных Началах» имеют апокалиптический смысл и обладают рядом признаков, характерных для христианской эсхатологии: например, представление о нашествии восточных народов (у Пулмана – тартар) в конце земной истории встречается у многих христианских авторов². Эсхатология предполагает крушение изначального принципа: на каком-то этапе Лири и Уилл, а также лорд Азриэл совершают свою миссию и миры прекращают дробиться в результате разнообразия их поступков и намерений.

Однако, несмотря на «не-инаковость» других миров они тем не менее отличны: так, деймон (душа) человека – видимый или невидимый - не может жить в чужом мире, спасение мира возможно при условии возвращения к себе, а создание Небесной Республики в ином мире заранее обречено на провал. Необходимость объединения как различных сообществ в рамках одного мира, так и существ из различных миров в «конце времен» оказывается временной: разумное существо так или иначе должно оставаться самим собой и жить в своем мире и сообществе.

В *мире Лиры* живут самые различные существа. Люди делятся на цыган и «земледеров». На севере живут *ведьмы* и *бронированные медведи*, причем существование и тех, и других сравнительно узаконено: например, ведьмы имеют своего консула, а король медведей ведет переговоры с людьми и воюет на стороне тех, кто хорошо заплатит. Деймоны ведьм, в отличие от деймонов людей, могут отлетать от них на большое расстояние (это свойство достигается путем инициации)³, они живут долгую жизнь и их не заботят человеческие нужды: “В жизни ведьм много всяческих забот; вещей, для нас непонятных, таинственных

¹ См.: Lewis C.S. The Magician's Nephew. Ch. 3. The Wood between the Worlds // Lewis C.S. The Chronicles of Narnia. – London: HarperCollinsPublishers, 2005. P. 25 - 30.

² В качестве иллюстрации можно привести известное стихотворение Владимира Соловьева «Панмонголизм».

³ О путешествии духа в шаманской мифологии см. напр.: Харузин Н.Н. Камлание через бубен // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 245.

болезней, которые обрушиваются на них, а нам не приносят ни малейшего вреда; войн по причинам, недоступным нашему разумению; радостей и огорчений, связанных с цветением крохотных растений в тундре”¹. Магические качества ведьм по сути обуславливаются их близостью к природе; ведьмы – дети природы и говорят на естественном языке (Рута Скади и Серафина Пеккала чувствуют свое преимущество перед Ангелами, поскольку они наслаждаются единством с материальной вселенной, а после смерти имеют возможность вскормить своей плотью другие существа²). Это сообщество вполне рационально: так, умение ведьмы сделаться невидимой идентично умению Уилла казаться незаметным, ничего сверхъестественного тут нет.

Для медведей роль деймона исполняет их броня, хотя броня и деймон не тождественны: медведь не умирает без брони и может сделать себе новую из небесного металла (обработка металлов является основным занятием бронированных медведей). В романе неоднократно подчеркивается, что у медведей и ведьм принципиально иная психология, иная религия (у ведьм другие боги, а у медведей они вообще отсутствуют), иные ценности.

Сквозная мысль Пулмана звучит следующим образом: “ты не можешь изменить свою природу – только поступки”³. Ведьма не может отказаться от долгой жизни ради любимого (как это, например, делает Арвен во «Властелине Колец»). Человек же не может жить в ином мире. Более того, только будучи собой, возможно жить и противостоять врагам: например, нельзя обмануть медведя, пока он остается медведем, тогда как отступление от естества (будь то стремление Йофура Ракнисона обрести деймона или употребление спирта Йорекком Бирнисоном) ведет к потере природной силы. Верность себе есть та же цельность существования: “Теперь это были... настоящие медведи, а не сомнительные полулюди, переживающие только о своей неполноценности”⁴. Помимо ведьм и медведей в романе фигурируют такие существа, как скальные мары, песцы и прочие

¹ Pullman Ph. Northern Lights // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 184.

² См.: Pullman Ph. The Subtle Knife // Там же. P. 442 - 443.

³ Там же. P. 259.

⁴ Pullman Ph. Northern Lights // Там же. P. 290.

полуразумные сообщества, которые не играют в повествовании никакой значимой роли.

Мир *мулефа* интересен тем, что в нем до поры до времени царит гармония в силу существования обратной связи между мулефа и деревьями: деревья производят семенные коробки, выделяющие масло, и они обеспечивают передвижение мулефа и вообще их разумную жизнь, тогда как использование семенных коробок помогает их раскрытию и созреванию семян. Таким образом, необходимым условием разумной жизни оказывается гармоничное взаимодействие с природой. Однако, назревающая в других мирах катастрофа необратимо затрагивает и мир мулефа.

В мире *галливспайнов* значим тот момент, что люди, населяющие также этот мир, считают маленьких человечков исчадиями ада¹. С одной стороны, такое представление вписывается в общую церковную концепцию (большинство галливспайнов действительно присоединяются к Ангелам, которых Церковь называет падшими), с другой – указывает на порочность любого одномерного подхода, согласно которому непохожесть нередко расценивается как дьявольское искушение, результат эволюционной ошибки и пр.

Особого внимания заслуживают *Ангелы*. Ангелы у Пулмана материальны и имеют пол, но при этом производят впечатление сверхъестественности (впрочем, эта сверхъестественность вполне имманентна). Предназначение Ангелов – доставлять вести с небес (греч. *αγγελος* – посланник), однако, в контексте отрицания идеи целенаправленного творения это утверждение лишено смысла.

Сами Ангелы в романе называют себя Бене Элим – наблюдатели, что вполне традиционно и для ветхозаветных, и для интертестаментальных текстов². Также значимо замечание о том, что Ангелы не сияют, а отражают свет: таким образом, Ангелы лишены не только материальности, но и какой-либо иной онтологической значимости. Изначально благой у Пулмана является только материя, поэтому люди оказываются значительно сильнее Ангелов, несмотря на всю их

¹ См.: Pullman Ph. *The Amber Spyglass* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 765 - 766.

² В славянской Псалтири Бене Элим переводится как «Сыны Вышнего».

сверхъестественность, поскольку обладают плотью, причем решающая роль в «последних событиях» принадлежит именно людям из мира с деймонами – материальными воплощениями душ. Примечательно, что и в христианской эсхатологии решающая роль принадлежит именно людям – даже Антихрист – конечное воплощение зла – является человеком, а не дьяволом. Хотя необходимо отметить, что в раннем христианстве существовало две традиции: Ипполит Римский, Викторин Патавийский, Василий Великий, Григорий Великий, Амвросиаст, Феодорит Кирский считали Антихриста воплощением Сатаны; Иероним Блаженный, Иоанн Дамаскин, Ефрем Сирий настаивали на человеческой природе Антихриста. Важно отметить, что в конце концов Церковью принята вторая концепция, и эта позиция подчеркивает центральное положение человека: решение судьбы мира осуществляется не в борьбе трансцендентных сил, но напрямую касается человеческой природы. Тема последней битвы также имеет место в христианской эсхатологии (Откр. 19, 11 - 21), а также в апокалиптических представлениях в рамках других религиозных традиций¹.

Вселенная Пулмана подчиняется законам эволюции, правда, процесс эволюции не является однолинейным. В целом, концепция миров в романе представляется рациональной. Тем не менее, в «Темных Началах» присутствуют магические артефакты: это, прежде всего алетиметр и чудесный нож Эззахетр. *Алетиметр* – некий прибор, открывающий истину (греч. αληθεια – истина). Однако, он не предсказывает и не указывает, но функционирует по принципу «если... то...».

Алетиметр (как и Тени в компьютере Мэри Мэллоун) управляется разумными частицами или Ангелами, причем он может быть на стороне лжи (именно с его помощью Лира обманывает короля медведей Йофура Ракнисона). Понимание алетиметра возможно двумя путями: через долгое и кропотливое освоение, и через «дар свыше» (причем этот дар может быть утерян, как это и происходит с Лирой в конце романа). Техники овладения алетиметром имеют

¹ См. напр.: Старшая Эдда. Прорицание вёльвы 43 – 58 // Западноевропейский эпос. С. 16 - 19.

мистическую или оккультную природу: необходимо отсечь рациональность, предать себя высшей мудрости. В качестве иллюстрации к работе с Тенями (алетиометром) Мэри Мэллоун приводит цитату из английского поэта Джона Китса: "... быть способным пребывать среди неопределенностей, тайн сомнений, не испытывая раздражающего стремления к фактам и обоснованиям..."¹. Контакт Лир с алетиометром не есть приобретенный навык, скорее это медитативная практика: "Медитация – это состояние, полностью противоположное концентрации. Медитация означает, что ты сидишь под деревом, а твое сознание открыто всему окружающему. Оно не бежит во все стороны, оно открыто всему. Оно не убегает, оно спокойно и распахнуто... Как только появляется мысль, медитация исчезает; вместе с мыслями начинается концентрация... Медитация – так называется это пребывание, когда ты просто есть, без всяких мыслей"².

Примечательно, что алетиометр изобретен и освоен именно в мире Лир – его пониманию способствует деймон (как без деймона невозможно и управление Мыслелетом). При этом алетиометр подчиняется Лире – девочке, которая по собственному ее признанию, способна только лгать³. Этот парадокс, возможно, разрешим путем отсечения излишней рациональности, расценивающей себя в качестве истины в последней инстанции.

Чудесный нож *Эззахетр* («погубитель Бога»), который также называют Телеутайя Махайра (греч. *τελος* – цель; *μαχαира* – меч, оружие) изобретен в процессе расщепления мельчайших частиц (алетиометр также изобретен в рамках научного исследования, при попытке изобрести космический компас для измерения влияния планет). Оба этих артефакта не имеют этической составляющей: алетиометр служит как Лире, так и священникам из Магистериума; нож может творить как добро, так и зло, причем подчеркивается, что нож, подобно толкиеновскому Кольцу, может иметь свою собственную волю - и потому опасен. Нож является средством проникновения в другие миры, поскольку только с его помощью

¹ Pullman Ph. The Subtle Khide // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 401.

² Ошо Путь один – вглубь себя / Перев. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2008. С. 62 – 63.

³ См.: Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 834.

возможно нащупать отверстие между атомами, однако, он необходимо имеет одного носителя, и пользование ножом также включает овладение техниками оккультной природы (например, Уилл мысленно участвует в восстановлении ножа, чувствуя движение атомов и удерживая обломки в памяти¹). Для использования ножа также важно отречение: мысли Уилла об оставленной матери, а позже – о Лире, ведут к поломке Эззахетра. Важно отметить наличие неких предсказаний, касающихся Эззахетра: его по видимости «случайное» изобретение тем не менее предсказано некими высшими силами. Изобретение ножа расценивается как эсхатологическая катастрофа: открытие других миров сопровождается появлением сеющих гибель Призраков.

Нож появляется в рамках исследований в гильдии ученых; возможно, здесь содержится некое предупреждение относительно амбивалентного характера науки: она призвана облегчить людям жизнь, но она и касается таких глубин, проникновение в которые грозит катастрофой – мифологической² или экологической. В мире Лире наука и магия в целом переплетены: например, бомба, которая создана специально для уничтожения девочки, работает по принципу, который можно рассматривать как с точки зрения современной генетики (аналогичная генетическая формула волос одного и того же человека), так и с позиций контагиозной магии. Помимо алетиметра и Эззахетра, в романе Пулмана практически нет значимых артефактов. Можно упомянуть разве что о ветках облачной сосны, на которых летают ведьмы, да о Мыслелете – летательном аппарате, управляемом при помощи деймона.

Таким образом, вселенная Пулмана скорее представляет собой мир научной фантастики, нежели фэнтези: обитатели разных миров напоминают о причудливых обитателях других планет, а не о сказочных героях и сказочной реальности. Однозначное утверждение силы природы и материи неизбежно граничит с жесткой обусловленностью, которой в целом подчинены судьбы и даже отдельные

¹ См.: Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 750 - 752.

² Так толкиеновские гномы разбудили подземное огненное чудовище - Барлога в поисках подземных сокровищ. Также уместна аналогия с Франкенштейном в романе Мэри Шелли.

поступки разумных существ. Мир Пулмана – не магический и тем более не волшебный, он просто предусматривает различные варианты эволюционного развития¹.

Выводы по второй главе:

Построение сюжетов романов Дж Роулинг и Ф. Пулмана соответствует основным этапам инициации в архаическом обществе. Проведение параллелей является обоснованным, поскольку проблема взросления и вступления в самостоятельную жизнь оказывается ключевой для рассматриваемых романов и для произведений фэнтези в целом. На инициацию также указывает «не-эсхатологичный» характер произведений, где приключения и подвиги героев фактически означают восстановление временного равновесия в обществе. В то же время, идея становления в романах фэнтези приобретает отчетливое этическое измерение и тесно связана с проблемой реализации человека.

Дж. Роулинг использует мифологические источники, но некоторые существа, животные, волшебные предметы придуманы непосредственно ею. Магический мир является, во-первых, пародией на современное западное общество, во-вторых, составляет некий сказочный антураж, с помощью которого, тем не менее, автор получает возможность рассматривать как индивидуальные, так и глобальные проблемы человека и человечества: расизм, рабство, суеверие, цена, которую можно заплатить за жизнь и пр.

Ф. Пулман рассматривает фэнтези всего лишь как удобную форму для рассказа о взрослении, поэтому его реальность оказывается скорее фантастической, нежели волшебной. В содержании «Темных Начал» можно проследить использование элементов самых различных религиозных и внерелигиозных концепций: от гностических и неоплатонических до Мильтона и романтиков, от шаманизма до теории Эверетта, от оккультизма до квантовой физики.

¹ См.: Scott C. Pullman's Enigmatic Ontology: Revamping Old Traditions in *His Dark Materials* // *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy* / edited by M. Lenz with C. Scott. – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 95 - 105.

ГЛАВА III.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОМАНАХ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И
ЛИРЕ

3. 1. Патронусы, деймоны и душа человека

В литературе фэнтези особым образом переосмысливаются тотемические и анимистические представления. Так в романе Роулинг рассказывается о *Патронусах* – персонификации сконцентрированной внутренней силы волшебника, принимающей форму животного, воплощения надежды, счастья, стремления выжить. Животное-помощник нередко встречается и в народной сказке: «Магические способности героя зависели от приобретения им помощника, который английскими этнографами не совсем удачно назван «дух-хранитель» (guardian spirit)... помощник-хранитель был связан с тотемом племени»¹. Таким образом, функция животного-защитника указывает на тотемистические воззрения².

Патронусы не являются советниками, их функция заключается в защите (причем Патронус мало полезен в борьбе с людьми; он призван бороться с дементорами как персонификацией отчаяния), передаче информации и пр. На половой принадлежности Патронуса акцента не делается, так что сравнение его с помощниками шамана относительно. Также неважен его размер, что, впрочем, вполне традиционно: «Животное важно не своей физической силой, а своей связью, принадлежностью к царству животных вообще»³. Подразумевается, что Патронуса имеет любой волшебник, но умение вызывать Патронуса уже свидетельствует об определенной магической мощи (так что возможно предположить, что Патронусы имеются и у маглов, но они не умеют их вызывать). Патронус у каждого волшебника сугубо индивидуален. При этом сильный волшебник может послать с известием не одного, а нескольких одинаковых Патронусов, как это делает

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 84 – 85.

² Ср.: Малиновский Б. Магия, наука и религия // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ, нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. С. 363.

³ Там же. С. 158.

профессор МакГоннагалл накануне решающей битвы с войсками Темного Лорда¹.

В то же время, Патронуса вряд ли можно однозначно характеризовать как воплощение внутренней силы человека. Патронус Артура Уизли находит Гарри с друзьями на площади Гриммо, хотя его хозяин понятия не имел, где они находятся². Следовательно, Патронус представляет собой некую духовную силу: даже принадлежа человеку, дух тем не менее обладает возможностями, недоступными для хозяина. В то же время Патронус связан с человеческим сознанием: когда Гарри подвергает Амбридж заклятию окаменения, ее Патронус испаряется³. Изменение внешности (например, с помощью Обратного зелья) на внешность Патронуса влияния не оказывает - телесная оболочка не имеет отношения к состоянию души или духа. Важно отметить, что Патронус принадлежит исключительно земной жизни, после смерти надобность в нем отпадает.

Деймон – это материальное (зооморфическое) воплощение души в одном из миллиона миров (этому миру принадлежит главная героиня романа)⁴: “Твой деймон не существует отдельно от тебя. Он – это ты. Часть тебя. Каждый из вас – часть другого”⁵. Отход деймона вызывает физическую боль (но, подобно ведьмам, в результате пройденных испытаний Лира и Уилл приобретают способность отпускать своих деймонов). Для Уилла разговор с Паном идентичен разговору с Лирой, “но мышенок существовал отдельно: в его выражении было что-то от Лир, но было и что-то свое”⁶. Невидимость деймона в других мирах не означает его отсутствия: так, Уилл и галливспайны, направляясь в страну мертвых, страдают не меньше Лир, оставляя на берегу свою незримую душу. В конце романа Уилл и Мэри обретают способность видеть своих деймонов, а для Джона Парри (отца Уилла) проникновение в иной мир означает приобретение телесного деймона

¹ См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 596.

² См.: Там же. P. 173.

³ См.: Там же. P. 262.

⁴ О народных представлениях о душе в образе животных см.: Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. С. 61 – 62. О сходных верованиях у кельтов см.: Маккалох Дж.А. Религия древних кельтов / Пер. с англ. С.П. Евтушенко. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 307 – 308. Такие представления, безусловно, связаны с идеей материальности души.

⁵ Pullman Ph. The Subtle Knife // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 350.

⁶ Там же. P. 379.

наряду с дарованиями шамана¹. Представление о зооморфном воплощении души вообще характерно для шаманизма: "...каждый лопарский нойда имел в Сайво-аймо (стране усопших) трех духов, имеющих вид животных; эти духи находились в постоянном распоряжении нойды; эти животные были: птица, рыба и олень, эти-то духи чародеев постоянно следовали за нойдой, когда он вызывал их пением, показывали ему дорогу, помогали на охоте, доносили чужие речи и пр."².

Проблема цельности тесно связана с проблемой души. Душа есть цельное образование³, но ее фрагменты могут владеть самостоятельное (хотя и ущербное) существование. Представление о наличии у человека нескольких душ (основная душа – парциальные души) характерно, например, для шаманизма: "Кроме дара избранничества, шаман имеет еще одно завидное преимущество перед простым смертным. Обыкновенный смертный имеет только одну душу, богатый человек имеет две, а шаман может иметь их вдвое больше..."⁴. В то же время, вопрос о том, чем именно являются парциальные души – самостоятельными сущностями или же производными от основной души – остается открытым. В романе Роулинг разделение души уничтожает человека, лишает его в загробной (подлинной) жизни возможности существования, низводит до ущербного состояния (которое передается через образ уродливого младенца⁵).

Ф.Пулман также использует архаические представления о парциальных душах. Наличие деймона отличает человека от иных существ⁶. По деймону можно судить о самом человеке. Он нередко проявляет чувства, которые скрывает человек, кроме того, деймоны похожи на своих людей: деймоны слуг – всегда собаки, деймоны моряков – чайки, крачки и бакланы. У сибирских тартар все деймоны – волки (один и тот же вид деймонов, вероятно, должен символизировать

¹ См.: Pullman Ph. *The Subtle Knife* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 500.

² Харузин Н.Н. Русские лопари (очерк прошлого и настоящего быта). – М., 1890. Т. XVI. С. 221.

³ См.: Stevoker L. *Your soul is whole, and completely your own, Harry* // *Heroism in the Harry Potter Series*. Edited by K. Berndt and L. Stevoker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 69 - 84.

⁴ Штернберг Л.Я. Избранные духами // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю. Сем. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 101. (Представления о парциальных душах отразились и в сказках. Ср. Кашей Бессмертный и его душа)

⁵ См.: Rowling J. K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. P. 706 - 707.

⁶ См.: Chabon M. *Dust and Daemons* // *Navigating The Golden Compass: religion, science, and daemonology in His Dark Materials* / edited by G. Yeffeth. P. 1 - 14.

первобытное отсутствие значимости индивида). Интересен рассказ про моряка, деймон которого стал дельфином, и потому его хозяин никогда не мог сойти на берег и так и не узнал счастья¹. Таким образом, человек не только становится понятен, благодаря своему деймону, но сама его судьба может определяться им. Деймон, как правило, принадлежит к полу, противоположному полу хозяина и может показывать внутреннюю сущность человека. Деймон миссис Колтер – золотая обезьяна – составляет оппозицию ее красоте и обаянию, но при этом они составляют одно существо. Примечательно, что, в отличие от других деймонов, имя золотой обезьяны нигде не упоминается – зло по сути безымянно. Однако, в английском тексте подчеркивается, что обезьяна мужского пола, поскольку используется местоимение «он» (*he*). У Фардера Корама оппозицию составляют его собственная дряхлость и красота его деймона Эстер. Детские деймоны часто меняют свой облик, и частота изменения облика зависит от внутренних качеств ребенка, например, деймон Тони Макариоса редко менялся, так как сам Тони “мало думал о чем бы то ни было”².

Перемены в облике деймона вполне в рамках представлений Средних и последующих веков расцениваются как признак незрелости и несовершенства детского возраста³. Но в то же время, их можно рассматривать в качестве неограниченных возможностей детства. Взросление проявляется в том, что деймон принимает постоянный вид, причем данная перемена оказывается желательной для самого человека, уставшего от его изменений. Визуализация деймона связана с определенными проблемами: так, иной человек надеется, что его деймон станет львом, а он принимает облик пуделя: “И пока он не смирится с тем, что он есть, он не узнает покоя”⁴. «Закрепление» облика деймона означает переход от невинности к искушенности, которая, по толкованию Пулмана, заключается в сосредоточенном и осознанном внимании к окружающему миру (именно этим вниманием питаются

¹ Pullman Ph. *The Northern Lights* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 142.

² Там же. P. 208.

³ См. напр.: Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII – XVIII вв.) / Пер. с франц. И.Б. Иткина, Е.Э. Ляминой, Е.И. Лебедевой, А.Г. Пазельской под ред. Д.Э. Харитоновича. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 360).

⁴ Pullman Ph. *The Northern Lights* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 142.

Призраки). В то же время, прекращение изменений деймона связывается с первым к нему прикосновением любимого человека. Вообще же “запрет на прикосновение к чужому деймону был настолько очевиден, что даже в бою воин не прикасался к деймону врага”¹. Этот запрет снимается через тайну пола и любви². Правда, в таком случае, непонятно, что происходит с деймоном человека, который так и не полюбил или полюбил в зрелом возрасте.

Общение с деймоном представляет собой разговор со своим внутренним голосом: “Деймоны, внешние или внутренние, могут представлять такую характеристику пробужденного сознания, как диалогичность”³. Деймон вряд ли является совестью, скорее его советы – это голос благоразумия. Деймон может выполнять некоторые внешние функции: посветить, согреть, подкрепить умирающего, разведать дорогу и т.д. Деймоны могут беседовать между собой, когда их люди лишены такой возможности. Контакты людей нередко определяются контактом их деймонов: например, деймон миссис Колтер (золотая обезьяна) заманивает деймонов похищаемых детей, а те уже легко идут на контакт с самой миссис Колтер. Также победа, одержанная одним деймоном над другим, может означать превосходство его хозяина. Близость душ (деймонов) необходимым образом означает и близость тел, уже в силу материальной основы того, и другого. В некоторых случаях деймон может даже выполнять роль толкователя и переводчика. Через деймона можно воздействовать и на человека: даже если кто-то и может вытерпеть любые мучения, пытку деймона не может перенести никто.

Человек и его деймон представляют единое целое: “Человек без деймона был как что человек без лица или со вскрытой грудной клеткой и вырванным сердцем – чем-то противоестественным и страшным, чем-то из мира ночной жути, а не нашего чувственного мира”⁴. Умершему в рот кладут монету с именем деймона (обычай класть монету в рот покойнику встречается у разных народов и

¹ Pullman Ph. *The Northern Lights* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 123.

² О сексуальном значении прикосновения к чужому деймону у Пулмана см.: Hines M. *Second Nature: Daemons and Ideology in The Golden Compass* // *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy*. P. 42.

³ Lenz M. *Awakening to the Twenty-first Century: The Evolution of Human Consciousness in Pullman's His Dark Materials* // Там же. P. 8.

⁴ Pullman Ph. *The Northern Lights* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 179.

символизирует плату за перевоз в страну мертвых¹). Примечательно, что деймона можно отделить от человека при помощи технических методов – лезвия из сплава марганца с титаном, разделяющего изначальную цельность, причем это разделение высвобождает огромную энергию, которую возможно использовать. Идея отделения души является своеобразным объяснением феномена зомби: “Они бесстрашны, лишены воображения и свободы воли и будут драться, пока их не разнесут в клочья”². Вероятно, черты, которых лишены зомби, обусловлены наличием деймонов и представляют собой суть человечности.

В мире с деймонами человек лучше знает себя, но и сам он открыт для других (впрочем, по замечанию Лиры, демон может принять вид животного, хорошо умеющего маскироваться или выглядящего как другое животное³). Например, некоторое самолюбование Лиры сразу же отражается на поведении Пантелеймона, который “громко чирикнул”⁴. Возможно, то, что решающая роль в судьбах мира принадлежит именно людям из мира Лиры (прежде всего, самой Лире и ее отцу), как раз и обусловлено их более глубоким знанием себя, а также бóльшей уязвимостью. Кроме того, наличие у людей деймонов в значительной степени упрощает социальные отношения, некоторым образом ограничивает, например, возможность революции, узурпирования власти: человек, имеющий деймона слуги (деймона-собаку) вряд ли может занять царский престол или встать во главе восстания. С другой стороны, уязвимость в значительной степени диктуется как раз отсутствием цельности: в результате наличия деймона, человек в мире Лиры не «целомудрен» (не обладает цельным мудрованием) в изначальном значении этого слова⁵.

¹ См. напр.: Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. С. 124.

² Pullman Ph. *The Subtle Knife* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 489.

³ См.: Pullman Ph. *The Amber Spyglass* // Там же. P. 965.

⁴ Pullman Ph. *The Northern Lights* // Там же. P. 78.

⁵ “Целомудрие – добродетель, строгость в нравственном отношении” (Толковый словарь Ф. Ушакова [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1084666> (дата обращения: 06.01.2014)). Ср. также: “Заимств. из ст.-слав. цѣломѣдріе ѿѿросѹнѣ, цѣломѣдрьнѣ ѿѿрѿѹн (Супр.). От целый и мѹдрый, по-видимому, кальки греч. ѿѿросѹнѣ и ѿѿрѿѹн” (Этимологический словарь Русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/50547/%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D1%83%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 06.01.2014)).

Согласно Пулману, человек имеет трехчастный состав¹: тело разлагается, демон исчезает в воздухе, но какая-то третья часть отправляется в страну мертвых: “Я могу думать о своем теле и о своем демоне – значит, должна быть еще какая-то часть, которая думает”². Это доказательство существования духа характерно для учения неоплатоников. О трех составляющих человеческого индивида можно прочесть и в Посланиях Павла (1 Фес. 5, 23), на что и ссылается Мэри Мэллоун³. Однако, конечная гармония осуществляется в атомарном соединении трех составляющих и их растворении в природе, и, таким образом, подчеркивается их материальность. Традиционное учение о трехчастном составе человека трактуется автором с точки зрения центрального значения материи.

Таким образом, и Роулинг, и Пулман при описании «устройства человека» используют архаические и религиозные представления. Антропология фэнтези оказывается основной идеей повествования, поскольку именно человек является важнейшим персонажем мировых событий у Роулинг и вселенской истории у Пулмана.

3.2. Антиномия добра и зла

Историю о Гарри Поттере пронизывает антинищенский пафос: желание власти над другими характеризуется как порочное⁴. Слова профессора Квиррелла о том, что “нет ни добра, ни зла – есть только власть, и есть слишком слабые, чтобы стремиться к ней”⁵ как будто сошли со страниц произведений немецкого философа Реддла -Темного Лорда интересуют не примитивные формы власти, но, как диктаторы в тоталитарном государстве Оруэлла, он жаждет властвовать, прежде

¹ См.: Hopkins L. Dyads or Triads? *His Dark Materials* and the Structure of the Human // *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy*. P. 48 – 56.

² Pullman Ph. *The Amber Spyglass* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 733.

³ См.: Там же. P. 949.

⁴ См.: Mendlesohn F. *Crowning the King: Harry Potter and the Construction of Authority* // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon*. P. 159 – 181; Williams D.L., Kellner A.J. *Dumbledore, Plato and the Lust for Power* // *The Ultimate Harry Potter and Philosophy*. *Hogwarts for Muggles*. P. 128 – 142.

⁵ Rowling J.K. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*. P. 201.

всего, над умами и душами людей¹. Такое стремление к власти представляет собой постоянное самоутверждение как утверждение формы. Волан-де-Морт утверждает, что “он не человек, но гораздо больше чем человек”². Но «больше ли» - решение этого вопроса и осуществляется на страницах «Гарри Поттера».

Тоталитаризм может трактоваться как поощрение мелкой подлости, которой он и дает реальную власть. Кроме того, тоталитаризм нередко сам разоблачает себя в глазах своих адептов: так, забавы с «Черной Меткой» и поддержка Темного Лорда семейством Малфоев оборачивается, прежде всего, против них самих. В то же время, в романе имеет место восприятие истории как последовательных действий сильных личностей. Воцарение Волан-де-Морта приводит к изменениям во всех сферах жизни общества, падение же его означает безоговорочное падение его режима. Во «Властелине Колец» уничтожение Кольца также приводит к падению Саурона, а последнее – к разрушению созданного им мира.

Проблема выбора между добром и злом связана с вопросом о методе³. В связи с темой соотношения добра и власти значим образ Барти Крауча, в борьбе со злом применявшего его методы. Через этот персонаж автором ставится, во-первых, вопрос о пагубности тоталитаризма (зло страшно не только само по себе, но и тем, что оно делает с добром), а также проблема подлинности (если борьба за добро имеет скрытые цели, например, стремление к власти или карьерные соображения, то не оказывается ли она в результате уже беспримесным злом?).

Итак, является ли зло лишь отсутствием добра⁴ («булгаковский» вариант – тенью, появляющейся в силу наличия света) или же оно также обладает творческой силой? Ответ Роулинг на последний вопрос отрицательный: Волан-де-Морт сотворяет для Питера Петтигрю серебряную руку, однако, это даяние в результате оборачивается смертью последнего в результате его колебания по поводу убийства

¹Ср.: “Мы – жрецы власти... Бог – это власть... власть – это власть над людьми. Над их телами, но главное – над их разумом” (Orwell G. *Nineteen eighty-four* / Orwell G. *Animal Farm*. *Burmese Days*. *A Clergyman’s Daughter*. *Coming up for Air*. *Keep the Aspidochelone Flying*. *Nineteen eighty-four*. – London: Secker & Warburg / Octopus, 1976. P. 896).

² Rowling J.K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. P. 15.

³ Ср.: “Мы не можем использовать Кольцо Всевластья. Само желание владеть им разрушает душу” (Tolkien J.R.R. *The Fellowship of the Ring* // Tolkien J.R.R. *The Lord of the Rings*. P. 261).

⁴ Ср.: Григорий Нисский, свт. Об устройении человека / Пер., послесл. и примеч. В. М. Лурье под ред. А. Л. Верлинского. - СПб.: Аxioma, 2000. С. 49. См. также: Фома Аквинский *Сумма теологии*. Часть I. Вопросы 44 – 74. - Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003. С. 53; Соловьев В. Три разговора. – М.: Захаров, 2000. С. 145.

Гарри. Даяние зла не есть даяние, но заключение в полную зависимость от злой воли. Утверждение о том, что дьявол всего лишь обезьяна Бога, по традиции восходящее к Иринею Лионскому, актуально и в контексте истории Волан-де-Морта; современные христианские исследователи рассматривают мнимую самодостаточность Темного Лорда как подражание Божественной самодостаточности: “Зло не может быть понято вне обращения к добру. Сравнивая его с добром, мы видим, для чего оно существует: это паразит, приписывающий себе то, что принадлежит добру, переворачивая его сущность”¹.

В романе также прослеживается антиномия общего и личного блага (хотя в контексте противостояния вселенскому злу они часто переплетаются). Так, мать Рона противится миссии Гарри и его друзей, стремясь спасти их жизни². Аберфорд Дамблдор обвиняет брата в том, что он всегда пренебрегал отдельными людьми “ради общего блага”³. Но основным мотивом героя остается все же забота об общем благе, ради которого порой требуется забыть о своих насущных потребностях. Последнее условие особенно значимо: Альбус Дамблдор в молодости, действительно заботясь об общем благе, тем не менее, руководствуется и собственным честолюбием. В результате, его стремления не только терпят фиаско, но и оборачиваются трагедией – гибелью сестры.

Дамблдор утверждает принципиальную свободу: по его мнению, Гарри, в отличие от Волан-де-Морта, может повернуться спиной к пророчеству. Но в то же время, реальность говорит о другом: Гарри не может отвернуться от своего предназначения уже в силу того, что Волан-де-Морт его постоянно преследует. Фактически герой лишен возможности выбора (которой не лишены даже его друзья). Его выбор заключается в выборе между добром и злом (по сути – в выборе средств), но отвернуться от самого выбора Гарри не может: “Несмотря на то, что учителя и наставники Гарри, его крестный отец и друзья делают все возможное,

¹ Bell L. Baptizing *Harry Potter*. Christian Reading of J.K. Rowling. P. 26.

² Ср.: «Враги человеку домашние его» (Мф. 10, 36).

³ См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. P. 361 - 362.

чтобы помочь ему, они не могут *стать* Гарри”¹. А Темный Лорд как раз может выбирать – даже перед смертью².

Означает ли это, что у зла больше свободы, чем у добра? Своего рода диалектика свободы и необходимости представлена в разговоре Гарри и Дамблдора, незадолго до гибели последнего. Гарри осмысливает содержание пророчества Трелони: действительно ли он *должен* убить Темного Лорда? Дамблдор же утверждает иное: “Пророчество не означает, что ты обязан что-то делать!... ты свободен сам выбрать свой путь, ты вполне можешь повернуться к пророчеству спиной...”³. Герой расценивает два этих подхода как разницу “между тем, что тебя выволакивают на арену, где ты должен встретиться со смертью, и тем, что ты сам, с высоко поднятой головой выходишь на эту арену”⁴. И для Гарри в этой разнице состоит вся суть проблемы. Возможность внутреннего выбора героя, как и возможность уклониться от предначертанного пути, оказывается важным отличием героя авторской сказки от персонажей сказки народной⁵.

В целом, человек оказывается сложнее любых расчетов, и его конечная судьба остается нерешенной до последнего шага (впрочем, сама жизнь может послужить препятствием для последнего устремления к добру, как это и происходит с Питером Петтигрю и Волан-де-Мортом)⁶. Кроме того, как при любом этическом подходе, в романе подчеркивается значимость намерений, ведь недаром, раны, нанесенные в волшебном мире материализованными мыслями, заживают труднее обычных травм. Зло в результате оказывается бесплодным, оно может только брать или паразитировать на благе. В то же время, крупинка любви может стать тем «горчичным зерном» (Мк 4, 31), из которого вырастает семя добра (это

¹ Pharr M. In *Medias Res. Harry Potter as Hero-in-Progress // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon*. P. 62.

² См.: Cardfinkle R. Why Killing Harry Is the Worst Outcome for Voldemort // *Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson*. P. 179 – 199.

³ См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Half-Blood Prince*. P. 512.

⁴ См.: Там же. P. 512. Ср. мысль Н. Бердяева о том, что настоящая свобода наступает после того, как выбор уже сделан (Бердяев Н.А. *О назначении человека / опыт парадоксальной этики/*. – М.: Республика, 1993. С. 81 – 82).

⁵ См.: Бэшем Г. Жизнь предсказанная: судьба и свобода в Хогвардсе // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. *Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе*. С. 334 – 355.

⁶ См. также: Pierce J. *Destiny in the Wizarding World // The Ultimate Harry Potter and Philosophy. Hogwarts for Muggles*. P. 35 - 52.

относится как к Снеггу, так и к Малфоям).

Залог этической мотивации Гарри заключается, прежде всего, в том, что герой не считает себя чем-то особенным (и в этом он отличается от Тома Реддла). Любовь даже к одному человеку (женщине или сыну) может стать залогом подлинности, тогда как послабление своей прихоти (будь то желание выделиться или гордость) нередко становится началом вселенского зла. Личная добродетель является одним из способов изменения окружающего мира, как мы видим на примере Дадли, все-таки протягивающего руку Гарри в конце романа. Кроме того, правильный поступок может сыграть свою роль в цепи событий: “Последствия наших поступков всегда так запутанны, так разнообразны, что предсказание будущего действительно является невероятно трудной задачей”¹. Для Гарри таковым была защита Петтигрю, как для Фродо Бэггинса – спасение Горлума.

В «Гарри Поттере» нет метафизики зла, разворачивающейся у Толкиена. Волан-де-Морт не является сатаной (толкиеновский Мелькор или даже Саурон вполне может быть расцнен таким образом), он скорее подобен диктаторам XX столетия в силу приземленности своих интересов и задач². Противостояние добра и зла в романе имеет вполне приземленный (человеческий) характер, но в тоже время “Волан-де-Морт устрашает больше всего тем, что он человек. Призраки и дементоры приводят нас в трепет из-за ощущения чуждости нам. Волан-де-Морт заставляет трепетать потому что он – один из нас и показывается, что зло может быть добровольным выбором”³. Ни природного, ни метафизического зла в магическом мире нет; все события вызываются вполне осознанными действиями: “Один из самых пугающих аспектов взгляда Роулинг на природу зла – то, что люди могут выбрать его и выбирают”⁴. Магическая сила как таковая также оказывается нейтральной; ее можно направить как к добру, так и ко злу. Также не является злом как таковым умение говорить на змеином языке, хотя в случае с Темным Лордом

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. - USA, New York: Scholastic Press, 1999. P. 426.

² См.: Максудов И. Антропология зла в «Гарри Поттере» (комментарий религиоведа) [Электронный ресурс] // URL: <http://ivarr.livejournal.com/78841.html> (дата обращения: 05.05.2013)

³ Дивел Д., Дивел К. Извращенное рассуждение. Основа зла // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе. С. 219.

⁴ Там же. С. 228.

змеязычие, безусловно, означает единение со змеиной природой. Это вписывается в общую идею романа: магия есть некий способ существования, но она не дает ни счастья, ни бессмертия (в «Фонтане феи Фортуны» источник не был волшебным, счастье достигается через слезы, труды и отказ от прошлого как стремление вперед¹).

В романе Роулинг не стоит выбора – «за» Бога или «против» него. Свобода в «Гарри Поттере» рассматривается как следование долгу, и этот долг, согласно кантовской теории автономии морали, определяется внутренним чувством². Некий «Промысл» все же присутствует в романе, ничем иным нельзя объяснить постоянные (часто никак не объяснимые) победы Гарри над врагом. Но решающая роль, тем не менее, принадлежит самому герою – хотя бы в решении, плыть ли по течению или по мере сил бороться со злом³. Таким образом, этика «Гарри Поттера» оказывается секулярной, автономной, тогда как у Толкиена, например, автономия противодействует гетерономии и воспринимается как грех.

У Пулмана воплощением всемирного зла является не только церковь, но и религия в целом. Мораль как таковая в мире «Темных Начал» подавляется Властителем, такое положение дел предполагает неизбежность сопротивления. Таким образом, фигура противника верховной власти (фактически – Сатаны) обретает благой характер. В этом несомненно проявляется влияние поэмы Мильтона «Потерянный рай»⁴. Само внимание поэта к такому персонажу, как падший Ангел, попытка описать его чувства и стремления являлась для XVII столетия новаторской и вызывающе антирелигиозной. Поэт отвергал изначальную греховность телесной природы, противореча «ханжам», утверждающим, что физические отношения между представителями разных полов суть следствие грехопадения (4.741-747). Тем не менее, в поэме Мильтона Сатана остается

¹ См.: Rowling J.K. *The Tales of Beedle the Bard*. P. 20 - 34.

² Ср.: «Автономия воли есть единственный принцип всех моральных законов и соответствующих им обязанностей, всякая же гетерономия произвольного выбора не создает никакой обязательности, а, скорее, противостоит ее принципу и нравственности воли» (Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. – М.: Чоро, 1994. С. 412).

³ См.: Bousquet M. *Harry Potter, the War against Evil, and the Melodramatization of Public Culture* // *Critical Perspectives on Harry Potter* / edited by E.E. Heilman. P. 177 - 196.

⁴ См.: Рикворд Э. Мильтон как революционный мыслитель // Хилл К. Английская революция. – М.: ГИИЛ, 1949. С. 139 – 182.

противником своего Творца, мечтающим уничтожить новый мир и человека исключительно из зависти и эгоистических побуждений.

В трилогии Пулмана определенные черты Сатаны несут в себе три персонажа. Это вождь падших ангелов Ксафания, лорд Азриэл и «искусительница» (бывшая монахиня) Мэри Мэллоун. Можно провести параллель и между крепостью лорда Азриэла и Пандемониумом - чертогом Сатаны в поэме Мильтона (1.670-757). Однако, "...понятие Небесной Республики у Пулмана существенно отличается от представления об Аде у Мильтона; Небесная Республика охватывает наслаждение всеми компонентами физического мира, тогда как Сатана у Мильтона понимает, что не может избежать ада, который находится внутри него, сводя его существование к чувствам гнева и страдания. Тем не менее, и Ад, и Небесная Республика представлены как результат свободного выбора"¹.

Сатана у Мильтона приобрел особый смысл в контексте романтического миропонимания, трактовавшего Люцифера как дух революции, изначально присущий человеческой природе: "... если, раскрыв величие Сатаны, опозитизировав его великий бунт, Милтон в целом не оправдывает его, так что сатана по-прежнему остается для него отрицательным образом, аккумулирующим в себе мировое зло, то романтики иначе подходят к его трактовке... Метафизический бунт романтиков стал своего рода прощальной песней уходящему сакральному миру и первым воплощением нового, иррационального и обесмысленного мира, мира без бога, но с человеком. Бунт лишил бога власти, но придал цену жизни. В новом непостижимом мире образ первого бунтовщика получил иное осмысление"². Зло понимается как составляющая человеческой души, присущая ей внутренне.

Романтический подход к образу Сатаны выражен, например, в произведениях английского поэта и художника Уильяма Блейка, который также развивал тему

¹ Heumen B., van Intertextuality between Philip Pullman's His Dark Materials and John Milton's Paradise Lost. Bachelor thesis. Utrecht University. Faculty of Humanities Theses, October, 2010. P. 29. [Electronic resource] // URL: <http://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/188229/scriptie.pdf?sequence=2> (дата обращения: 15.05.2014)

² Романчук Л. Метаморфозы образа Сатаны // Журнал «Самиздат». Размещено: 08.06.2002, изменено: 28.03.2012. [Электронный ресурс] // URL: http://samlib.ru/r/romanchuk_1/metamorfozyobrazasatany.shtml (дата обращения: 01.04.2014)

перехода от невинности к опыту¹. По мнению Блейка, христианская церковь препятствовала проявлению естественных желаний, а религия на самом деле есть служение Сатане, который в этом контексте трактуется не как падший ангел, но как состояние ошибки и смерти².

Характер Сатаны у Пулмана можно расценить как продолжение этой традиции. Можно сказать, что Сатана находится «по ту сторону добра и зла», противостоя Церкви не из личных целей, а во имя вселенской справедливости: «Например, моя книга изображает Искушение и Падение не источником мировых бед и страданий, как это принято в христианской традиции, а началом подлинной человеческой свободы - тем, что стоит праздновать, а не оплакивать. И мой Искуситель не зло, подобное Сатане, коварное и завистливое, а персонаж, который мог бы символизировать Мудрость»³. Интересно, что Мильтон излагал вполне традиционное учение о рае, аде и лимбе, где люди получают награду или воздаяние в зависимости от праведности прожитой жизни. В трилогии Пулмана загробное царство есть некий мир теней, предусматривающий мучения для всех. Пулман отвергает идею Царства Небесного, заменяя его Небесной Республикой – где все люди являются равными и свободными гражданами. Эта идея перекликается с представлением о «внутреннем рае» у Мильтона (12.585-587). Архангел Михаил, выводя Адама из Рая, дает ему обетование о грядущем Спасителе, призывает его к добродетельной жизни, и тогда:

...не будешь ты скорбеть,
Утратив Рай, но обретешь иной,
Внутри себя, стократ блаженный Рай⁴.

В обеих концепциях присутствует идея, согласно которой люди должны стремиться к счастью в настоящем, а не откладывать его достижение на загробную жизнь. Тем не менее, Мильтон в данном примере не отклоняется от христианского

¹ См.: Blake M. Songs of Innocence and Experience. - BookRix, 19 April, 2014.

² Olson C. Philip Pullman's neo-Gnostic faith // Ignatius Press. Thursday, December 06, 2007. [Electronic Resource] / URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/philip-pullmans.html> (дата обращения: 01.06.2014)

³ Филип Пулман: по направлению к Небесной Республике. Интервью со знаменитым английским сказочником // Ozon.гид. Ноябрь 2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2152266/> (дата обращения: 13.05.2014)

⁴ Мильтон Д. Потерянный рай. С. 412.

вероучения, его позиция соответствует Евангелию: “Царствие Божие внутри вас есть” (Лк. 17, 21). Пулман считает Мильтона своим единомышленником: “...причина того, что Милтон писал стесненно, когда писал об ангелах на небесах, и свободно, когда писал о демонах и аде, лежит в том, что он был истинным поэтом, и принадлежал к дьявольской части, хотя и не знал об этом”¹.

Пулман опирается на гностическую трактовку учения о грехопадении. В ее основании лежит восприятие демиурга (или Властителя) как злого начала, присваивающего себе не принадлежащие ему почести. Таким образом, любые установления демиурга суть то, что противостоит благу, а нарушение этих установлений есть способ возвращения к благу первоначалу. Так “...змий, который убедил Адама и Еву вкусить плод познания и таким образом ослушаться Творца, перешел в целую групп систем, представляя «пневматическое» начало из-за своего противодействия замыслам Демиурга, и потому смог стать не менее чем символом сил искупления, в то время как библейский Бог был разжалован до символа космического угнетения”². Можно сказать, что змий впервые открывает человеку тайну гнозиса. В других вариантах гностицизма проводится разделение между «деревом жизни» и «деревом познания добра и зла». Змий призывает Адама вкусить от первого, выполняя привычную роль развратителя, тогда как Христос указывает на второе дерево, дабы человек нарушил заповедь Архонта³. Уже в III столетии в учении Мани на месте искушителя оказывается Христос, вне всяких упоминаний о змие⁴. В трилогии «Темные Начала» искушение и «падение» также имеет благой характер⁵. Свою симпатию к падшим ангелам Пулман также возводит к гностическому мифу, согласно которому падшие ангелы под предводительством

¹ Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² Йонас Г. Гностицизм (гностическая религия). С. 100.

³ Там же. С. 100.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ О теме грехопадения в трилогии см: Abt N. Gender and the Fall in Philip Pullman's *His Dark Materials*. Examination Thesis. – München: GRIN Verlag, 2009; Bobby S.R. *Beyond His Dark Materials: Innocence and Experience in the Fiction of Philip Pullman*. – USA: McFarland & Company Incorporated Pub, 2012; Wood N. Dismembered Starlings and Neutered Minds. Innocence in *His Dark Materials* // Navigating *The Golden Compass*: religion, science, and daemonology in *His Dark Materials* / edited by G. Yeffeth. P. 15 - 24.

Софии дали людям дар самопознания и мудрости (в трилогии этот дар представлен в образе деймона)¹.

Гностики стремятся растождествиться с миром, почувствовать себя изгнанником в нем и через духовные практики и ритуалы восходить к Единому Божеству. В мире «Темных Начал» придерживаться истинного пути означает отказаться от ложных концепций творения, осознать благодать материи и вещественного мира, строить свою жизнь исходя из общих понятий о благе, добре и справедливости.

Сам Ф. Пулман неоднозначно относится к гностицизму. Он противопоставляет идею о том, что “мир, в котором мы живем, физическая вселенная – плохая вещь, сделанная плохим богом, а истинный Бог, наш истинный дом, наш истинный духовный дом бесконечно далек...”², видя в этом утверждении отголоски гностических представлений. В то же время, писатель в своей трилогии использует ряд гностических представлений – о демиурге – узурпаторе власти, о благом характере грехопадения, о насильственно сокрытом тайном знании, которое может открыть путь к спасению (у Пулмана – к всеобщему счастью). Можно сказать, что, как и в случае с Мильтоном, Пулман использует мотивы и образы для изложения своих собственных идей.

Ли́ра есть “дитя, зачатое в грехе и рожденное в позоре”³, и эта характеристика, с одной стороны, отсылает нас к идее амбивалентности сакрального, с другой – означает крушение традиционного представления о грехе. Отметим, что если лорд Азриэл уже по своему имени отождествляется с падшим ангелом, то Ли́ра обладает некоторыми характеристиками христианского Антихриста, и «рождение во грехе» является одной из них. Святоотеческое учение

¹ Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² The *Dark Materials* debate: Life, God, the Universe... By P. Osborne / The Telegraph. March 17, 2004. [Electronic resource] // URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/3613962/The-Dark-Materials-debate-life-God-the-universe...html> (дата обращения: 08.06.2014)

³ Pullman Ph. The Subtle Knife // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 359.

о том, что Антихрист родится от падшей монахини¹, также нашло отражение в том, что искустельницей в «Темных Началах» также выступает монашка, покинувшая монастырь. В то же время, определенные черты Антихриста несет и пулмановская Церковь, в которой поставлены на поток тысячелетние издевательства над людьми, оправданные идеей мнимого блага. Проблема «святого сатаны» была, например, осмыслена Г.П. Федотовым: «Не в том беда, что люди приходят ко Христу путем греха..., а в том, что утверждают грех во Христе... Шарахаясь от антихриста, попадают в объятия дьявола. Антихрист-то, может быть, мнимый, а дьявол уж явно подлинный»².

Церковь (Магистериум) представлена в романе воплощением зла и уныния. Борьба Церкви с материей (грехом) фактически оказывается фикцией. Так, священник говорит Уиллу о ведьмах: «Ведьмы постараются тебя соблазнить. Они используют все свои хитрости и уловки, будут соблазнять тебя своим телом, своей гладкой кожей, сладкими голосами и заберут твое семя... Высосут из тебя все, оставят одну кожуру»³. Такое представление Церкви о воздействии ведьм находит отражение как в «Молоте Ведьм», так и в некоторых средневековых источниках⁴. Примечательно, однако, что от самого священника разит табаком и алкоголем. Также весьма характерен образ миссис Колтер, провозглашающей целью своей жизни борьбу с материальным началом, но при этом пользующейся всеми возможными вещественными благами. Необходимо отметить, что в основе функционирования церкви (от Метатрона до рядовых священников) лежит жажда власти, которая традиционно лишь прикрывается идеей «всеобщего блага». Тема бунта, неизбежного в результате разочарования в Церкви, является одной из центральных в романе: «Если *они* все думают, что Пыль – это зло, значит, она

¹ Ср.: «...родится, ясно глаголет святой Ипполит Римский, от жены скверны и девицы мнимья, от еврей же суще от племени Данова, иже бяше отрок Иаковль...» (Синаксарий на Неделю Мясопустную // Триодь Постная. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 30 (на об.) – 31).

² Федотов Г.П. Об антихристовом добре. // Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12-ти тт. Т.2: Статьи 1920-30-х гг. - М., 1998. С. 28.

³ Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 679.

⁴ См. напр. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Сост., примеч. С. Ершова; Пер. с лат. Н. Цветкова. – СПб.: Амфора, 2001. Глава VII. О способе, коим ведьмы лишают мужчин полового члена. С. 240 – 246. О феномене ведовства в античности и средневековье см.: Бабешко (Бахтеева) М.С. Проблема зла и феномен ведовства в мифологии и философии античности и европейского средневековья. диссертация кандидата философских наук: 09.00.13. [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2008.

должна быть благом... и значит, нужно ее искать, и приветствовать, и почитать”¹.

Основной пафос романа Пулмана заключается в отказе от каких-либо теологических обоснований этики, но, в то же время, это не означает отмену этики как таковой. Мэри Мэллоун уходит из монастыря, поскольку считает, что от ее несчастья никому не должно стать лучше, но, однако, Лира и Уилл также вынуждены расстаться: “Существует рок, которому должны подчиняться даже самые сильные. Я никак не могу помочь вам изменить порядок вещей”². Мир без Бога требует гораздо большей ответственности и на поверку оказывается едва ли не более жестоким.

Этическая идея в романе не только соответствует «золотому правилу нравственности», но в некоторой степени означает и преодоление его естественного эгоцентризма: Уилл считает, что убить мучающуюся жабу – это слушать себя, а не жабу³. Отказ от Небесного Царства означает направление усилий на построение республики на земле: “С царством – с небесным царством – покончено, его больше не существует. Мы не должны жить так, будто оно значит больше, чем жизнь в этом мире, потому что самое важное место всегда там, где мы есть”⁴. Смерть Бога как свержение узурпатора по-ницшеански рассматривается как творческая возможность человека. Тем не менее, необходимость построения утопического проекта также требует отречения – даже большего, чем требовала вера, в силу того, что такое отречение лишено каких-либо обетований, и на нем построена секулярная этика как таковая.

Итак, если этика «Гарри Поттера» может быть охарактеризована как просто секулярная, то в романе Пулмана отчетливо прослеживаются атеистические тенденции. Атеизм Пулмана основан на развенчании ложной религии – а именно, культа Властителя. Антицерковные призывы героев трилогии и самого автора отсылают нас к произведениям Фридриха Ницше: “...бог стал противоречием – возражением жизни вместо ее преобразования, вместо вечного Да, сказанного ей! В

¹ Pullman Ph. *Northern Lights* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 325.

² Pullman Ph. *The Amber Spyglass* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 916.

³ Там же. P. 994.

⁴ Там же. P. 1015.

боге – и провозглашена вражда жизни, природе, воле к жизни! Бог – формула клеветы на «посюсторонность», формула лжи о «потусторонности»! В боге Ничто обожествлено, воля к Ничто – освящена!..”¹. В то же время, версию Пулмана возможно рассматривать как пересмотр традиционной теологической интерпретации, но не как противоречие христианской теологии в целом².

3.3. “Последний же враг истребится – смерть” (1 Кор 15, 26)

Смерть является уделом человеческим³. В самом начале первого тома Хагрид произносит следующие слова (речь идет о Волан-де-Морте): “Некоторые говорят, что он умер. А я думаю, что это чепуха. Вряд ли в нем что-то человеческое осталось, чтобы умереть”⁴. Без преувеличения можно сказать, что смерть как таковая в романе не несет негативной окраски: “Для Николаса и Пернеллы умереть значит лечь и заснуть после очень долгого дня. Для высокоорганизованного разума смерть есть не что иное, как очередное приключение”⁵.

Основной ошибкой (и слабостью) Волан-де-Морта оказывается неспособность понять, что в мире есть вещи, которые гораздо хуже физического страдания и смерти⁶. Желание избежать страдания ведет к утрате человечности, так как “страдать так же свойственно человеку, как дышать”⁷; “в том, что ты можешь ощущать такую боль, заключается твоя величайшая сила”⁸. Вероятно, страдания (и смерть) доказывают, что ты остаешься человеком. Гарри способствует

¹ Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов / Сост. и общ. ред.. А. А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. С. 32 – 33. О ниспровержении догматов у Пулмана см. также: Wolf N. Religious Concepts in Fantasy Literature. P. 41 – 48. См. также: Блаунт Д.К. Сверххоббиты: Толкиен, Ницше и воля к власти // «Властелин Колец» как философия: Эссе / Пер. с англ. А. Баркова. С. 123 – 138.

² См. напр.: Feldt L. Fantasizing the Fall. Reception and Transformation of the Bible in Philip Pullman’s Fantasy Trilogy *His Dark Materials* // *Receptions and Transformations of the Bible*. P. 61.

³ См. эпиграф к седьмой книге романа: «Смерть пересекает наш мир, подобно тому, как друзья пересекают моря, - они всегда живут один в другом» Уильям Пенн Новые плоды одиночества.

⁴ Rowling J.K. *Harry Potter and the Sorcerer’s Stone*. P. 57.

⁵ Там же. P. 207.

⁶ См. также: Ciaccio P. *Harry Potter and Christian Theology* // *Critical Perspectives on Harry Potter*. P. 39; Walls J.L., Walls J.L. *Beyond Godric’s Hollow: Life after Death and the Search for Meaning* // *The Ultimate Harry Potter and Philosophy*. *Hogwarts for Muggles*. P. 246 – 257; Эберл Дж.Т. Как Волан-де-Морт не умер до конца: что волшебники могут поведать о тождестве личности // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе. С. 313 – 333.

⁷ Rowling J.K. *The Tales of Beedle the Bard* P. 56.

⁸ Rowling J.K. *Harry Potter and the Order of the Phoenix*. P. 823.

уничтожению философского камня в первом томе – и уничтожает воскрешающий камень в седьмом.

Страх смерти трактуется Дамблдором как недостаток мудрости, тогда как этот страх (так же как и опасение трупов и темноты) есть не более чем трепет перед неизвестностью. Смерть не является трагедией: «Не жалею умерших, Гарри, жалею живых, а особенно тех, кто живет без любви»¹. Однако, в «Гарри Поттере» практически нет тоски по беспредельному, по иному миру – тоски, столь характерной для произведений Толкиена².

О загробном мире в романе ничего не говорится: он действительно находится «по ту сторону». Однако, можно выделить три альтернативы загробного существования: во-первых, это шанс остаться на земле в качестве привидения (и это доступно только для волшебников); во-вторых, это возможность «пойти дальше» (по выражению Почти Безголового Ника)³ или «сесть на поезд» (как предлагает Дамблдор⁴); и, наконец, в-третьих, это некий аналог адских мук – страдания изуродованной души Волан-де-Морта (образ уродливого младенца в мире загробном перекликается с сюжетом «варки в котле» в четвертом томе⁵). Примечателен тот факт, что в последнем случае какой-либо выбор уже недоступен, то есть он уже сделан при жизни, а в случае с привидениями решение принимается единожды и необратимо (привидение не может провести несколько лет на земле, а потом «пойти дальше»). Также возможно существование на земле вне жизни: например, «поцелуй» дементора означает лишение («высасывание») души человека, так что он становится мертвым, сохраняя телесную жизнь.

Портреты не являются вариантом загробного существования (как и появившиеся из палочки Волан-де-Морта тени его жертв), однако, в данном случае примечательно их использование в качестве посыльных (в другие портреты), советчиков – волшебных помощников. Тема помощи умерших (особенно

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 722.

² См.: Дэвис Б. Выбирая смерть: дар смерти в Средиземье // «Властелин Колец» как философия: Эссе. С. 169 – 186.

³ Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. P. 361.

⁴ Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 722.

⁵ См.: Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. P. 640 - 643.

родителей) является вполне традиционной для народных сказок¹.

Важно отметить принципиальное отличие портрета от фотографии: в обоих случаях изображения находятся в движении, однако, «портретные» персонажи сознательны, тогда как функции изображений на фотографиях не выходят за рамки их использования в обычном мире (разве что они выглядят более наглядно). Этот момент возможно истолковать, исходя из животворящей силы искусства и «мертвенности» технологии: портрет является отпечатком души, поскольку он создан при помощи вдохновения (правда, возникает вопрос: а как обстоит дело с плохими портретами?). Движение изображений противоречит идее неподвижности иконы, отмечающей все преходящие моменты: портреты лишены сакральности, это только копии, а центральное значение принадлежит оригиналу, то есть индивиду, которому и доступно бессмертие. Когда Гермиона заклинанием накладывает повязку на глаза Финеасу Найджелусу на портрете он возмущается: “Вы портите великое произведение искусства”². Несмотря на чудотворные функции, портрет остается портретом.

Изображения на портретах ограничены в передвижении – они могут перемещаться либо в другие свои портреты, либо путешествовать в пределах замка. Таким образом, в отличие от живых людей, портреты представляют собой чистую функциональность. Некоторое исключение из общего правила составляет портрет погибшей сестры Дамблдора Арианы – при передвижении она удаляется вглубь портрета, а не просто покидает его, выходя за рамки³. Следовательно, в данном случае портрет неодномерен – в нем есть три измерения, однако, функциональности портрета это не отменяет. Восприятие портрета как отпечатка души может быть интересным в контексте современной ситуации: так, в Интернете остаются странички умерших (зачастую их просто невозможно удалить из-за незнания пароля), причем с ними можно, например, поспорить на форуме в рамках заведенной ими темы и пр.

¹ См.: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 125.

² Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 301.

³ См.: Там же. P. 569.

Также не следует рассматривать «загробную жизнь» инферналов: инферналы – это трупы-марионетки, повинующиеся темной магии, они не сохраняют личности и, следовательно, об их бессмертии речь не идет.

Рассмотрим существование в качестве призрака как вариант загробной жизни. Как правило, в народной религиозности бытует представление о призраках как о «заложных покойниках», причем их «заложность» определяется не столько их «неправильной» смертью, сколько лишением в связи с этим обычных похоронных обрядов: “Если не совершать жертвоприношений, т.е. не утолять голода умершего, он не будет иметь покоя и вернется на свет живым привидением”¹. В «Гарри Поттере» жизнь призрака есть результат личного выбора, причем этот выбор может быть сделан и при жизни: так, профессор Бинс, преподающий в Хогвардсе историю магии, однажды умер во сне в учительской и не заметил этого, а просто пошел на занятие без тела. В основании данного выбора лежит привязанность ко времени и земному существованию и в результате – невозможность выйти за их пределы: “Волшебники могут оставить на земле свой образ, и он будет бродить по тем местам, где они ходили при жизни. Но мало кто избирает этот путь”². Привязанность к земной жизни в итоге оборачивается ущербностью: “Я ничего не знаю о тайнах смерти, потому что вместо нее выбрал убогую имитацию жизни”³. Призрак даже не является душой, но ее отпечатком.

Примечателен тот факт, что привидением может стать только волшебник. Сама обыденность присутствия привидений в Хогвардсе указывает на некоторую инфернальность волшебного мира: он ближе к миру смерти и обитатели последнего не вызывают ужаса у магов. Если допустить, что в возможности «пойти дальше» маги и маглы уравниваются, то магические способности по сути могут оказаться неким тормозом на пути к иному миру (подобно сиддхи – чудодейственным способностям в йогической практике⁴). Волшебные дарования

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 122.

² Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. P. 361.

³ Там же. P. 361.

⁴ Ср.: “Различные психические Сиддхи и другие силы становятся достоянием йога, владеющего контролем над чувствами, Праной и умом. Но все они являются препятствиями на пути самореализации. На них легко споткнуться” (Свами Шивананда Концентрация и медитация. - М.: София, 2000. С. 272).

не решают проблемы смерти, как надеялся Том Реддл.

О телесном воскресении в романе ничего не говорится. Однако, явившиеся Гарри перед смертью родители, Люпин и Сириус выглядят моложе и красивее, сам Гарри после смертоносного заклятия отмечает наличие чувства осязания, невредимость тела, исправленное зрение, а рука Дамблдора исцелена, и сам он ощутимо счастлив. Необходимо отметить, что общение с умершими носит чисто субъективный характер: только Гарри видит тени убитых Волан-де-Мортом в сцене на кладбище, только Гарри видит своих родителей, Сириуса и Люпина, которые провожают его на смерть в Запретный Лес (“Мы часть тебя и не видны никому больше”¹). Голоса за аркой в Отделе Тайн слышат Гарри и Полумна – те, кто видели смерть и, таким образом, сделались ей причастными. Однако, эта субъективность не тождественна иллюзии, как говорит Дамблдор: “Все это происходит в твоей душе, но от этого не перестает быть правдой”², т.е. субъективность восприятия не отменяет онтологической объективности. Впрочем, Джоан Роулинг в одном из своих интервью говорит, что Дамблдор представляет для Гарри персонификацию мудрости, и, таким образом, все, произнесенное наставником при последней встрече, на самом деле уже известно герою³.

Ранее Дамблдор утверждает в качестве бессмертия возможность жить в сердцах любящих людей: “Ты думаешь, мертвые, которых мы любили, покинули нас на самом деле? Ты можешь сказать, что мы их не призываем, разве что если попадаем в большую беду. Твой отец живет в тебе, Гарри, и является себя в основном, когда ты в нем нуждаешься. Как иначе ты смог бы сотворить именно такого Патронуса?!”, и далее: “Ты вправду видел отца этой ночью, Гарри, ты нашел его в своем сердце”⁴. Таким образом, в «Гарри Поттере» можно выделить две концепции бессмертия: существование памяти об умерших на земле и загробное существование душ, причем эти варианты не исключают друг друга.

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 700.

² Там же. P. 723.

³ New Interview with J.K. Rowling for Release of Dutch Edition of “Deathly Hallows”. 19 November, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/11/19/new-interview-with-j-k-rowling-for-release-of-dutch-edition-of-deathly-hallows> (дата обращения: 31.05.2014)

⁴ Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. P. 427 - 428.

В связи с темой смерти и бессмертия в романе Роулинг поднимается важный вопрос о цене, которую можно заплатить за вечную жизнь. Попытки обмануть смерть имеют место как в мифах, так и в сказках¹: например, этот мотив встречается в античном мифе о Сизифе (для нас важны не только попытки Сизифа избежать смерти, но и вечное наказание, которое он за это терпит²). В «Гарри Поттере» открываются две возможности избежать смерти, и обе они оказываются иллюзорными. Первая возможность – это создать так называемый крестраж, разорвав свою душу посредством убийства и заключив ее осколок в материальный объект (фетиш). При этом теряется цельность человеческой души, а ее часть «отчуждается» от человека, оказывается привязанной к земле, и человек, даже умирая, не может покинуть землю, пока эта часть не уничтожена. Этот мотив не является новым для народных сказок: «...порой происходит так, что жизни или душе в теле человека грозит большая опасность, чем если припрятать их в надежном месте. Таким образом, при возникновении такой ситуации первобытный человек в поисках безопасности извлекает душу из тела и прячет ее в какое-нибудь укромное место, предполагая вернуть ее, когда опасности не будет. Если он находит полностью безопасное место, он может решиться оставить там душу на постоянное хранение. В данном случае он выигрывает в том, что пока душе ничего не грозит, сам человек бессмертен: его жизнь пребывает вне тела и ее нельзя разрушить»³. Следует, однако, отметить, что в результате создания крестража тело покидает не душа в целом, но ее осколок.

В романе Роулинг крестраж ведет жизнь относительно самостоятельную: кусочек души может овладевать теми, кто вступает с крестражем в эмоциональную близость (как это случилось с Джинни во втором томе). Он также овладевает представителями животного мира (в данном случае эмоциональная близость не требуется, поскольку животные не обладают правом морального выбора).

¹ Ср.: «Наиболее древнее и сокровенное желание – это желание величайшего избавления, избавления от смерти» (Tolkien J.R.R. *On Fairy-Stories* // Tolkien J.R.R. *Tree and Leaf*. Smith of Wootton Major. *The Homecoming of Beorhtnoth Beornthelm's son*. P. 67).

² Мотив из другого античного мифа – о муках Тантала – прослеживается в эпизоде, когда Гарри пытается с помощью заклятия наполнить водой чашу, в которой хранился крестраж, чтобы напоить жаждущего Дамблдора, но зачерпнуть эту воду не может – она исчезает.

³ Frazer J.G. *Golden Bough: A Study in Magic and Religion*. P. 667.

Крестраж питается глубинными страхами и соблазнами и может оказывать негативное влияние на характер и поступки человека (как это происходит с Роном в седьмом томе), он чувствует угрозу, борется за свое существование и может оказывать сопротивление (которое заключается не в физическом противодействии, но в воздействии искушением). Крестражи чувствуют присутствие друг друга (медальон бьется на груди Гарри, когда рядом оказывается змея¹; сам Гарри, впервые прочитав на дневнике имя «Том Реддл» чувствует, что это имя ему смутно знакомо – как будто это близкий друг, о котором он забыл²). Показательно, что Волан-де-Морт не чувствует гибели своих крестражей – эти частички души уже практически не принадлежат ему, и это есть признак порчи, несовершенства: “Романы Роулинг написаны в традиции поздне-викторианской готической художественной литературы, согласно которой двойственность есть угроза цельности личности”³. В то же время, милостивый Том Реддл в Тайной комнате издает леденящий хохот, присущий Темному Лорду в более поздний период⁴. Очевидно, это свидетельствует о некотором мистическом единстве души не только в пространстве, но и во времени.

Поскольку крестраж привязан к материальному объекту, в который он заключен, то он представляет собой полную противоположность человеческому существу: что бы ни произошло с телом человека, это не может повредить его душе, тогда как крестраж не может существовать без своего материального носителя. По сути, данный путь к бессмертию означает лишение бессмертия; крестраж дает возможность продлить существование тела, но лишает бессмертия душу, а именно последнее бессмертие и является подлинным: “В мире Гарри Поттера материализм терпит поражение, так как души там в основном переживают телесную смерть”⁵. Уточнение «в основном» относится к случаю, когда душа уничтожается, а тело продолжает жить в результате «поцелуя дементора»⁶.

¹ См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. P. 339.

² См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. P. 233 - 234.

³ Steveker L. *Your soul is whole, and completely your own, Harry // Heroism in the Harry Potter Series*. Edited by K. Berndt and L. Steveker. P. 77.

⁴ См.: Rowling J.K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. P. 310.

⁵ Sehon Sc. *The Soul in Harry Potter // The Ultimate Harry Potter and Philosophy*. Hogwarts for Muggles. P. 11.

⁶ См.: Там же. P. 14 – 15.

Существование тела, которое дарует крестраж, оказывается призрачным – его необходимо поддерживать путем новых преступлений – убийства единорога, вселения в животных, темной магии. Постоянное раскалывание души приводит к тому, что Волан-де-Морт все более утрачивает человеческий облик, так что неразрывная связь души и тела не подлежит сомнению. Кроме того, крестражу грозят постоянные опасности: несмотря на сложность уничтожения крестража, его вполне возможно уничтожить (что и является задачей Гарри).

Роль Гарри Поттера является двусмысленной: он уничтожает крестражи, но при этом сам является крестражем. Данное противостояние было положено Волан-де-Мортом: “Он убил мальчишку и все-таки он сам был этим мальчишкой”¹. Таким образом, в конечном счете, претензия Гарри на уничтожение всех крестражей сводится к самоубийству: он уничтожает крестражи, которые суть частички души Темного Лорда, но он и сам содержит в себе частичку его души, поэтому для уничтожения Волан-де-Морта необходимо уничтожить и себя как ее носителя. Однако, Гарри имеет и свою собственную душу, которая не только выживает, но и сохраняет тело Гарри невредимым. Дамблдор сообщает Гарри, что животных нецелесообразно использовать в качестве крестража, так как они могут действовать самостоятельно. Безусловно, еще более нецелесообразным оказывается использование в роли крестража человека (впрочем, Темный Лорд оставил частичку своей души в маленьком Гарри ненамеренно). Несмотря даже на такую внутреннюю порчу, человек остается свободен в выборе между добром и злом, таким образом, утверждается принципиальная невозможность зомбирования². С другой стороны, именно «невиновная» причастность злу дает возможность победить это зло изнутри, источником данной идеи являются не только сказания о частично змеиной природе победителя дракона, но и христианское учение о добровольном принятии на себя человеческого греха Иисусом.

Вероятно, прообразом крестража явилось представление о душе Кощея,

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 345.

² В романе Дж.Р.Р. Толкиена «Дети Хурина» Хурин подвергается пытке Морготом (прообраза библейского Люцифера) – оставаясь собой, он вынужден смотреть глазами павшего валара и это причиняет невыразимую муку (см.: Tolkien J.R.R. The Children of Hurin. P. 65).

заклученной в кончике иглы, до которого надо добраться через ряд испытаний: примечательно, что бессмертный Кашей нередко изображается в виде скелета, символизирующего смерть. Можно также провести аналогию между крестражем и толкиеновским Кольцом Всевластья: последнее, как и крестраж, может овладевать своим хранителем, порой действовать по своему произволению, а также хранение и того, и другого оборачивается тяжелой ношей. Для Волан-де-Морта хранилищем осколков его души становятся значимые артефакты, а также змея Нагайна, символизирующая его родство со Слизерином. В данном контексте также можно подчеркнуть этическое различие между Темным Лордом и Альбусом Дамблдором: для первого артефакты весьма значимы, второго мало волнует антураж как таковой. Автором проводится мысль, что никакие самые значимые вещи, ни один фетиш не может быть хранилищем для души – это есть определенная подмена. «Тропа, ведущая к бессмертию», на деле оказывается тупиком¹.

Другой попыткой обмануть смерть являются Дары Смерти: бузинная палочка, воскрешающий камень и мантия-невидимка. Бузинная палочка означает земную власть, камень – земное счастье, мантия – возможность проникновения в иной мир. О связи невидимости и иного мира было упомянуто выше – идея мантии Смерти, безусловно, восходит к шлему-невидимке Гадеса. Власть палочки оказывается иллюзорной (она вовсе не является непобедимой – ведь и Дамблдор победил Грин-де-Вальда, и Гарри – Малфоя). Также иллюзорно воскрешение, которое дает камень: воскрешенная вторым братом девушка пришла не для того, чтобы остаться с ним, но чтобы взять его с собой. С помощью воскрешающего камня Гарри в преддверии своей смерти вызывает образы близких ему людей, но “не он звал их, но они звали его”² - это есть воскрешение к смерти. Но это бессмертие, подобно крестражу, оказывается неразрывно связано именно с земной

¹ Ср. строки Толкиена, посвященные назгулам или призракам Кольца: “Девять Кольценосцев в свое время приобрели могущество, стали королями, чародеями, витязями древности. Они получили славу и великое богатство, но это привело их к падению. По-видимому, они приобрели бесконечную жизнь, но она стала для них невыносимой. Если бы они захотели, они могли бы странствовать по миру под солнцем, невидимые для чужого взора, и созерцать вещи, невидимые для смертных, но слишком часто они взирали лишь на призраки и обольщения Саурона” (Tolkien J.R.R. *The Silmarillion. The Silmarillion*. Edited by Christopher Tolkien. - London: George Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 1977. P. 289).

² Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. P. 700. Но тени умерших для Гарри оказываются реальнее дементоров, что также указывает на значимость субъективного восприятия.

жизнью, и потому оно не подлинно и не дает ни свободы, ни счастья. Тем не менее, примечательна сама функция камня: камень связан с вечностью и бессмертием (философский камень дает долголетие, воскрешающий камень возвращает мертвых, хотя это и не подлинное возвращение). В мотиве мантии-невидимки (лучшем из Даров) присутствует тема альтруизма: мантия чудесна не столько благодаря своей неизнашиваемости, сколько из-за способности укрывать не только хозяина, но и тех, кто находится вместе с ним. Кроме того, Игнотус (первый хозяин мантии) не избежал смерти, но должным образом приготовился к встрече с ней. Таким образом, любые попытки победить или обмануть смерть обречены на неудачу, но «настоящий Повелитель смерти не ищет, как избежать смерти. Он знает, что должен умереть и понимает, что в мире есть вещи намного худшие, чем смерть»¹.

В современной философии развита тема «бытия-к-смерти», в рамках которой смерть (сам факт конечности) рассматривается как необходимость для раскрытия смысла человеческой жизни: «Конечность не свойство, просто приданное нам, но *фундаментальный способ нашего бытия*. Если мы хотим стать тем, что мы есть, мы не можем отбросить эту конечность или обмануть себя на ее счет, но должны ее сохранить. Ее соблюдение – сокровеннейший процесс нашего конечного бытия, т.е. нашей сокровеннейшей обращенности к концу»². Этот мотив развивается уже в христианской традиции в рамках так называемой «великой эсхатологии»: Страшный Суд означает раскрытие смысла человеческой жизни и земной истории, и в этом заключается телеология исторического процесса.

Важно отметить, что герой идет на смерть, не зная о возможном воскресении, и в этом осознании трагичности смерти и состоит собственно подвиг. Дары, безусловно, не тождественны крестражам, однако, они не решают проблему. Дары являются функциональными, и использование Даров не ради них самих и не ради того, чтобы избежать смерти, дает победу над ней.

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. P. 721.

² Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. С. 331.

При раскрытии темы смерти в романе очевидны христианские аллюзии. На могиле Джеймса и Лили Поттеров Гарри и Гермиона видят надпись, одновременно являющуюся девизом Пожирателей Смерти: “Последний же враг истребится – Смерть” (1 Кор 15, 26). На могиле матери Дамблдора (Годриковой Впадине) также высечено библейское изречение “Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше” (Мф 6, 21). Также Ксенофилиус Лавгуд, говоря о Дарах Смерти, говорит о возможности в этом мире победить смерть: «Победит. Одолеет. Истребит. Ниспровергнет». Эти же слова использует Иоанн Златоуст в своем Пасхальном послании: “Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал!”¹. Однако в различном понимании и кроется различие концепций: Пожиратели Смерти (а вернее, их повелитель) настроены на победу над смертью и продолжение жизни на земле, тогда как истинная победа над смертью предполагает встречу с ней лицом к лицу и обретение себя в загробной жизни.

Концепция смерти в трилогии Пулмана связана с представлением о трехчастном строении человека, о котором говорилось выше. Смерть тела влечет за собой гибель деймона и наоборот. Однако в человеке имеется еще составляющая (дух?), которая по устройению свыше смерти не подвержена. В то же время ее гибель отнюдь не обязательно влечет за собой смерть тела: так, люди, у которых душу поглощают Призраки, не умирают, но перестают быть людьми.

Страна мертвых представляет собой последний из миров – и это означает, что ее можно достигнуть, минуя выход в трансцендентность. Царство мертвых, основанное Властителем на заре веков, есть некое подобие каторжного лагеря, где небо не дает света, а голая земля утоптана миллионами ног (хотя эти ноги легче пуха): “Они были заключенными. Кто-то совершил преступление, и никто не знал

¹ Слово огласительное на Пасху святителя Иоанна Златоуста [Электронный ресурс] // URL: <http://www.paskha.ru/holies/izlat.html> (дата обращения: 02.12.2012)

какое, и кто, и какой судья вынес приговор”¹. Никакие земные заслуги, как впрочем и добродетели, не могут спасти от сошествия в преисподнюю, хотя какая-то иная возможность все-таки предусматривается: так, дух Баруха не отправился туда благодаря Бальтамосу, а Метатрон был приближен к себе самим Властителем. Никакого загробного блаженства в мире Пулмана не предусмотрено. Лира, Уилл и их спутники-галливспайны попадают в страну мертвых при помощи Чудесного ножа, причем первоначально они оказываются в мире, который представляет собой зеркальное отражение мира предыдущего, только человек, убитый там, оказывается живой тенью. Далее следует дорога в мир мертвых, по которой бредут тысячи теней, подгоняемые неким инстинктом (этого инстинкта нет у живых, они просто идут вслед за мертвыми). Инстинкт означает прекращение свободы и отсутствие понимания. Во время пути стираются контуры вещей, окружающий пейзаж гаснет. Возможно, очертания исчезают, а местность погружается в сумрак потому что люди забывают свою земную жизнь – восприятие смерти в значительной степени оказывается субъективным. В то же время, Лира, Уилл и галливспайны, не забывая ничего, тем не менее, также наблюдают размывание контуров: в определенной степени субъективное принимает черты объективного. Необходимо отметить, что представление о бесконечной дороге, ведущей в страну мертвых, является вполне традиционным: “Переход души в загробную жизнь представляется в причитаниях обыкновенно «отправлением в путь-дорогу»... Этот путь, несмотря на твердую народную веру в загробное существование души, представляется тяжелым, безотрадным, с ним соединяются нерадостные представления; он наводит даже трепет своей безызвестностью”².

Преддверие страны мертвых представлено автором как лагерь беженцев, за которым находится озеро в тумане. Примечательно «антиэкологичное» описание города мертвых: тяжелый воздух, испарения от едких химикалий, гниющие растения, лужи нечистот, кучи отходов, бурьян, костры, беспорядочное

¹ См.: Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 604.

² Генерозов Я.К. Русские народные представления о загробной жизни на основании заплачек, причитаний, духовных стихов // Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. Приложение. С. 236.

нагромождение зданий, причем последние представляют собой хибарки и лачуги из старых стропил, бидонов, жестянок, полиэтилена и фанеры. Такая характеристика загробного мира вполне созвучна чувственно-материальной атмосфере, создаваемой Пулманом: чувственное восприятие (в том числе, обоняние и осязание) является определяющим в человеке, и соответственно все в стране мертвых вызывает прежде всего чувственное отвращение. Впрочем, такие характеристики преисподней, как дурной запах и отвратительные зрелища также являются вполне традиционными¹. Город мертвых - это зона ожидания, в которую по ошибке могут попасть и живые, вынужденные затем ждать, пока не умрут. Бумаги, на которых написаны какие-то бессмысленные слова и которые надо отдать чиновнику, напоминают нам «Замок» Кафки: все обесмысливается. Общее настроение духов – оцепенение и подавленность, никто ни о ком заботится. Комната в лачуге также наводит на мысль о потере смысла: на стенах развешаны картинки из журналов, по полкам расставлены безделушки, на столе стоит не только еда, но и алкогольные напитки – обычное жилище обывателя вне жизни. В городе мертвых также есть церкви: в романе Пулмана Церковь есть часть земной жизни и часть процесса ее обесценивания.

При входе в загробный мир находится «таможенный пост», на котором дежурит живой человек². Это тем более примечательно, что страна мертвых предназначена для обитателей всех миров, тем не менее, антропоцентрическая тенденция остается преобладающей. Принадлежность «таможенника» к миру живых, вероятно, обуславливает его власть над умершими: жизнь все же царствует над смертью.

Смерть у Пулмана персонифицирована³. Смерти – человекоподобные с виду создания, унылые, в поношенной одежде, занимающие мало места и не привлекающие внимания. Смерть рождается вместе с человеком и следует за ним.

¹ См. напр. «Житие преподобного Василия Нового и видение Григория, ученика его, о мытарствах преподобной Феодоры». - М.: Типо-Литография Н. Ефимова, 1893. С. 134 – 157.

² Глашатаем Саурана во «Властелине Колец» также служит человек. См.: Tolkien J.R.R. The Return of the King // Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. P. 870.

³ Персонификация смерти имеет место в мифических представлениях различных народов. Например, в таком качестве можно рассматривать такой персонаж, как банши (См.: Лайсафт П., Михайлова Т. Банши: Фольклор и мифология Ирландии. С. 125).

Именно она сообщает человеку, когда ему нужно отправляться в иной мир (возможно, именно она и оказывается инстинктом, влекущим в страну мертвых). Возможность извлечь какую-то пользу от общения со смертью, как и в романе Роулинг, предполагает готовность повернуться к ней лицом: "...Вот тебе ответ, вот что ты должна сделать, скажи: добро пожаловать, подружись с ней [своей смертью], будь добра к ней, пригласи ее подойти поближе и тогда увидишь, о чем с ней можно договориться"¹. В случае с Лирой и Уиллом смерть выполняет функцию психопомпа – именно она провожает их в царство мертвых до пристани.

Путь в страну мертвых ведет через озеро с маслянистой водой. Описание продолжается в том же духе: к полусгнившей пристани причаливает латаная шлюпка, которой правит древний старик в рубище из мешковины и светлыми слезящимися глазами. Прообразом старика несомненно является античный Харон. Необходимым условием для путешествия через озеро оказывается оставление на берегу своего деймона – видимого (для Лир) или внутреннего (для Уилла и галливспайнов). Последующее возвращение деймона оказывается возможным, поскольку в основе данного поступка лежит самопожертвование: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин 15, 13). Также оказывается значимой проблема жертвы: президент (чего?) также подвергает себя сепарации, чтобы обеспечить взрыв бомбы, которая должна погубить Лиру, но в данном случае жертва не расценивается как подвиг, а мужество – как мужество.

Сама страна мертвых огорожена огромной стеной. В ней находятся существа из всех миров. Адские муки олицетворяют гарпии – мифические птицы с женским лицом². Загробные мучения заключаются в напоминании всего постыдного, что человек сделал за свою жизнь: "они знают, как заставить тебя страдать, только чтобы ты думал обо всем плохом и глупом, что сделал в жизни... пока себя не

¹ Pullman Ph. *The Amber Spyglass* // Pullman Ph. *His Dark Materials*. P. 810. Впрочем эти действия диктует Лире также смерть – Смерть старухи.

² "Слово «гарпии» происходит от греческого «harpazein» - «хватать», «похищать». Вначале они были божеества ветра, подобно ведийским Марутам..." (Борхес Х.Л. *Книга вымышленных существ* // Борхес Х.Л. *Сочинения в трех томах*. Изд-е второе, дополненное. Т. 2 / Пер. с исп., англ.; Составл., предисл., коммент. Б. Дубина. – М., Полярис, 1997. С. 278). Сведения о гарпиях из античной мифологии дошли до нас в «Теогонии» Гесиода и «Энеиде» Вергилия.

возненавидишь”¹. Причем Роджер несколько отличается от других духов – он не такой жалкий как они, поскольку его преображает надежда. Восприятие загробного мира в значительной степени оказывается субъективным, в этой связи примечательно воззвание церковного фанатика, утверждающего, что вокруг него раскинулся рай, не видимый падшим душам. Эта идея перекликается с представлением о Божественном огне, составляющем блаженство для праведников и муку для грешных².

Существование ада не является органичным, но подземный мир создан искусственно. «Управительницы» ада (гарпии) не являются злыми по природе, но Властитель наделил их способностью видеть худшее в людях. Важно отметить, что после «победы над смертью» условием выхода духов из царства мертвых является полноценно прожитая жизнь. Гарпии показывают выход из подземной страны за то, что мертвые рассказывают им правдивую историю³, – ложь или неимение что сказать будет означать вечное пребывание в мире теней: “Мы имеем право не провожать их, если они лгут... или если им нечего нам рассказать”⁴.

Пулмановская концепция загробного мира вполне идентична античным представлениям о Тартаре. Тени постепенно забывают все и утрачивают сознание, однако, их влечет прикосновение к живому телу. Подобно теням в античном Тартаре⁵, они заморожены кровью, текущей из рассеченного лба Лиры. Поскольку страна мертвых по сути оказывается царством пустоты, любое отклонение от радостей земной жизни является бессмысленным (как об этом свидетельствует христианская мученица), а уничтожение смерти, предлагаемое Лирой, заключается в слиянии с вселенной ценой уничтожения собственной идентичности. При этом Ли Скорсби, например, уверен, что после смерти и распада атомы его тела будут искать атомы тела его возлюбленного деймона Эстер. Вероятно, подобный поиск

¹ Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 844 - 845.

² Ср.: “Как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия, а праведники да возвеселятся” (Пс 67, 3 – 4).

³ Ср.: “Единственное средство спастись от «полуденного беса» (полудницы)... это рассказывать ей возможно больше... У кого не хватит материала для рассказа, тот погиб” (Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934 – 1954. – М.: Изд-во «Индрик», 2004. С. 31 – 32).

⁴ Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P.853.

⁵ См.: Гомер Одиссея (Песнь 11, 35) // Гомер Одиссея. Пер. В.И. Жуковского. – СПб.: «Кристалл», 2000. С. 203.

подразумевает некоторое наличие сознания. Аналогичное представление о бессмертии высказывал, например, К.Э. Циолковский: “Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума. Ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем – последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической форме сливаются в одну субъективно непрерывную и счастливую жизнь – счастливую, так как иной нет... Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны ее части в виде живых блаженных существ”¹.

Так или иначе, но необходимость победы над смертью представляет суть поступков как Лир, так и ее противников (и Церковь, и миссис Колтер также ставят себе цель – победить грех и смерть), разница заключается лишь в трактовке и того, и другого. Причем победа над смертью (лорд Азриэл также провозглашает, что “смерть должна умереть”²) осуществляется не военными действиями, а личным самопожертвованием. Так, миссис Колтер признается в своем ужасе перед небытием, но добровольно идет на него ради спасения Лир: “Я не могу вынести мысли о забвении, Азриэл... Скорее что угодно, но не это. Я привыкла считать, что хуже боль – вечное мучение, я считала, что это должно быть хуже всего... Но сохранять сознание было бы лучше, правда? Лучше, чем ничего не чувствовать, просто уйти во мрак, лишиться всего навсегда”³. В контексте данной проблемы значим вопрос: Почему в нашем восприятии бытие однозначно лучше небытия? И любое ли бытие ценно для человека?

Эпиграфом к одной из глав является строка из Пиндара: “Душа моя, ты не ищи бессмертия. Лучше возьми все, что можно от жизни”⁴. Однако утверждение жизни в романе Пулмана все же не является однозначным: так, Лира вынуждена расстаться с Уиллом, она признает необходимость прожить полноценно весь отпущенный ей срок, но и мечтает о встрече их атомов после смерти. Таким образом, представление о смерти как разрешающей проблемы жизни все же

¹ Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной: Издание второе, дополненное. – Калуга: Золотая аллея, 2001. С. 57.

² Там же. Р. 846.

³ Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. P. 903.

⁴ См.: Там же. Р. 986.

остается у Пулмана, хотя и не является преобладающим.

Выводы по третьей главе:

Описывая природу человека, Дж. Роулинг и Ф.Пулман используют различные формы архаических мифологических представлений (прежде всего, анимизма и магии), придавая им своеобразное истолкование.

Автор романов о Гарри Поттере делает акцент на моральном содержании поступков героев, при этом оставляя за рамками рассмотрение наличия трансцендентного источника добра и вне-человеческого происхождения зла. В то время как Филип Пулман ставит своей задачей развенчание религиозного взгляда на мораль, переосмысливая христианскую концепцию грехопадения и искупления. В «Гарри Поттере» смерть рассматривается как исполнение смыслов и уничтожение противоречий жизни, ее ценности (любовь, дружба, семья, жертвенность) имеют смысл лишь в свете конечного ответа. В трилогии Пулмана, напротив, центральное значение приписывается земной жизни, а смерть представляет собой не более чем распад на атомы, способные, впрочем, породить новую жизнь. Существование после смерти у Пулмана рассматривается как проклятие. В романе Роулинг так называемая «малая эсхатология» имеет решающее значение, а «великая эсхатология» отсутствует в целом. Отдельная человеческая жизнь получает в смерти свое осмысление и конечную реализацию. У Пулмана же скорее эсхатологична человеческая история, а значимость отдельного человека сосуществует с концепцией растворения индивида во Вселенной. В свою очередь, отказ от концепции личного бессмертия означает утверждение торжества жизни: смерть ведет к вечному атомарному существованию во вселенной.

ГЛАВА IV

ФЭНТЕЗИ: PRO ET CONTRA

4.1. «Гарри Поттер»: традиция инклингов или путь к оккультизму?

Наиболее жаркая дискуссия относительно приемлемости литературы фэнтези для адептов той или иной религии или конфессии развернулась вокруг книг о Гарри Поттере. Первый том «Гарри Поттер и философский камень» был опубликован в 1997 г. По состоянию на июнь 2011 г. было распродано около 450 миллионов экземпляров. Последние четыре тома были признаны наиболее быстро продаваемыми литературными произведениями в истории. Роман был переведен на 67 языков, в том числе – латинский, персидский, урду и др. По писательским гонорарам Джоан Роулинг занимает первое место в мире¹. Кроме того, с точки зрения наличия либо отсутствия религиозного мировоззрения, история о мальчике-волшебнике занимает промежуточное место среди других произведений фэнтези. В ней нет отчетливой христианской подосновы (за исключением, может быть, евангельских параллелей в последнем томе), как в произведениях Толкиена и Льюиса, но нет и антихристианских идей, имеющих место, например, в трилогии Ф. Пулмана. Такая «срединная» позиция оставляет простор для толкований в ту или иную сторону, и, следовательно, предполагает различные точки зрения. Мы рассмотрим, как был принят роман представителями тех или иных религиозных общин и организаций, исследуя аргументы как сторонников, так и противников серии.

Наиболее активно приняли участие в дискуссии *протестанты*. На роман обрушилась волна запретов². В ноябре 1999 г. инспектор школ в Мичигане велел учителям перестать использовать книги Роулинг на уроках, а также изъять их из библиотек. В июле 2002 г. в Коннектикуте имели место возмущения родителей

¹ См.: Rowling 'makes £5 every second'. BBC NEWS. Friday, October 3, 2008. [Electronic Resource] // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/7649962.stm> (дата обращения: 29.05.2014)

² См.: Cline A. Christian Censorship of Harry Potter. Schools, Libraries, and Free Speech [Electronic Resource] // URL: <http://atheism.about.com/od/harrypotter/a/censorship.htm> (дата обращения: 03.06.2014)

учеников против книг, “которые учат магии”, и местный пастор призвал христиан присоединиться к ним. Во Флориде родители подвергли критике инициативу местной библиотеки давать детям сертификаты школы волшебников, дабы стимулировать у них любовь к чтению. В начальной школе Биркенхэд (Новая Зеландия) по требованию родителей школьников учителям было запрещено читать книги Роулинг в классе (впоследствии этот запрет был отменен¹). Учителям в районной школе Дурхам (Восточный Торонто, Онтарио) разрешили читать роман только с согласия родителей детей. Книги Роулинг подвергались сожжению в Соединенных Штатах как минимум шесть раз². Кроме того, различные религиозные общины неоднократно включали роман в списки запрещенных книг.

Мать четверых детей Лаура Мэллори с 2005 по 2007 гг. вела борьбу за то, чтобы книги о Гарри Поттере были изъяты из библиотек Логанвилля (Атланта, США)³. Начав с иска к администрации местной элементарной школы, она дошла до управления образования округа Гвиннет. Основной тезис Мэллори состоял в том, что эти книги оказывают вредное воздействие на детей, которые в силу юного возраста не могут проводить различия между фантазией и реальностью, учат подростков колдовству и магии и даже провоцируют массовые расстрелы в американских школах (по мнению многодетной матери, ничего этого бы не было, если бы “дети читали Библию”). Примечателен тот факт, что, по ее собственному признанию, Мэллори не читала романа Роулинг. Мэллори делала акцент на том, что колдовство является официально признанной религией, следовательно, его проповедь в книгах о мальчике-волшебнике есть нарушение закона о разделении церкви и государства. Следует отметить, что христиане, приводящие данный аргумент, не принимают во внимание возможности его выдвижения и против христианской проповеди.

¹ См.: It's wizard: Harry Potter's spells can be spoken in class. By L. Middlebrook. Thursday Aug 3, 2000 [Electronic Resource] // URL: http://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=146558 (дата обращения: 03.06.2014)

² См.: Schwartz D. The Books Have Been Burning (A timeline of 2,200 years of book burnings, from ancient China to The Book of Negroes). [CBC News](http://www.cbc.ca/news/world/the-books-have-been-burning-1.887172) Posted: Sep 10, 2010 7:36 AM ET [Electronic Resource] // URL: <http://www.cbc.ca/news/world/the-books-have-been-burning-1.887172> (дата обращения: 03.06.2014)

³ См.: Cline A. *Harry Potter* Books to Blame for School Shootings [Electronic Resource] // URL: <http://atheism.about.com/b/2006/10/07/harry-potter-books-to-blame-for-school-shootings.htm> (дата обращения: 03.06.2014)

На стороне ответчика выступала адвокат Виктория Свини, которая отметила, что, во-первых, в книгах Роулинг отсутствует соответствие реальным колдовским практикам, во-вторых, в книгах нет проповеди какой-либо религии, но поддерживаются универсальные темы любви, дружбы и верности, в-третьих, книги развивают воображение и приучают детей к чтению. Также адвокат отметила, что подобным образом могут быть запрещены шедевры мировой литературы – в первую очередь, «Макбет» и «Золушка»¹.

В качестве аргументов протестующие родители нередко приводят устные свидетельства о вредоносном влиянии романа Роулинг, например, высказывания школьников. Так, третьеклассница элементарной школы в Лок Хэвен Эшли Дэниэлс уверяла, что именно из книг о Гарри Поттере она узнала о реальности магии и поняла, что Библия есть не более чем скучная ложь. Шестилетняя Джессика Леман из Изли (Южная Каролина) после прочтения романа сделала для себя вывод, что «Иисус умер, так как был слаб и глуп». В Хьюстоне восьмилетний мальчик Брэдли Уинтерс организовал клуб – «Поттериане уничтожат Христа». Именно влиянию романа приписывают подъем сатанизма в США на рубеже тысячелетий. В качестве подтверждения обычно ссылаются на высказывание Верховного Жреца первой церкви сатаны из Сейлема (Орегон), который назвал Гарри «божьим посланником» для «нашего дела». Кроме того, в СМИ появлялись сведения об интервью Джоан Роулинг London Times от 17 июля 2000 г., в котором она якобы кощунственно отзывалась о Сыне Божиим, который будет побежден².

Однако, дети в своих высказываниях могут выражать и противоположную позицию, как это делает десятилетняя ученица греческой начальной школы в Дункане Джессика Граймс: «книги не сделали меня волшебницей или ведьмой. Я хожу в церковь каждое воскресенье, посещаю воскресную школу, и мне ни разу не пришло в голову, что надо воспринимать написанное как правду»³. Легенда о якобы

¹ См.: Georgia mom seeks ban on Harry Potter. Today Books. Updated 10/4/2006. [Electronic Resource] // URL: <http://www.today.com/id/15127464#.U5OHGP7FmSo> (дата обращения: 03.06.2014)

² См.: Harry Potter Books Spark Rise In Satanism Among Children. [ISSUE 36•25](http://www.webcitation.org/6JMOJiaU) • Jul 26, 2000. [Electronic Resource] // URL: <http://www.webcitation.org/6JMOJiaU> (дата обращения: 08.06.2014)

³ См.: Harry Potter might get kicked out of the library. By R. Madan. Posted on November 1, 2006. [Electronic Resource] // URL: <http://blatherrinserepeat.wordpress.com/2006/11/01/harry-potter-might-get-kicked-out-of-the-library/> (дата обращения: 02.06.2014)

имевшем место явлении Сатаны, обещавшего Джоан Роулинг богатство и власть в обмен на бессмертную душу, представляет собой сатиру, которую многие приняли за правду¹.

Критики серии в качестве аргумента порой указывают на антихристианскую символику, используемую Роулинг. Например, режиссер Jeremiah Films Кэрил Матрисциана сняла на эту тему «документальный» видеофильм. Она обращает внимание, прежде всего на три символа. Во-первых, это метла как фаллический символ, используемый ведьмами для сатанинских ритуалов (тогда как сами ведьмы рассматривают метлу исключительно как средство полета). Во-вторых, режиссер указывает на аналогичную роль Распределяющей Шляпы (о которой в связи с ведовскими ритуалами вообще ничего не известно). В-третьих, Матрисциана рассматривает шрам в виде молнии на лбу Гарри как знак бога Тора, потом принятый фашистами в виде свастики (однако, такой же знак ставится и в повседневной жизни – например, на электронном оборудовании)².

Протестантская группа (характеризующая себя как внеконфессиональная организация) Family Friendly Libraries выдвинула следующие теологические аргументы в пользу того, что книги Роулинг суть литература антихристианская. Во-первых, критиками рассматривается тема поцелуя дементора. Согласно роману, дементор при поцелуе высасывает душу, но человек может продолжить свое чисто физическое существование. Этой идее противопоставляется цитата из Нового Завета: “Итак, мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа, - ибо ходим верою, а не видением, - то мы благодушествуем и делаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа” (2Кор. 5, 6 - 8). Но следует отметить, что в данном отрывке говорится о жизни души после смерти тела, тогда как в истории Роулинг имеет место обратная ситуация – жизнь тела после гибели души. Следующая претензия касается обращенной к Гарри фразы Дамблдора,

¹ См.: Kids in Lock Haven, PA are Giving Up Their Christian Faith and Starting Satanic Churches because of Harry Potter Books [Electronic Resource] // URL: <http://www.truthorfiction.com/rumors/h/harrypotter.htm#.U5OPGP7FmSo> (дата обращения: 02.06.2014)

² См.: Reviews of the Video by Jeremiah Films: «*Harry Potter: Witchcraft Repackaged*» [Electronic Resource] // URL: <http://www.religioustolerance.org/potter9.htm> (дата обращения: 08.06.2014)

касающейся его памяти об умершем отце: “Ты нашел его в своем сердце”¹. Критики увидели здесь отражение нехристианского верования, что души умерших обитают внутри живых. Далее критикуются следующие моменты: значимость в Хогвардсе такого «языческого» праздника, как Хэллоуин, случаи непослушания главного героя, утверждение, что маглы (немагическое сообщество) имеют внутреннее знание о магии. Особый акцент делается на цитате из первого тома “Нет ни добра ни зла, есть только власть”² (при этом упускается из виду, что эту фразу произносит отрицательный герой, а у Гарри она вызывает горячий протест). Наконец в утверждении профессора Дамблдора “Для высокоорганизованного разума смерть есть не что иное, как очередное приключение”³ критики увидели отсутствие христианской веры в будущую жизнь и представление о реинкарнации⁴.

Аргументированная критика представлена протестантским исследователем, американским писателем и журналистом Ричардом Абанесом⁵. Абанес в качестве начальной точки своих изысканий берет тезис о том, что книги Роулинг продолжают традицию христианских авторов фэнтези – прежде всего, Дж.Р.Р. Толкиена и К.С. Льюиса. По собственному признанию исследователя, он является горячим поклонником фэнтези, и именно привлекательность этого жанра побуждает его проводить четкую границу между прохристианскими произведениями и романами Роулинг и Пулмана. Абанес делает акцент на том, что если «Хроники Нарнии» и «Властелин Колец» не дают никакой подробной информации о волшебстве и магии, то книги о Гарри Поттере вызывают у ребенка нездоровое любопытство к оккультизму, которое ребенок может удовлетворить, обратившись в библиотеку или к другим источникам информации. Также критик высказывает опасение, что дети склонны копировать различные вещи (он приводит в пример массовые покупки белых сов и растущую популярность закрытых школ после выхода первых книг о юном волшебнике) – тем более вероятно, что они

¹ Rowling J. K. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban*. P. 427 - 428.

² Rowling J.K. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*. P. 201.

³ Там же. P. 207.

⁴ См.: The Harry Potter™ books. Negative reviews by conservative Christians [Electronic Resource] // URL: <http://www.religioustolerance.org/potter2.htm> (дата обращения: 10.05.2014)

⁵ См.: Abanes R. *Harry Potter and the Bible: The Menace Behind the Magick*; Abanes R. *Harry Potter, Narnia and The Lord of the Rings*.

захотят заниматься тем, чем занимаются любимые герои, то есть магическими практиками. Абанес отмечает как моральный релятивизм в книгах Роулинг, так и амбивалентность символики, которая имеет христианские аналогии, но может быть истолкована в контексте оккультизма (по мнению критика, Джоан Роулинг ближе именно последняя интерпретация). Кроме того, Абанес отмечает общую тенденцию относительно детской литературы, которая становится “все более мрачной, зловещей, антихристианской, насыщенной оккультной символикой”¹. Тем не менее, критик не призывает к запрету книг Роулинг и тем более к их сожжению, он всего лишь призывает родителей к осторожности.

Стивен Грейданус формулирует семь «препятствий» для того, чтобы отнести книги Роулинг к традиции христианских авторов фэнтези. Он отмечает, что в книгах Льюиса и Толкиена магия практикуется в иных мирах, где она по сути заменяет науку. В романе «Хроники Нарнии» через описание такого персонажа, как дядя Эндрю, подчеркивается, что в нашем мире магия есть зло, и ее применение влечет за собой тяжелые последствия. В Нарнии же магия скорее присуща природным объектам, нежели героям. Придуманный мир Толкиена вообще не является христианским (библейским), поэтому в нем отсутствует и запрет на магию. В мире Роулинг действие происходит в наше время в современной Англии, причем магия представляет собой тайное (элитарное) знание, скрытое от немагического населения. Возможно допустить, что мир Роулинг, несмотря на реальные названия и имена, тоже является отличным от нашего, и в нем также не было осуждения магии христианством. Но исторические параллели, приводимые Роулинг (например, пассаж о сожжении ведьм в Средние века²), оставляют простор для отождествления мира Гарри Поттера с реальностью.

Грейданус также пишет, что маги у христианских авторов, во-первых, не являются главными героями, во-вторых, читатель вряд ли может отождествить себя с ними. Использование же магии героями нередко имеет негативные последствия:

¹ Harry Potter: Harmless Christian Novel or Doorway to the Occult? By B. Elliott [Electronic Resource] // URL: http://www.cbn.com/spirituallife/OnlineDiscipleship/HPHarryPotterControversy/elliott_RichardAbanes.aspx (дата обращения: 15.05.2014)

² См.: Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. P. 1 - 2.

Диггори приводит ведьму в новосозданный мир, Фродо подвергается разрушительному влиянию Кольца. В книге Роулинг магию применяют главный герой и его друзья, причем именно с помощью магии они спасаются в трудных обстоятельствах. У Толкиена магией, как правило, занимаются не люди: человеческий род и хоббиты в Средиземье лишены магических дарований. Некоторое исключение составляет эпизод, когда Арагорн совершает исцеление в осажденном Гондоре, однако, с одной стороны, Арагорн не является человеком всецело (например, его продолжительность жизни в несколько раз превосходит человеческую), с другой – целительские способности совсем не обязательно предполагают дар волшебства. Кроме того, маг в рассматриваемых произведениях (Гэндальф, Кориакин), как правило, соответствует общепринятому архетипу волшебника – у него белая борода, он носит особую одежду. В книгах о Гарри Поттере читатель-школьник легко может идентифицировать с волшебником самого себя. Наконец, ни Льюис, ни Толкиен не включают в свои произведения описаний магического процесса, тогда как история Роулинг содержит, по мнению критика, ненужные и вредные для юного читателя подробности¹.

Противоположную позицию занимает американская писательница Конни Нил². Она рассматривает историю о Гарри Поттере как великолепную возможность для родителей рассказать детям о важнейших проблемах человеческой жизни, защитить их от реального оккультизма, поговорить о Библии. Имея христианские убеждения, писательница рассматривает жизнь как путешествие к Христу, предполагая, что нарративы современной детской литературы способствуют пониманию этого пути. Возможность идентификации читателя с героем она расценивает как безусловно положительную черту рассматриваемых произведений: «Любой классический герой имеет слабость. У Гарри их множество. Я вижу Гарри как «обычного человека» или скорее «обычного ребенка»... Именно

¹ См.: Steven D. Greydanus *Harry Potter vs. Gandalf. An In-Depth Analysis of the Literary Use of Magic in the Works of J.K. Rowling, J.R.R. Tolkien, and K.C. Lewis* [Electronic Resource] // URL: <http://www.decentfilms.com/articles/magic> (дата обращения: 05.05.2014)

² Neal C. *The Gospel According to Harry Potter. Spirituality in the Stories of the World's Most Famous Seeker*. Более поздний вариант: Neal C. *The Gospel According to Harry Potter: The Spiritual Journey of the World's Greatest Seeker*; Neal C. *Join Wizards, Wardrobes and Wookiees: Navigating Good and Evil in Harry Potter, Narnia and Star Wars*. – USA: InterVarsity Press, 2007.

в этом я вижу причину той любви, которую питают к Гарри юные читатели. Он начинает свою жизнь так же, как они, но он встает на сторону добра в борьбе со злом и учится быть лучше”¹.

Причины активной и порой агрессивной критики серии Нил видит во внутреннем состоянии критикующих: “...наиболее агрессивные оппоненты прошли через увлечение оккультизмом. Они не могут, как мы, читать ГП и наслаждаться им; они подобны алкоголику, который не может пойти в ресторан и сесть у барной стойки”². Кроме того, писательница указывает на подтасовки, например, критики книги Роулинг приводят 64 ссылки на колдовство и магию, но все эти ссылки вырваны из контекста и искажены по смыслу. Подобные выпады, по мнению Нил, опасны тем, что уничтожают свободу выражения своего мнения в христианском обществе.

Другие христианские авторы, выступающие в защиту книг о Гарри Поттере³, проводят параллели с Библией и христианством, указывают на то, что волшебство в книге Роулинг не имеет ничего общего с идеей самообожествления реальных адептов магии, подчеркивают, что писательница создала мир, где центром оказывается противостояние добра и зла, причем главный герой твердо стоит на стороне добра. Кроме того, книга дает чудесные примеры сострадания, верности, дружбы, и даже самопожертвования. То, что дети стремятся подражать этим качествам, является, по мнению исследователей, настоящим подарком для христиан. Кроме того, книга пробуждает в детях страсть к чтению. В качестве «апологетов» серии выступали такие христиане, как Чарльз Колтон и профессор литературы колледжа Уитон Алан Джекобс.

Аргумент в защиту романа выдвигает также Марк Гаджел. Он отрицает наличие у Роулинг морального релятивизма, по его мнению, непредсказуемость

¹ Neal C. Join Wizards, Wardrobes and Wookiees: Navigating Good and Evil in *Harry Potter*, *Narnia* and *Star Wars*. – P. 27.

² Whitehead J. *Harry Potter* and the Christian Cauldron. An interview with Potter apologist Connie Neal. 06/25/03 [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20070615005213/http://www.rutherford.org/oldspeak/articles/religion/oldspeak-harry_potter2.asp (дата обращения: 01.06.2014)

³ См.: Why We Like Harry Potter. A Christianity Today Editorial. January 10, 2000. [Electronic Resource] // URL: <http://www.ctlibrary.com/ct/2000/january10/29.37.html> (дата обращения: 01.06.2014)

поступков главных героев, с одной стороны, говорит о сложности морального мира человека, с другой – позволяет осуществлять неожиданные сюжетные ходы, что способствует занимательности произведения¹.

Помимо книг и статей указанных исследователей, книгу Роулинг рассматривают как содержащую в себе христианские ценности следующие авторы: Люк Белл², Нэнси Карпентер Браун³, Джон Киллинджер⁴, Дерек Мёрфи⁵ и др.

Рассмотрим восприятие серии в среде *католиков*. В 2003 г. вышла книга, принадлежащая перу немецкого социолога и католички Габриэль Куби «Глобальная сексуальная революция, уничтожение свободы во имя свободы». В ней говорилось, в том числе, и о том, что история о Гарри Поттере развращает детские души, мешает формированию правильного чувства добра и зла, таким образом, нарушая отношения человека с Богом на стадии их формирования. Будущий папа Бенедикт XVI (на тот момент – декан Коллегии кардиналов и кардинал-епископ Йозеф Ратцингер) поблагодарил автора за то, что она просвещает людей, поскольку книги Роулинг “действуют незаметно и разрушают христианство в душе”⁶. Отец Габриэль Аморт – главный экзорцист Римского епископата – отозвался о романе как о неприкрытом зле, за которым стоит «князь тьмы»⁷.

Австралийские академики д-ра Лин Юм и Катлин МакФиллип предположили, что в результате распространения такой литературы магия войдет в жизнь читателей, заменит для них священные тексты. Они указали на то, что популярность даже такого автора, как Толкиен, имела побочные эффекты – расцвет вампирской субкультуры, ролевые игры и пр.

¹ Gudgel M. In Defence of *Harry Potter* [Electronic Resource] // URL: <http://www.relevantmagazine.com/culture/film/features/3236-in-defense-of-harry-potter> (дата обращения: 01.06.2014)

² Bell L. Baptizing *Harry Potter*. Christian Reading of J.K. Rowling.

³ Brown N.C. The Mystery of *Harry Potter*. A Catholic Family Guide.

⁴ Killinger J. God, the Devil, and *Harry Potter*: a Christian Minister’s Defense of the Beloved Novels; Killinger J. The Life, Death and Resurrection of *Harry Potter*.

⁵ Murphy D. Jesus Harry Potter Christ.

⁶ См.: Pope Opposes *Harry Potter* Novels - Signed Letters from Cardinal Ratzinger Now Online. By [LIFESITENEWS.COM](http://www.lifesitenews.com). Wed Jul 13, 2005. [Electronic Resource] // URL: <http://www.lifesitenews.com/news/archive/ldn/2005/jul/05071301> (дата обращения: 06.06.2014)

⁷ См.: Devil in the detail: Vatican exorcises *Harry Potter*. Linda Morris Religious Affairs Writer. September 1, 2006. [Electronic Resource] // URL: <http://www.smh.com.au/news/books/devil-in-the-detail-vatican-exorcises-harry-potter/2006/08/31/1156817034534.html> (дата обращения: 06.06.2014)

Едуордо Риалти – профессор английской литературы в университете Флоренции заявил, что мир Роулинг полон глубоких ошибок и опасных утверждений, а сама Роулинг указывает путь к духовности нью эйдж и будит интерес к сатанизму. По его мнению, произведение учит, что добро есть зло, что жестокость, ложь, обман и манипуляция допустимы в благих целях. Более того, книги защищают гностицизм, идею, что элита может развивать в себе специальные способности и дарования через специальное знание, которое сокрыто от большинства смертных. Профессор говорил о вредоносности полуправды, так как молодые умы могут потерять различие между добром и злом, они не будут иметь силы и мудрости, чтобы распознать зло: “у Роулинг некоторые вещи не являются плохими, если их используют в благих целях: жестокость становится добром в правильных руках, используемая правильными людьми и может быть в правильной дозе”¹. Таким образом, антирелигиозный герой приносит гораздо меньше вреда, чем нерелигиозный, так как дьявол в Библии не говорит, что Бога нет, но говорит “будете как боги” (Быт. 3, 5). При этом профессор характеризует книги Толкиена и Льюиса как необычайное открытие христианства.

Однако, в защиту серии выступил Рев Питер Флитвуд – член ватиканского совета по культуре – в документе, предупреждающем об опасности верований нью эйдж. Он высказал мнение, что книги Роулинг соответствуют христианской морали, а волшебство является неотъемлемым атрибутом детской литературы². Флитвуд также сделал тонкое замечание относительно того, что выражение «культовая книга» не тождественно по смыслу слову «культ». По его мнению, книга Роулинг ближе к земле, нежели мир, созданный Толкиеном, это просто приключение, рассказ о борьбе добра со злом. Выступление Флитвуда основано на двух положениях: во-первых, он призывает не опираться на чужое мнение (в том числе, на его собственное), во-вторых, предостерегает от поисков дьявола в любых

¹ Vatican slams Harry Potter as ‘wrong kind of hero’. Christian Today. Published 16 January 2008. [Electronic Resource] // URL: <http://www.christiantoday.com/article/vatican.slams.harry.potter.as.wrong.kind.of.hero/16236.htm> (дата обращения: 10.06.2014)

² См.: Catholic church stands up for *Harry Potter*. Staff and Agencies theguardian.com Tuesday 4 February 2003. [Electronic Resource] // URL: <http://www.theguardian.com/film/2003/feb/04/harrypotter.harrypotter> (дата обращения: 18.05.2014)

явлениях современной культуры, что не является признаком здорового взгляда на мир. Он также указал, что о детской литературе следует судить исходя из соответствующих художественных критериев, а не проверять ее на соответствие теологическому канону¹.

Паоло Гулизано – врач, автор биографии Толкиена – высказал мнение, что книги Роулинг противостоят современному индивидуализму, герой руководствуется моральными ценностями – такими, как выбор добра, самоотдача, самопожертвование, дружба и любовь. Также в романе хорошо прописана иллюзорность материальных благ и даже «земного» бессмертия².

Глава центра изучения новых религий Массимо Интравине связывает обсуждение романа Роулинг с темой автономии культуры и проблемой фундаментализма, который отрицает автономию культуры, в том числе – секулярной сферы. Учитель католической церкви Фома Аквинский считал, что религия и культура не должны быть разделены (что означает секуляризм), но и не должны быть смешаны (как проповедуется в рамках фундаментализма). По мнению Интравине, книги о Гарри Поттере выявили фундаменталистов среди католиков. Между тем, роман Роулинг – это явление популярной культуры, которая должна оцениваться по самостоятельным критериям. Рассматривая обвинение Роулинг в гностическом или языческом фоне романа, исследователь, используя терминологию Умберто Эко, призывает различать *intentio auctoris* – намерение автора, и *intentio operis* – воздействие текста. Например, Джон Руэл Толкиен был христианином, но в его книгах мало намеков на христианство. В то же время, Памела Трэверс была практикующей оккультисткой, но это никак не отразилось на ее книгах. Интравине также подчеркнул, что в «Гарри Поттере» имеет место четкое различие между добром и злом, которое, однако, не тождественно окрашиванию мира в черно-белый тон (как это востребовано фундаменталистами и дешевой поп-

¹ Speak Of The Devil... Transcript of the Vatican Radio program 105live on Thursday, July 14, 2005. By fr. Roderick Vonhögen [Electronic Resource] // URL:

http://web.archive.org/web/20050716231953/http://catholicinsider.com/scripts/hp_transcript.php (дата обращения: 10.06.2014)

² См.: Wooden C. Writers in Vatican newspaper debate lessons of *Harry Potter* novels [Electronic Resource] // URL: <http://www.catholicnews.com/data/stories/cns/0800250.htm> (дата обращения: 10.06.2014)

культурой). Также исследователь опровергает данные о подъеме оккультизма в связи с распространением романа. Он утверждает, что, несмотря на внимание, уделяемое им прессой, оккультных групп в США и Европе на самом деле очень мало – не более 0,1%. Предположение, что их количество увеличивается из-за популярности тех или иных книг знаменует все то же смешивание литературы с реальностью¹.

Следует также отметить, что Ватикан выразил одобрение последнему фильму «Гарри Поттер и Дары Смерти», поскольку в нем установлен правильный баланс между добром и злом, подчеркнуто, что поиски «земного» бессмертия Волан-де-Мортом носят ложный характер².

Отношение представителей *православных* церквей к книгам Роулинг резко негативное. Они были запрещены в Греции и Болгарии, на основании того, что книги о колдовстве и магии чужды православной традиции³.

В России вышла брошюра православных психологов Ирины Медведевой и Татьяны Шишовой⁴. Основной тезис этой работы заключается в утверждении недопустимости мира, представляемого в книгах Роулинг, для сознания ребенка вообще и православного ребенка в особенности. Психологи делают акцент на мрачной и травмирующей психику атмосфере книг, на антиморальном поведении героев, на оккультном содержании романа.

Ответом на данное издание (а также на статьи православных авторов из России и Греции) послужила брошюра диакона Андрея Кураева⁵. Повторяя аргументы своих европейских и американских единомышленников, автор говорит о недопустимости применения критериев теологии к детской литературе. Он также

¹ См.: "Fundamentalism Afoot in Anti-Potter Camp, Says New-Religions Expert Popular Culture Enjoys an Autonomy, Explains Massimo Introvigne". Zenit News, December 6, 2001. [Electronic Resource] // URL: http://www.cesnur.org/2001/potter/dec_03.htm (дата обращения: 30.05.2014)

² См.: *Harry Potter* and the incredibly positive review from the official Vatican paper. By Nick Squires. Celeb News. Published 15/07/2009 [Electronic Resource] // URL: <http://www.independent.ie/woman/celeb-news/harry-potter-and-the-incredibly-positive-review-from-the-official-vatican-paper-26550978.html> (дата обращения: 10.06.2014)

³ См.: Church: Harry Potter film a font of evil. Greece's International English Language Newspaper [Electronic Resource] // URL:

http://web.archive.org/web/20030304135335/http://www.ekathimerini.com/4dcgi/w_articles_politics_100021_14/01/2003_25190 (дата обращения: 10.06.2014)

⁴ Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. – М.: «Пересвет», 2003.

⁵ Кураев А., диак. «Гарри Поттер» в Церкви: между анафемой и улыбкой // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе. С. 367 – 431.

указывает на подтасовки в исследовании оппонентов, когда, например, позиция отрицательного героя выдается за позицию автора, а фразы вырываются из контекста. В целом, автор делает вывод о правильной этической атмосфере книги, о том, что проповедуемые в ней ценности не противоречат христианской морали.

Особый акцент на христианской символике в романе делает православный американский исследователь Джон Грейнджер¹, предлагая использовать историю о Гарри Поттере для христианской проповеди. Автор проводит ряд параллелей с британской мифологической традицией, так, Гарри сравнивается с юным королем Артуром, а Дамблдор – с Мерлином. При этом он подчеркивает, что произведение Роулинг – книга слишком «британская», именно поэтому она не всегда воспринимается американцами. Также Грейнджер выделяет следующие христианские мотивы: спуск Гарри в Тайную комнату сравнивается со схождением во ад, победа над василиском напоминает сокрушение «главы змия» (Быт. 3, 15), вызов Патронуса *Expecto Patronum* переводится как «Ищу Спасителя», последний путь Гарри через Запретный лес отождествляется с *Via Dolorosa*. Однако, критики отмечают некоторые натяжки, которые имеют место, например, в трактовке имен: так, имя Гарри возводится автором к французскому *heir to* – наследник, а Хагрид – к греческому *Hagioi* – святые. Такое толкование, вероятно, имеет право на существование, но не является обязательным². Основной проблемой негативного отношения христиан к «Гарри Поттеру» Грейнджер считает недостаточное знание критиками христианства как такового.

В церкви *мормонов* роман Роулинг большого резонанса не вызвал. Некоторые сомнения породило в целом негативное отношение к колдовству, выраженное в Книге Мормона: “И было так, что среди них были чародейства и волхование, и волшебства; и сила лукавого овладела всей землей” (1, 19). Однако, в защиту книги выступил мормон Элдер Джеффри Холланд. Он расценил роман как

¹ Granger J. Looking for God in *Harry Potter*: Is There Christian Meaning in the Bestselling Books?; Granger J. The Hidden Key to *Harry Potter*: Understanding the Meaning, Genius, and Popularity of Joanne Rowling's Harry Potter Novels.

² См.: Cline A. Looking for God in Harry Potter. About.com Rating. [Electronic Resource] // URL: <http://atheism.about.com/od/bookreviews/fr/GodHarryPotter.htm> (дата обращения: 05.06.2014); De Vos E. It's All about God // Mapping the World of *Harry Potter*: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson. – USA: BenBella Books, Inc., 2005. P. 69 – 82.

позитивную моральную сказку, в которой имеется много параллелей с христианским мировоззрением, попутно подчеркнув, что магия Хогвардса не имеет соответствий в реальности¹.

Также жаркая дискуссия завязалась в *мусульманских* странах. В Объединенных Арабских Эмиратах использование книг Роулинг было запрещено в частных школах как противоречащих ценностям ислама. При этом книги остаются в продаже, а фильмы широко транслируются. Следует отметить, что в мусульманских странах вообще настороженно относятся к рассказам о сверхъестественном (как и к книгам с ложными историческими интерпретациями)².

Негативное отношение к роману в странах, где большинство населения исповедует ислам, вызвано, во-первых, неприятием «язычества» и магии со стороны последователей Пророка; во-вторых, неблагоприятными поступками героев, которые безнаказанно лгут, сквернословят, не уважают старших, регулярно нарушают правила, и не желают раскаиваться; в-третьих, книга вызывает отторжение как феномен массовой культуры (которая, в свою очередь трактуется как навязывание западного – «нечестивого» – образа жизни и мысли)³.

Тем не менее, в рамках мусульманского мировоззрения возможно и другое понимание книги. Например, Абу Ибрагим Измаил выделяет в романе пять моментов, которые могут быть полезны для мусульман: 1) проблема маглов поднимает проблему расизма, которая весьма актуальна в мусульманском мире; 2) тема запрета на произношение имени (Того-Кого-Нельзя-Называть) связана с запретными темами в целом, такими как секс, наркотики, терроризм, расизм, между тем замалчивание проблем не означает, что их нет, и мешает их разрешению; 3) эпизод с Распределяющей Шляпой говорит о праве выбора человеком его пути; 4) любой человек может присоединиться к «Армии Дамблдора» и включиться в дело распространения ислама; 5) тема маглов связана с темой людей, не приемлющих

¹ См.: Decker J. In Defense of Harry Potter. Latter-day Saints Shaping Their World. Monday, April 27 2009. [Electronic Resource] // URL: <https://lds.org/article/1/1002> (дата обращения: 06.06.2014)

² См.: Emirates ban *Potter* book. BBC NEWS. Tuesday, 12 February, 2002. [Electronic Resource] // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/1816012.stm> (дата обращения: 06.06.2014)

³ Noah U. Harry Who? An Islamic Analysis of the Harry Potter Phenomenon [Electronic Resource] // URL: <http://www.missionislam.com/family/harrywho.htm> (Дата обращения к электронному ресурсу: 05.06.2014)

необычное, и эта тема особенно важна для мусульман, живущих в западном мире¹.

Иудейские ортодоксы в Израиле протестовали против того, что начало продаж книги в Израиле был назначен на Субботу². Однако в целом представители иудейской религии отнеслись к изданию спокойно или даже благожелательно. Так, в Великобритании была проведена трехдневная конференция, посвященная исследованию источников романа. На презентации ведущий Эми Миллер высказал предположение, что у Гарри «еврейская душа» или *Yiddisher neshama* – так как он беспокоится о других, добрый и защищает свои убеждения. Другой докладчик Чиа Сауттер провел аналогию между духовным ростом Гарри и деревом жизни Сефирот в Каббале. Однако, Джила Бар Хиллель, израильский переводчик романа Роулинг, отметил в приведенных суждениях «некоторую натяжку»³. Таким образом, серия книг о юном волшебнике вызвала широкий резонанс в христианском, мусульманском и иудейском мире.

Рассмотрим основные аргументы, выдвигаемые критиками романа, вне зависимости от их религиозной принадлежности, а также контраргументы, приводимые «защитниками» серии.

1. Библия категорически запрещает магию и колдовство: “Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего” (Втор. 18, 10-12).

В ответ на этот аргумент, оппоненты утверждают, что магия, присутствующая в книгах Роулинг, не имеет ничего общего с магией и

¹ См.: Abu Ibrahim Ismail 5 Important Lessons From Harry Potter January 12, 2012 in Book Reviews, Opinion, Reflections & Responses [Electronic Resource] // URL: <http://muslimmatters.org/2012/01/12/5-important-lessons-from-harry-potter/> (дата обращения: 05.06.2014)

² *Harry Potter's* Israel launch pits wizard vs rabbis. Reuters Edition. JERUSALEM Wed Jul 18, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://www.reuters.com/article/2007/07/18/us-arts-potter-israel-idUSL1893019220070718> (дата обращения: 11.06.2014)

³ Is Harry Potter Jewish? British conference to examine book's origins; presenter: Harry's a 'yiddishe neshama'. By Jeremy Last, EJP. Published: 04.10.05. [Electronic Resource] // URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3070468.00.html> (дата обращения: 11.06.2014)

верованиями нью эйдж. Волшебство и магия являются неотъемлемой составляющей детской литературы. К тому же, магия в мире «Гарри Поттера» неорганична, она ближе к технологии, чем к религии. Кроме того, Роулинг отрицает свое причастие к магии, которую она использовала исключительно в художественном смысле.

2. Роулинг использует ссылки на «языческие» и оккультные источники.

Данный аргумент опровергается в контексте теории мифопоэтики, которая, как было рассмотрено выше, изначально легла в основание жанра фэнтези. И Льюис, и Толкиен использовали мифологические источники, воспринимая языческие мифы как отблески божественной правды.

3. Роман Роулинг принадлежит к секулярной культуре, поскольку в нем не только отсутствует упоминание о Боге, но нет даже общего христианского фона, характерного, например, для произведений Толкиена.

Но отсутствие упоминания о Боге и, следовательно, неясность источника морали вообще характерны для сказок, в том числе, авторских.

4. Рассказы о Гарри Поттере – это слишком мрачное фэнтези. Жестокость и убийства могут провоцировать жестокость у детей.

Но родители могут читать и обсуждать роман с подростками, что создает богатые возможности для контакта христианских родителей с детьми. Кроме того, книга может поощрить ребенка к получению дополнительных знаний, которые вовсе не обязательно будут темными и оккультными – например, к изучению латыни, на которой звучат заклинания, к чтению мифов и пр.

5. Моральная двусмысленность. Моральные вопросы не имеют четких ответов.

Но, во-первых, добро и зло далеко не всегда очевидны в реальном мире, во-вторых, проблема выбора между добром и злом тесно связана с проблемой свободы воли, в-третьих, герои романа являются носителями светлых и добрых человеческих качеств.

6. Неблаговидные поступки героев, никогда не наказываются. На фоне Волдеморта, Петтигрю, Пожирателей Смерти ложь, непослушание, мелкие

школьные пакости кажутся милыми шалостями. Таким образом, грех используется для борьбы с грехом.

Но из этого следует, что последствия не имеют никакого отношения к моральности действия, то есть отрицается тот факт, что в жизни приходится иногда выбирать не между добром и злом, но между большим и меньшим злом¹.

Рассмотрим еще несколько критических замечаний, не имеющих прямого отношения к религиозной составляющей романа, но тем не менее весьма значимых в рамках современной секулярной культуры.

7. Джоан Роулинг неправильно освещает роль женщины в романе (данное обвинение выдвинуто в рамках феминистского рассмотрения²). Девочки и женщины в романе либо глупы, либо несимпатичны. Исключение составляют Гермиона Грейнджер и профессор МакГоннагалл, но они играют «вторую роль» относительно героев мужского пола³.

Но, во-первых, в школе волшебства Хогвардс отсутствует гендерное неравноправие: мальчики здесь никак не выделяются по сравнению с девочками. Во-вторых, «вспомогательные» позиции, занимаемые женщинами, суть отражение нашей реальности⁴.

Здесь также можно упомянуть о возмущении, вызванном в консервативных кругах заявлением Джоан Роулинг о нетрадиционной сексуальной ориентации наставника Гарри – профессора Дамблдора: “Если честно... Я всегда воспринимала Дамблдора как гомосексуалиста... Дамблдор любил Гриндевальда, и тем ужаснее для него оказалось его истинное лицо... Любовь в какой-то степени делает нас

¹ См.: Cline A. Do the Harry Potter Books Promote Immorality and Immoral Behavior? [Electronic Resource] // URL: <http://atheism.about.com/od/harrypotter/i/immorality.htm> (дата обращения: 03.06.2014)

² См.: Mayes-Elma R. Females and *Harry Potter*. Not All That Empowering; Adney K. The Influence of Gender of Harry Potter's Heroic (Trans)Formation // Heroism in the *Harry Potter* Series. Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 177 - 192; Berndt K. Hermione Granger, or, A Vindication of the Rights of Girl // Heroism in the *Harry Potter* Series. Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 159 – 176.

³ Schoefer C. *Harry Potter's* girl trouble [Electronic Resource] // URL: <http://www.salon.com/2000/01/13/potter/> (дата обращения: 05.06.2014)

⁴ См.: Cline A. Harry Potter & Women: Are Women Treated Equally in Harry Potter Stories? [Electronic Resource] // URL: <http://atheism.about.com/od/harrypotter/i/women.htm> (дата обращения: 03.06.2014); Глэдстайн М.Р. Феминизм и равные возможности: Гермиона и женщины Хогвардса // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. С. 87 – 104.

слепыми”¹. Таким образом, по мнению автора, гомосексуальность профессора в какой-то степени служит для него оправданием и объяснением тех или иных моментов его жизни. Следует отметить, что данное заявление (сделанное уже после издания последнего тома романа) мало что изменило в позициях читателей. Противники серии получили лишний аргумент в защиту своей позиции: писательницу стали обвинять не только в проповеди оккультизма, но и в навязывании «извращенных» представлений о семье и браке, которые, с точки зрения критиков, противоречат библейскому вероучению. В качестве иллюстрации приведем мнение христианской писательницы Берит Кьюс: “Первой моей реакцией было восклицание «Благодарю Тебя, Господи», ведь теперь ясно, что эти книги нельзя использовать в церкви для разговора о христианских ценностях”². В свою очередь, поклонники романа отметили, что “...в самом произведении Роулинг гомосексуальность никак не прописана. Сексуальная ориентация Дамблдора не имеет никакого отношения к его роли как главы Хогвардса”³. Разумеется, борцы за права сексуальных меньшинств расценили заявление писательницы как проявление толерантности⁴.

На наш взгляд, ситуация, когда заявление, сделанное автором, не имеет прямого подтверждения в художественном тексте, оставляет простор для толкований: одни читатели ищут в тексте подтверждение сказанному, другие оставляют слова автора за рамками толкований, предполагая, что художественное произведение в той или иной мере начинает жить относительно независимой от своего создателя жизнью. Заявление Роулинг скорее дает представление о мировоззренческой позиции самой писательницы, которая не противостоит христианству как таковому, но придерживается более современных взглядов:

¹ J.K. Rowling at Carnegie Hall Reveals Dumbledore is Gay; Neville Marries Hannah Abbot, and Much More. 19.10.2007. [Electronic Resource] // URL: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/10/20/j-k-rowling-at-carnegie-hall-reveals-dumbledore-is-gay-neville-marries-hannah-abbott-and-scores-more> (дата обращения: 19.06.2014)

² См. напр: Outing Dumbledore sparks fierce debate. By R. Mudhar [Electronic Resource] // URL: http://www.thestar.com/entertainment/books/2007/10/23/outing_dumbledore_sparks_fierce_debate.html# (дата обращения: 19.06.2014)

³ Мэри Боустед, генеральный секретарь Британской ассоциации учителей и преподавателей. См.: REASSESSMENTS: Dumbledore comes out in the world. The Sydney Morning Herald. 22.10.2007. [Electronic Resource] // URL: http://blogs.smh.com.au/sit/archives/2007/10/reassessments_dumbledore_comes.html (дата обращения: 17.06.2014)

⁴ См.: Там же.

“Думаю ли я, что гомосексуалист может быть моральным ориентиром? Я думаю, абсурдно задавать такой вопрос в XXI веке. Я никогда не опиралась на мнение христианских фундаменталистов”¹.

8. Роман Роулинг имеет меньшую художественную ценность по сравнению с произведениями Толкиена и Льюиса. Это явление дешевой поп-культуры, которая уводит человека от самопознания.

В данном случае стирается различие между эстетикой и морализмом. Моральная несостоятельность не связана с литературным качеством произведения: “Плохие читатели остаются на поверхности сюжета, проецируя себя в действие. Но для хороших читателей сюжет менее важен, чем опыт Радости. Для Толкиена важнейшим признаком удачной волшебной истории является пробужденное чувство тоски по запредельному. Эти авторы разделяли волшебные миры соответственно их собственным правилам. Но если запретить Роулинг за мифологию и магию – значит, следует запретить и их”².

В целом, мир романа Роулинг можно характеризовать как секулярный³. В нем отсутствуют ритуалы, молитвы, религиозные институты, тогда как бюрократия, спорт, искусство и средства массовой информации занимают привычное для нас место. Магия в мире «Гарри Поттера» имеет рациональное обоснование – скорее она подобна естественным законам в нашем мире, которые следует изучать и можно использовать. Центральной проблемой романа можно считать вопрос о том, как должен поступать человек в той или иной ситуации. Этот вопрос не является религиозным, хотя и поднимается в рамках религиозного мировоззрения. В отличие от Толкиена, Льюиса, Пулмана и Пратчетта, Роулинг не рассматривает темы сотворения мира, его устройства, духовной иерархии. Некоторое исключение составляет проблема смерти и загробного существования, однако этот вопрос

¹ См.: Harry Potter Author J.K. Rowling Pens New Tale, [couriermail.com.au](http://www.couriermail.com.au). 1 November 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://www.couriermail.com.au/story/0,23739,22690765-7642,00.html> (дата обращения: 14.06.2014) См. также: About the Books: transcript of J.K. Rowling's live interview on Scholastic.com. Scholastic.com, October 16, 2000. [Electronic Resource] // URL: <http://www.accio-quote.org/articles/2000/1000-scholastic-chat.htm> (дата обращения: 01.06.2014)

² Hertenstein M. Harry Potter vs the Muggles. Myth, Magic & Joy [Electronic Resource] // URL: http://www.cesnur.org/2001/potter/feb_04.htm (дата обращения: 10.06.2014)

³ См.: La Vaque-Manty M. J.K. Rowling's modern world. Left2Right, July, 19, 2005. [Electronic Resource] // URL: http://left2right.typepad.com/main/2005/07/j_k_rowlings_mo.html (дата обращения: 03.06.2014)

также рассматривается автором исключительно с точки зрения восприятия индивида и трактуется в прямой связи с моральным обликом героя. Фактически, Роулинг вообще не создает иного мира – возможно, именно для того, чтобы всецело сконцентрироваться на моральной составляющей человеческого существования. Таким образом, отсутствие религии в романе Роулинг позволяет рассматривать этические проблемы вне догматического сознания. Пользуясь терминологией И. Канта, мораль является «автономной» - поступки могут иметь положительное или отрицательное значение с точки зрения их последствий, но никак не с точки зрения внешнего закрепления тех или иных правил (возможно, и порой нарочитое пренебрежение героев к внешним установлениям – например, к школьным правилам, имеет ту же природу). «Секулярность» морали по сути означает существование морали как таковой, что не исключает возможности обсуждения моральных вопросов в рамках того или иного религиозного мировоззрения. Таким образом, полемику вокруг романа Роулинг можно воспринимать как полемику о возможности существования секулярной культуры в целом.

4.2. «Темные Начала»: богоборчество или новая христианская духовность?

Трилогия «Темные Начала» была названа в числе «100 любимых книг всех времен» в Великобритании. За первую часть «Северное сияние» (в США она получила другое название – «Золотой компас») автор получил медаль Карнеги в 1995 г. и премию Карнеги в 2009 г., эта книга признана лучшей для детей за последние 70 лет. Также в 1995 г. Британское общество фэнтези признало «Северное сияние» лучшим романом. В 1996 г. автор получил премию либеральной газеты «Гардиан» за лучшую книгу, опубликованную в Великобритании за год. За третью часть трилогии «Янтарный телескоп» Пулман получил литературную премию Уитбрета в 2001 г. – сразу после того, как изменили правила, и в конкурсе стали участвовать произведения детской литературы. В этом же году Пулман был

признан лучшим автором года. В 2005 г. он удостоился премии Астрид Линдгрен¹. По версии BBC трилогия занимает третье место в списке 200 лучших книг.

Вопреки ожиданиям, несмотря на отчетливо выраженное антихристианское и антирелигиозное в целом содержание, книга получила намного меньше критических отзывов, чем, например, серия романов Роулинг: “В то время как некоторые христиане захлебываются протестами, выискивая скрытый оккультизм в Гарри Поттере, об этих книгах, где ничего не завуалировано, не говорится ничего”². Возможно, меньшее количество оппонентов обусловлено меньшим количеством апологетов среди представителей различных конфессий.

Ведущее обвинение против трилогии состоит в том, что она направлена против действующей (католической) церкви, христианства и религии в целом. Сама католическая церковь отреагировала на роман и экранизацию его первой части резко отрицательно, издав специальный буклет³. Его авторы указывают на католическую терминологию: Магистериум, Ватиканский совет, причастие и пр., призывая к бойкотированию фильма. Такую же позицию заняла и конференция католических епископов в США (USCCB)⁴. Епископ Джером Листеки из провинции Ла Кросс, штат Висконсин, считает, что книги Пулмана уведут людей от Бога⁵, а рядовые католики обвиняют писателя в том, что он умело играет на сантиментах, близких молодым людям (например, противостояние власти, опровержение авторитета), и использует так называемый *argumentum ad captandum vulgus* - аргумент, чтобы ублаготворить толпу⁶. Изобличению антихристианских мотивов в работе Пулмана посвящено исследование Пита Виара и Сандры Мизел⁷.

¹ Meacham S. The shed where God died / The Sydney Morning Herald. Entertainment. December 13, 2003. [Electronic resource] // URL: <http://www.smh.com.au/articles/2003/12/12/1071125644900.html> (дата обращения: 04.04.2014)

² Reviews: His Dark Materials / *Christianity Today*. By J. Overstreet. February 20, 2006. [Electronic resource] // URL: <http://web.archive.org/web/20070318111620/http://www.christianitytoday.com/movies/reviews/hisdarkmaterials.html> (дата обращения: 03.06.2014)

³ The Golden Compass: Agenda Unmasked. – NY: Catholic League, 2007. – 23 p.

⁴ См.: Olson C. The USCCB's "unfortunate" review of *The Golden Compass* / The Ignatius Press blog. November 29, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/11/the-usccbs-unfo.html> (дата обращения: 30.06.2014)

⁵ См.: Olson C. Bishop Listecki warns against *The Golden Compass* / The Ignatius Press blog. December 04, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/bishop-listecki.html> (дата обращения: 30.06.2014)

⁶ См.: Olson C. If I hear one more mindless cliché... / The Ignatius Press blog. December 04, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/bishop-listecki.html> (дата обращения: 30.06.2014)

⁷ Vere P., Miesel S. Pied Piper of Atheism: Philip Pullman and Children's Fantasy. – USA: Ignatius Press, 2007.

Примечательно само название работы – «Атеистический Крысолов» - по аналогии с Гамельнским крысоловом, который с помощью колдовства увел детей из города на погибель.

Резко отрицательную оценку трилогия получила и у российских критиков: ««Северное Сияние» источает ненависть в Церкви и «церковникам», которые, по убеждению автора, лицемерны от пят до головы. Вместе с тем роман полон жажды новой духовности, духовности без Бога, без трагической вины человека, без первородного греха»¹. Юлия Штутина охарактеризовала трилогию как «краткий курс богоборчества для школьников»². Диакон Андрей Кураев (ранее выступивший в защиту историй о Гарри Поттере³) обвинил Пулмана и создателей экранизации в «антироссийском пиаре», обратив внимание на «православный антураж» церкви в фильме – православная архитектура, вологодские фрески, а также подчеркнув негативное отношение в мире главной героини к Московии, населенной злобными тартарами⁴.

Следует отметить, что, в отличие от серии романов Роулинг, которая в принципе избегает религиозных замечаний и тем, отношение к роману Пулмана в целом вызвано той или иной религиозной позицией: антиклерикалы, приверженцы либеральных убеждений поддерживают автора за смелость выражения близких им взглядов. Тем не менее, такое общее заключение требует конкретизации и имеет ряд значимых исключений.

В первую очередь, необходимо отметить не столько двойственность позиции самого Пулмана, сколько неоднозначность ее выражения. С одной стороны, автор «Темных Начал» проводит четкое различие между художественным произведением и мировоззренческой позицией: "...обратите внимание, мы говорим о другом мире, в котором католическая церковь развивается другим путем,

¹ Кучерская М. Скромное обаяние зла / Российская Газета. 24.09.2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2003/09/24/Skromnoeobayaniezla.html> (дата обращения: 05.03.2014)

² Штутина Ю. Краткий курс богоборчества для школьников / Статьи: Lenta.ru. 01.08.2007. [Электронный ресурс] // URL: <http://lenta.ru/articles/2007/08/01/pullman/> (дата обращения: 05.03.2014)

³ Кураев А., диак. «Гарри Поттер» в Церкви: между анафемой и улыбкой // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. С. 367 – 431.

⁴ Кураев А., диак. «Золотой компас» - антироссийский черный пиар // Православный форум «Доброе слово». 27.02.2008. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dobroeslovo.ru/viewtopic.php?f=5&t=17594> (дата обращения: 03.03.2014)

поскольку в истории мира Лира Кальвин стал Папой, и вместо того, чтобы ориентироваться на одного человека, одну единицу власти, церковь там на самом деле разбилась на небольшие составляющие враждующие и конкурирующие колледжи и органы власти, и т.д.”¹. Также писатель не отождествляет свое мнение и мнение героев книги. Кроме того, он призывает не смешивать формальные и мировоззренческие моменты: “«Магистериум» и «жертва» - это церковные термины, они принадлежат церковной организации. Это вещи административные. Это вещи бюрократические. Как может атака на интерпретацию быть атакой на Бога?»². В этом же интервью Пулман уточняет, что в его книге нет нападок на христианство как таковое, а католическая (христианская) терминология используется исключительно в силу знакомства с ней писателя³. Писатель говорит о недопустимости буквального понимания мифа, расцениваемое им как фундаментализм.

Таким образом, критика писателя по сути оказывается критикой того или иного героя и его мнения. Такое положение дел имело место и в критике «Гарри Поттера» – когда слова, сказанные отрицательным персонажем (например, Воланде-Мортом), приписывались самой Дж. Роулинг (правда, разница состоит в том, что критикуемые высказывания в романе Пулмана, как правило, принадлежат в целом положительным героям – Мэри Мэллоун, Серафине Пеккала, лорду Азриэлу). Также необходимо отметить, что богоборчество в трилогии «Темные Начала» фактически не является богоборчеством уже в силу того, что Властитель в романе не является Богом, но – узурпатором. Примечательно, что архиепископ Кентерберийский д-р Роуен Уиллиамс церковь трилогии также не считает реальной церковью: “Это церковь без искупления. Церковь тотального контроля. Многие люди именно так видят церковь, но это не так. Так многие люди видят и

¹ Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL: http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html (дата обращения: 28.06.2014)

² A Dark Agenda? Interview with Philip Pullman. November, 2002. [Electronic Resource] // URL: http://www.surefish.co.uk/culture/features/pullman_interview.htm (дата обращения: 18.06.2014)

³ См.: Там же. [Electronic Resource] // URL: http://www.surefish.co.uk/culture/features/pullman_interview.htm (дата обращения: 18.06.2014)

бога, но это не Создатель”¹.

При этом писатель отрицает первичность космогонических и теологических элементов в своем произведении: “Не думаю, что Толкиен и я делаем одно и то же. Он начал с изобретения языка эльфов, он придумал мир, в котором бы говорили на этом языке, и стал писать рассказы об этом мире. Я же лишь хотел рассказать историю о девочке и мальчике – о том, как они становятся взрослыми, и случайно написал фантастическую повесть о различных мирах, просто потому, что так я мог передать свою историю лучше всего”².

Но в то же время, автор «Темных Начал», будучи одним из активных деятелей современного атеистического движения, озвучивает и свою личную позицию, которая порой оказывается даже радикальнее мнения его героев: “Я удивлен, что меня так мало критикуют... Между тем, я как будто лечу под антирадаром, говоря вещи куда более разрушительные, чем когда-либо говорил несчастный Гарри Поттер. Мои книги об убийстве Бога”³. Пулман также жестко высказывается против религии, характеризуя всех, кто с ней связан, как носителей жестокости, подавления и злобы, и отрицая за адептами любой религии право на утверждение любых ценностей, на призывы к добру⁴. Таким образом, идеи писателя, пронизывающие его трилогию, и его собственное мнение все-таки можно считать целостной мировоззренческой позицией. Исследование этой позиции проводит в своем исследовании Тони Уоткинс⁵.

Антирелигиозная направленность, серьезно воспринимаемая самим автором, «Темных Начал», ожидаемо вызывает протесты верующих, принадлежащих к христианским конфессиям. Представители некоторых отделений англиканской церкви потребовали, чтобы роман Пулмана был изъят из школьных библиотек, а

¹ The *Dark Materials* debate: Life, God, the Universe... By P. Osborne / The Telegraph. March 17, 2004. [Electronic resource] // URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/3613962/The-Dark-Materials-debate-life-God-the-universe....html> (дата обращения: 08.06.2014)

² Из интервью с Ф. Пулманом. Цит. по: The Rough Guide to *The Lord of the Rings*. – London: Haymarket Customer Publishing, 2003. P. 93.

³ Meacham S. The shed where God died / The Sydney Morning Herald. Entertainment. December 13, 2003. [Electronic resource] // URL: <http://www.smh.com.au/articles/2003/12/12/1071125644900.html> (дата обращения: 04.04.2014)

⁴ См.: Holz A.R. Sympathy for the Devil. [Electronic Resource] // URL: <http://www.pluggedin.com/upfront/2007/sympathyforthedevil.aspx> (дата обращения: 08.06.2014)

⁵ Watkins T. Shedding Light on Phillip Pullman’s Trilogy *His Dark Materials*.

Роберт Кей, глава Ассоциации христианских учителей, призвал запретить пьесу, поставленную по произведению (в ответ Пулман предложил написать хорошую пьесу с христианским содержанием)¹.

Однако, даже среди христианского духовенства встречаются люди, придерживающиеся иной точки зрения. Так, архиепископ Кентерберийский д-р Роувен Уиллиамс считает, что роман Пулмана должен стать частью школьного образования. В качестве аргументов он приводит следующие соображения: 1) на уроках, посвященных изучению религии, должно отводиться место освещению критических точек зрения для более четкого осознания студентами того, что они защищают; 2) изучение исключительно религиозных представлений может способствовать воспитанию толерантности, но не глубокому пониманию своей позиции; 3) значение атеизма является интересной темой для дискуссии уже потому, что именно в атеизме обвиняли первых христиан в римской империи². В ответ на обвинения Пулмана в сторону религии и церкви, д-р Уиллиамс говорит о том, что атеизм и даже гуманизм нельзя оценивать однозначно положительно - как с моральной, так и с исторической точки зрения³.

На фоне обвинений в богоборчестве иногда звучат и претензии морального плана, согласно которым у Пулмана возвышаются “колдовство, теория эволюции, гомосексуализм и добрачные сексуальные отношения наряду с пропагандой курения, пьянства, постоянного смягченного богохульства и примитивной жестокости”⁴. В данном примере, однако, смешиваются общие обвинения в аморальности с требованиями, которые не могут предъявляться к светской художественной литературе, не говоря уже о клеветническом характере нападок: так, лояльное отношение Пулмана к сексуальным меньшинствам никак не отражено в его трилогии, нахождение графина вина на столе в начале первой части

¹ См.: Williams backs Pullman / The Telegraph. March 10, 2004. By Petre J. [Electronic resource] // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1456451/Williams-backs-Pullman.html> (дата обращения: 08.06.2014)

² См.: Archbishop wants Pullman in class / BBC News Online. March 10, 2004. [Electronic resource] // URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/3497702.stm (дата обращения: 06.05.2014)

³ См.: The Dark Materials debate: Life, God, the Universe... By P. Osborne / The Telegraph. March 17, 2004. [Electronic resource] // URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/3613962/The-Dark-Materials-debate-life-God-the-universe...html> (дата обращения: 08.06.2014)

⁴ См.: Holz A.R. Sympathy for the Devil. [Electronic Resource] // URL: <http://www.pluggedin.com/upfront/2007/sympathyforthedevil.aspx> (дата обращения: 08.06.2014)

не имеет отношения к пропаганде пьянства. Проповедь секса отрицает и сам писатель, указывая на то, что отношения героев в его произведении не идут дальше поцелуя, который, тем не менее, “может изменить мир”¹.

Вызывая протесты ортодоксальных христиан, трилогия Пулмана нередко высоко оценивается христианами либеральных взглядов. Например, сестра Роза Пакатт, директор Центра исследования средств коммуникации Паулин в Калверсити (Калифорния), как и д-р Уиллиамс, считает, что церковь и Магистериум в трилогии есть только “...представление о религии, которую он хочет уничтожить, и, говоря искренне, мы тоже можем искоренять этот образ церкви и религии, так как это не та христианская религия, которой мы придерживаемся сегодня”².

Среди «апологетов» «Темных Начал» необходимо упомянуть Д. Фрейтас и Дж.Е. Кинг³. Выступая в качестве христианского теолога, Фрейтас и в исследовании, и в статьях утверждает, что “трилогия содержит атаки не на христианство, но на властные структуры, претендующие на эксклюзивное обладание истинной интерпретации религии”⁴. Книга «Темные Начала» оценивается как важный вклад в религиозное сознание, в рамках которого уничтожается патриархальная модель Бога и закладывается основание для новой религиозности: “Акцент Пулмана на любви *agape* близок не столько христианству в целом, сколько христианской либеральной теологии... И вновь атеист Пулман предстает в качестве прекрасного христианского теолога”⁵. Таким образом, исследователи рассматривают трилогию Пулмана как историю, основанную на вечных ценностях, близких христианству и всегда актуальных для него.

Католический автор сформулировал аргументы Фрейтас следующим образом: 1) официальная католическая церковь есть зло; 2) Пулман выступает против ортодоксальных представлений и догм; 3) истинный католицизм

¹ Meacham S. The shed where God died / The Sydney Morning Herald. Entertainment. December 13, 2003. [Electronic resource] // URL: <http://www.smh.com.au/articles/2003/12/12/1071125644900.html> (дата обращения: 04.04.2014)

² Цит. по: Olson C. Philip Pullman's neo-Gnostic faith / The Ignatius Press blog. December 06, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/philip-pullmans.html> (дата обращения: 01.07.2014)

³ Freitas D., King J. Killing the Imposter God. Philip Pullman's Spiritual Imagination in *His Dark Materials*.

⁴ Freitas D. God in the Dust. What Catholics attacking *The Golden Compass* are really afraid of. - The Boston Globe. [Electronic Resource] // URL: http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2007/11/25/god_in_the_dust/?page=1 (дата обращения: 13.05.2014)

⁵ Freitas D., King J. Killing the Imposter God. Philip Pullman's Spiritual Imagination in *His Dark Materials*. P. 94.

характеризуется феминизмом, либеральной теологией, противостояние ортодоксии; 4) «Темным Началам» присущи все эти характеристики; 5) трилогия является прокатолическим произведением¹. Примечательно, что Ф. Пулман назвал книгу Фрейтас и Кинг одной из лучших работ, посвященных «Темным Началам»². Фрейтас также разрабатывает феминистское понимание трилогии: свержение Властителя трактуется ею как лишение силы мужского начала, представляющего Бога в традиционном христианском понимании, и внедрение женской Божественности, фемининного божества. Пыль же исследователь уподобляет некому пантеистическому сознанию, которое отстаивает знание, открытость и возможность личного роста³. Утверждение, что произведение Пулмана направлено не против католичества, а против любой авторитарной религии высказал и Петер Мэллоун от лица Всемирной католической ассоциации коммуникации⁴.

Таким образом, обсуждение трилогии Пулмана в околоцерковных кругах по сути представляет собой полемику между ортодоксами и либералами. Антирелигиозный пафос Пулмана, по мнению последних, направлен исключительно на уродливые формы церковной организации и фундаменталистские идеи. Следует отметить, что сам писатель исповедует куда более радикальные взгляды, чем его христианские апологеты. Тем не менее, исходя из современного подхода к культуре, произведение в какой-то степени живет своей жизнью, а читательская аудитория вправе руководствоваться собственным восприятием.

Выводы по четвертой главе:

В силу своих характерных особенностей фэнтези так или иначе затрагивает

¹ См.: Olson C. Why is Donna Freitas an unabashedly "Catholic" fan of Philip Pullman? / The Ignatius Press blog. November 25, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/here-is-the-man.html> (дата обращения: 04.07.2014)

² См.: Olson C. «[H]ere is the man who killed off God» / The Ignatius Press blog. December 03, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/here-is-the-man.html> (дата обращения: 03.07.2014)

³ См.: Olson C. Why is Donna Freitas an unabashedly "Catholic" fan of Philip Pullman? / The Ignatius Press blog. November 25, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/here-is-the-man.html> (дата обращения: 04.07.2014)

⁴ См.: Olson C. «[H]ere is the man who killed off God» / The Ignatius Press blog. December 03, 2007. [Electronic Resource] // URL: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/here-is-the-man.html> (дата обращения: 03.07.2014)

религию – как через использование ее сюжетов, так и через обращение к мировоззрению человека. Литература фэнтези в целом не вызывает протеста в ортодоксальных религиозных кругах, однако серьезную озабоченность у представителей разных конфессий и религий вызывает вольная трактовка религиозных идей наряду с растущей популярностью жанра.

В романах Дж. Роулинг нет критики религии, однако использование автором мифологических и оккультных представлений в качестве материала воспринимается рядом критиков как недопустимая проповедь магии и колдовства. Обычно такую позицию занимают те, кто не принимает секулярную культуру в целом. Трилогия Пулмана содержит антиклерикальные и атеистические идеи, поэтому полемика вокруг нее оборачивается дискуссией между приверженцами традиционного христианского вероучения и адептами либеральных течений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Литература фэнтези является органичным компонентом современной культуры Великобритании. Ее можно рассматривать как разновидность авторской сказки, которая тяготеет к мифу. С другой стороны, фэнтези несет в себе развлекательный элемент, его авторы рассматривают проблемы личности, им свойственна свобода толкования и интерпретации мифологических источников.

Авторы фэнтези имеют различные представления о религии и мифологии, их собственное мировоззрение нередко может быть выражено в произведениях напрямую. Однако этот жанр дает возможность авторам преподнести серьезные идеи доступным и увлекательным способом, фэнтези поднимает проблемы и темы, так или иначе пересекающиеся с религиозным и мифологическим дискурсом. Мифические и магические мотивы позволяют писателям рассматривать различные варианты и исходы решений и поступков героев, таким образом, используя антураж волшебной сказки и фантастической реальности для рассмотрения всегда актуальных проблем человеческой личности.

Построение сюжетов романов Дж Роулинг и Ф. Пулмана соответствует основным этапам инициации в архаическом обществе. Проведение параллелей является обоснованным, поскольку проблема взросления и вступления в самостоятельную жизнь оказывается ключевой для рассматриваемых романов и для произведений фэнтези в целом. На инициацию также указывает «не-эсхатологичный» характер произведений, где приключения и подвиги героев фактически означают восстановление временного равновесия в обществе. В то же время, идея становления в романах фэнтези приобретает отчетливое этическое измерение и тесно связана с проблемой реализации человека.

Дж. Роулинг использует мифологические источники, но некоторые существа, животные, волшебные предметы придуманы непосредственно ею. Магический мир является, во-первых, пародией на современное западное общество, во-вторых, составляет некий сказочный антураж, с помощью которого, тем не менее, автор

получает возможность рассмотреть как индивидуальные, так и глобальные проблемы человека и человечества: расизм, рабство, суеверие, цена, которую можно заплатить за жизнь и пр.

Ф. Пулман рассматривает фэнтези всего лишь как удобную форму для рассказа о взрослении, поэтому его реальность оказывается скорее фантастической, нежели волшебной. В содержании «Темных Начал» можно проследить использование элементов самых различных религиозных и внерелигиозных концепций: от гностических и неоплатонических до Мильтона и романтиков, от шаманизма до теории Эверетта, от оккультизма до квантовой физики.

В истории о Гарри Поттере и трилогии «Темные Начала» акцент ставится на проблеме становления и взросления, таким образом, ключевым понятием исследования является идея инициации, которой, в отличие от архаического восприятия, придается отчетливый этический смысл. Различные мифологические, космологические и теологические представления представляют фон для развертывания сюжета, в котором антропологический аспект оказывается определяющим.

В произведениях Дж. Роулинг и Ф. Пулмана имеют место характерные для фэнтези опыты с категориями пространства и времени, также предполагающие для автора свободу для построения сюжета и описания героев. Оба романа относятся ко второму направлению фэнтези, в рамках которого иной мир (миры) существует параллельно нашей реальности и доступен для проникновения. Такое построение сюжета наряду с характерной для фэнтези эклектичностью и свободой обращения с источниками предполагает серьезное отношение к человеку, строящему свое существование в мире и обществе.

Описывая природу человека, Дж. Роулинг и Ф. Пулман используют различные формы архаических мифологических представлений (прежде всего, анимизма и магии), придавая им своеобразное истолкование.

Этика в рассматриваемых произведениях является автономной, регулируемой самим человеком, исключая трансцендентный источник. Если моральное содержание истории о Гарри Поттере определяется внутренним

осознанием героев, то произведение Пулмана направлено на критику религиозного представления о мире и морали, переворачивает традиционные представления о добре, грехе и вине. Автор романов о Гарри Поттере делает акцент на моральном содержании поступков героев, при этом оставляя за рамками рассмотрение наличия трансцендентного источника добра и вне-человеческого происхождения зла. В то время как Филип Пулман ставит своей задачей развенчание религиозного взгляда на мораль, переосмысливая христианскую концепцию грехопадения и искупления.

В «Гарри Поттере» смерть рассматривается как исполнение смыслов и уничтожение противоречий жизни, ее ценности (любовь, дружба, семья, жертвенность) имеют смысл лишь в свете конечного ответа. В трилогии Пулмана, напротив, центральное значение приписывается земной жизни, а смерть представляет собой не более чем распад на атомы, способные, впрочем, породить новую жизнь. Существование после смерти у Пулмана рассматривается как проклятие. В романе Роулинг так называемая «малая эсхатология» имеет решающее значение, а «великая эсхатология» отсутствует в целом. Отдельная человеческая жизнь получает в смерти свое осмысление и конечную реализацию. У Пулмана же скорее эсхатологична человеческая история, а значимость отдельного человека сосуществует с концепцией растворения индивида во Вселенной. В свою очередь, отказ от концепции личного бессмертия означает утверждение торжества жизни: смерть ведет к вечному атомарному существованию во вселенной.

В силу своих характерных особенностей фэнтези так или иначе затрагивает религию – как через использование ее сюжетов, так и через обращение к мировоззрению человека. Литература фэнтези в целом не вызывает протеста в ортодоксальных религиозных кругах, однако серьезную озабоченность у представителей разных конфессий и религий вызывает вольная трактовка религиозных идей наряду с растущей популярностью жанра.

В романах Дж. Роулинг нет критики религии, однако использование ею мифологических и оккультных представлений в качестве материала воспринимается рядом критиков как недопустимая проповедь магии и колдовства.

Обычно такую позицию занимают те, кто не принимает секулярную культуру в целом. Трилогия Пулмана содержит антиклерикальные и атеистические идеи, поэтому полемика вокруг нее оборачивается дискуссией между приверженцами традиционного христианского вероучения и адептами либеральных течений.

Подводя итог, отметим, что предельная рационализация современной жизни зачастую не может удовлетворить человека, который необходимо должен встретиться с проблемами подлинности существования (как я должен жить?) и неизбежности смерти (как я буду умирать?)¹. Мир фэнтези оказывается пригодным для решения экзистенциальных проблем современного человека, поскольку, с одной стороны, он не связан рациональностью, с другой – не несет в себе догматизации, так что и автор, и читатель вольны выбирать любые средства (как художественные, так и дидактические) для представления определенной проблемы и для ее трактовки. Он подобен миру сказки, которая представляет собой «личное удовольствие, выражение желаний и их воображаемое исполнение, компенсация за скоротечность реальной жизни, бегство от действительного разочарования и конфликта»².

Современная ситуация диктует новые условия для самопознания человека. Но человек как никогда ранее оказывается потерян среди многочисленных возможностей, реальностей, перспектив и мировоззрений. Стремление обрести почву под ногами ведет к новому отношению к древним символам и представлениям – не как к предрассудкам, которые должны быть отброшены за ненужностью, не как к чисто эстетическому феномену, а как к неким архаическим пластам, лежащим в основе психики человека. Таким образом, использование мифологических сюжетов для разрешения вопросов, волнующих не только героев, но и читателей, не только является удачным художественным приемом, но и имеет глубокие основания.

¹ См.: Westman K. E. Specters of Thatcherism: Contemporary British Culture in J. K. Rowling's *Harry Potter* Series // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon*. P. 308; Lenz M. Awakening to the Twenty-first Century: The Evolution of Human Consciousness in Pullman's *His Dark Materials* // *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy*. P. 3.

² Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства: Пер. с англ. С.П. Евтушенко / Общ. ред. и послесл. В.П. Шестакова. – М.: Республика, 2000. С. 158

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Авеста в русских переводах (1861 – 1996) / Сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И. В. Рака. – Изд-е 2-е, исправл. – СПб.: «Журнал “Нева”», «Летний сад», 1998. – 480 с., карта.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека /опыт парадоксальной этики/. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Васильева Н.А. «Черная книга Арды». – М.: «Эксмо-Пресс», 2001. – 560 с.
4. Гомер Одиссея. Пер. В.И. Жуковского, Н.И. Гнедича. – СПб.: «Кристалл», 2000. – 511 с.
5. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека / Пер., послесл. и примеч. В. М. Лурье под ред. А. Л. Верлинского. - СПб.: Аxiома, 2000. – 176 с.
6. Дуглас Дж. Легенды и предания Шотландии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 253 с.
7. Житие преподобного Василия Нового и видение Григория, ученика его, о мытарствах преподобной Феодоры». - М.: Типо-Литография Н. Ефимова, 1893. – 183 с.
8. Исландские саги. Ирландский эпос. Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Т. 8. Составление, вступит. статья и примечания М.И. Стеблин-Каменского. – М.: Художественная литература, 1973. – 864 с., ил.
9. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т. 4. – М.: Чоро, 1994. – 630 с.
10. Куртц П. Запретный плод. Введение: жизнь вне рая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.humanism.ru/fl.htm>.
11. Мельников П.И. (Андрей Печерский) В лесах. Роман [В 2 т.] т. 1. Части 1 – 2 / Павел Мельников. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 605 с., ил.
12. Мильтон Д. Потерянный рай. Возвращенный рай: поэмы / пер. с англ. А.А. Штейнберга, Е.Т., Н.А. Брянского; предисл. Л. Сумм; примеч. И. Одаховской, А. Зиновьева. – М.: Эксмо, 2009. – 608 с., ил.

13. Некрасова Н. «Черная книга Арды. Исповедь Стража». - М.: «Эксмо-Пресс», 2005. – 672 с.
14. Николай Кузанский О ученом незнании // Николай Кузанский Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажузириной. – М.: Мысль, 1979. С. 47 – 263.
15. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А. А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. С. 17 – 93.
16. О происхождении мира / Библиотека Наг-Хаммади. Русская апокрифическая студия [Электронный ресурс] // Access mode: http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/world.shtml.
17. Ошо Путь один – вглубь себя / Перев. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 448 с.
18. Платон Государство. Книга вторая // Платон Соч. в 3-х томах. Т. 3. Часть 1. - М.: Издательство «Мысль», 1970. С. 89 – 454.
19. Плотин Первая эннеада / Пер., вступ. ст., коммент. Т.Г. Сидаша, Р.В. Светлова. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. – 320 с.
20. Праздничная Минея. - М.: Издание Московской Патриархии, 1970. – 802 с.
21. Предание и устав преподобного отца нашего Нила Сорского о жительстве скитском. Слово Первое о том, что мысленная в нас брань, победа и поражение – различны, и о крепком сопротивлении страстям [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://stnil.narod.ru/slovo1.htm>; <http://stnil.narod.ru/slovo2.htm>.
22. Свами Шивананда Концентрация и медитация. - М.: София, 2000. – 365 с.
23. Слово огласительное на Пасху святителя Иоанна Златоуста [Электронный ресурс] // Access mode: <http://www.paskha.ru/holies/izlat.html> (дата обращения: 02.12.2012)
24. Соловьев В. Три разговора. – М.: Захаров, 2000. – 192 с.
25. Старшая Эдда // Западноевропейский эпос / Пер. А. Корсуна, Ю. Корнеева. – СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 5 – 330.

26. Триодъ Постная. Ч. 1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 800 с.
27. Триодъ Постная. Ч. 2. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 384 с.
28. Федотов Г.П. Об антихристовом добре. // Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12-ти тт. Т.2: Статьи 1920-30-х гг. М., 1998. С. 25 – 30.
29. Филип Пулман: по направлению к Небесной Республике. Интервью со знаменитым английским сказочником // Ozon.гид. Ноябрь 2004. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2152266/>.
30. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 44 – 74. - Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003. – 336 с.
31. Фрейд З. «Я» и «Оно». – СПб.: Азбука, 2012. – 288 с.
32. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. С. 327 – 345.
33. Хартленд Э. Легенды старой Англии / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 222 с.
34. Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной: Издание второе, дополненное. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – 384 с., ил.
35. Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Сост., примеч. С. Ершова; Пер. с лат. Н. Цветкова. – СПб.: Амфора, 2001. – 525 с.
36. About the Books: transcript of J.K. Rowling's live interview on Scholastic.com. Scholastic.com, October 16, 2000. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.accio-quote.org/articles/2000/1000-scholastic-chat.htm>.
37. All His Materials. Philip Pullman interview: the “religious atheist”. By P. Jukes. 13.01.2014. [Electronic Resource] // Access mode: <http://aeon.co/magazine/world-views/philip-pullman-interview-the-religious-atheist/>.
38. Archbishop wants Pullman in class / *BBC News Online*. March 10, 2004. [Electronic resource] // Access mode:

http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/3497702.stm.

39. Blake M. *Songs of Innocence and Experience*. BookRix, 19 April, 2014. – 23 p.
40. Catholic church stands up for *Harry Potter*. Staff and Agencies theguardian.com Tuesday 4 February 2003. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.theguardian.com/film/2003/feb/04/harrypotter.harrypotter>.
41. Church: Harry Potter film a font of evil. Greece's International English Language Newspaper [Electronic Resource] // Access mode: http://web.archive.org/web/20030304135335/http://www.ekathimerini.com/4dcgi/_w_articles_politics_100021_14/01/2003_25190.
42. A Dark Agenda? Interview with Philip Pullman. November, 2002. [Electronic Resource] // Access mode: http://www.surefish.co.uk/culture/features/pullman_interview.htm.
43. The *Dark Materials* debate: life, God, the universe... By P. Osborne / The Telegraph. March 17, 2004. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.telegraph.co.uk/culture/3613962/The-Dark-Materials-debate-life-God-the-universe....html>.
44. Devil in the detail: Vatican exorcises Harry Potter. Linda Morris Religious Affairs Writer. September 1, 2006. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.smh.com.au/news/books/devil-in-the-detail-vatican-exorcises-harry-potter/2006/08/31/1156817034534.html>.
45. Emirates ban *Potter* book. BBC NEWS. Tuesday, 12 February, 2002. [Electronic Resource] // Access mode: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/1816012.stm>.
46. "Fundamentalism Afoot in Anti-Potter Camp, Says New-Religions Expert Popular Culture Enjoys an Autonomy, Explains Massimo Introvigne". Zenit News, December 6, 2001. [Electronic Resource] // Access mode: http://www.cesnur.org/2001/potter/dec_03.htm.
47. Georgia mom seeks ban on Harry Potter. Today Books. Updated 10/4/2006. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.today.com/id/15127464#.U5OHGP7FmSo>.
48. *Harry Potter*: Harmless Christian Novel or Doorway to the Occult? By B. Elliott

- [Electronic Resource] // Access mode:
http://www.cbn.com/spirituallife/OnlineDiscipleship/HarryPotterControversy/elliott_RichardAbanes.aspx.
49. The *Harry Potter*TM books. Negative reviews by conservative Christians [Electronic Resource] // Access mode:
<http://www.religioustolerance.org/potter2.htm>.
50. *Harry Potter* Author J.K. Rowling Pens New Tale [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.couriermail.com.au/story/0,23739,22690765-7642,00.html>.
51. *Harry Potter* Books Spark Rise In Satanism Among Children. *ISSUE 36•25* • Jul 26, 2000. [Electronic Resource] // Access mode:
<http://www.webcitation.org/6JMOrJiaU>.
52. *Harry Potter* and the incredibly positive review from the official Vatican paper. By Nick Squires. Celeb News. Published 15/07/2009 [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.independent.ie/woman/celeb-news/harry-potter-and-the-incredibly-positive-review-from-the-official-vatican-paper-26550978.html>.
53. *Harry Potter* might get kicked out of the library. By R. Madan. Posted on November 1, 2006. [Electronic Resource] // Access mode:
<http://blatherrinserepeat.wordpress.com/2006/11/01/harry-potter-might-get-kicked-out-of-the-library/>.
54. *Harry Potter's* Israel launch pits wizard vs rabbis. Reuters Edition. JERUSALEM Wed Jul 18, 2007. [Electronic Resource] // Access mode:
<http://www.reuters.com/article/2007/07/18/us-arts-potter-israel-idUSL1893019220070718>.
55. Interview with Philip Pullman. Belief. [Electronic Resource] // URL:
http://web.archive.org/web/20040911070237/http://www.bbc.co.uk/religion/programmes/belief/scripts/philip_pullman.html.
56. Is Harry Potter Jewish? British conference to examine book's origins; presenter: Harry's a 'yiddishe neshama'. By Jeremy Last, EJP. Published: 04.10.05. [Electronic Resource] // Access mode:
<http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3070468,00.html>.

57. It's wizard: Harry Potter's spells can be spoken in class. By L. Middlebrook. Thursday Aug 3, 2000 [Electronic Resource] // Access mode: http://www.nzherald.co.nz/nz/news/article.cfm?c_id=1&objectid=146558.
58. J.K. Rowling at Carnegie Hall Reveals Dumbledore is Gay; Neville Marries Hannah Abbot, and Much More. 19.10.2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/10/20/j-k-rowling-at-carnegie-hall-reveals-dumbledore-is-gay-neville-marries-hannah-abbott-and-scores-more>.
59. Kids in Lock Haven, PA are Giving Up Their Christian Faith and Starting Satanic Churches because of Harry Potter Books [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.truthorfiction.com/rumors/h/harrypotter.htm#.U5OPGP7FmSo>.
60. Lewis C.S. The Great Divorce. – London: HarperCollinsPublishers, 2010. – 160 p.
61. Lewis C.S. The Last Battle // Lewis C.S. The Chronicles of Narnia. – London: HarperCollinsPublishers, 2005. P. 419 – 541.
62. Lewis C.S. The Magician's Nephew // Lewis C.S. The Chronicles of Narnia. – London: HarperCollinsPublishers, 2005. P. 7 – 106.
63. New Interview with J.K. Rowling for Release of Dutch Edition of “Deathly Hallows”. 19 November, 2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.the-leaky-cauldron.org/2007/11/19/new-interview-with-j-k-rowling-for-release-of-dutch-edition-of-deathly-hallows>.
64. Outing Dumbledore sparks fierce debate. By R. Mudhar. [Electronic Resource] // Access mode: http://www.thestar.com/entertainment/books/2007/10/23/outing_dumbledore_sparks_fierce_debate.html#.
65. Orwell G. Nineteen eighty-four / Orwell G. Animal Farm. Burmese Days. A Clergyman's Daughter. Coming up for Air. Keep the Aspidistra Flying. Nineteen eighty-four. – London: Secker & Warburg / Octopus, 1976. P. 741 – 925.
66. Pope Opposes Harry Potter Novels - Signed Letters from Cardinal Ratzinger Now Online. By [LIFESITENEWS.COM](http://www.lifesitenews.com). Wed Jul 13, 2005. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.lifesitenews.com/news/archive//ldn/2005/jul/05071301>.

67. Pratchett T. Interesting Times. - Great Britain: Corgi Books, 1995. – 352 p.
68. Pratchett T. Mort. - Great Britain: Corgi Books, 1988. – 272 p.
69. Pullman Ph. The Amber Spyglass // Pullman Ph. His Dark Materials. - UK, London: Scholastic, 2008. P. 591 – 1016.
70. Pullman Ph. The Good Man Jesus and the Scoundrel Christ. 2010. [Electronic Resource] // Access mode: http://royallib.ru/read/Pullman_Philip/The_Good_Man_Jesus_and_the_Scoundrel_Christ.html#0.
71. Pullman Ph. Northern Lights // Pullman Ph. His Dark Materials. - UK, London: Scholastic, 2008. P. 1 – 326.
72. Pullman Ph. The Subtle Knife // Pullman Ph. His Dark Materials. - UK, London: Scholastic, 2008. P. 327 – 590.
73. Pullman Ph. The Tiger in the Well. – UK: Scholastic, 2009. – 464 p.
74. REASSESSMENTS: Dumbledore comes out in the world. The Sydney Morning Herald. 22.10.2007. [ElectronicResource] // Access mode: http://blogs.smh.com.au/sit/archives/2007/10/reassessments_dumbledore_comes.html.
75. Reviews: *His Dark Materials / Christianity Today*. By J. Overstreet. February 20, 2006. [Electronic resource] // Access mode: <http://web.archive.org/web/20070318111620/http://www.christianitytoday.com/movies/reviews/hisdarkmaterials.html>.
76. Reviews of the Video by Jeremiah Films: «*Harry Potter: Witchcraft Repackaged*» [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.religioustolerance.org/potter9.htm>.
77. Rowling J.K. Fantastic Beasts and Where to Find Them. - UK, London: Bloomsbury Publishing PLC, 2009. – 128 p.
78. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. - USA, New York: Scholastic Press, 1999. – 341 p.
79. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. - USA, New York: Scholastic Press, 2007. – 759 p.

80. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. - USA, New York: Scholastic Press, 2000. – 734 p.
81. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. - USA, New York: Scholastic Press, 2005. – 652 p.
82. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. - USA, New York: Scholastic Press, 2003. – 870 p.
83. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. - USA, New York: Scholastic Press, 1999. – 435 p.
84. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. - USA, New York: Scholastic Press, 1998. – 309 p.
85. Rowling 'makes £5 every second'. BBC NEWS. Friday, October 3, 2008. [Electronic Resource] // Access mode: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/7649962.stm>.
86. Rowling J.K. The Tales of Beedle the Bard. - USA, New York: Scholastic Press, 2008. – 111 p., xiv.
87. Speak Of The Devil... Transcript of the Vatican Radio program 105live on Thursday, July 14, 2005. By fr. Roderick Vonhögen [Electronic Resource] // Access mode: http://web.archive.org/web/20050716231953/http://catholicinsider.com/scripts/hp_transcript.php.
88. The story behind the Potter legend: J.K. Rowling talks about how she created the Harry Potter books and the magic of Harry Potter's world. *Sydney Morning Herald*, October 28, 2001. By J. Renton [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.accio-quote.org/articles/2001/1001-sydney-renton.htm>.
89. "There would be so much to tell her". J.K. Rowling Interview. By G. Greig. 10 January, 2006. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.accio-quote.org/articles/2006/0110-tatler-grieg.html>.
90. Tolkien J.R.R. The Children of Hurin. Edited by Christopher Tolkien. – London: HarperCollinsPublishers, 2007. – 313 p.
91. Tolkien J.R.R. The Fellowship of the Ring // Tolkien J.R.R. The Lord of the

- Rings. – London: HarperCollinsPublishers, 1994. P. 1 – 398.
92. Tolkien J.R.R. The Letters of J.R.R. Tolkien. A selection edited by H. Carpenter, Chr. Tolkien. – London: HarperCollinsPublishers, 1995. – 502 p.
93. Tolkien J.R.R. The Return of the King // Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. – London: HarperCollinsPublishers, 1994. P. 727 - 1137.
94. Tolkien J.R.R. The Silmarillion. Edited by Christopher Tolkien. - London: George Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 1977. – 365 p.
95. Vatican slams Harry Potter as ‘wrong kind of hero’. Christian Today. Published 16 January 2008. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.christiantoday.com/article/vatican.slams.harry.potter.as.wrong.kind.of.hero/16236.htm>.
96. Whitehead J. *Harry Potter* and the Christian Cauldron. An interview with Potter apologist Connie Neal. 06/25/03 [Electronic Resource] // Access mode: http://web.archive.org/web/20070615005213/http://www.rutherford.org/oldspeak/articles/religion/oldspeak-harry_potter2.asp.
97. Why We Like Harry Potter. A Christianity Today Editorial. January 10, 2000. [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.ctlibrary.com/ct/2000/january10/29.37.html>.
98. Williams backs Pullman / The Telegraph. March 10, 2004. By Petre J. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1456451/Williams-backs-Pullman.html>.
99. Wooden C. Writers in Vatican newspaper debate lessons of *Harry Potter* novels [Electronic Resource] // Access mode: [Catholic News Service http://www.catholicnews.com/data/stories/cns/0800250.htm](http://www.catholicnews.com/data/stories/cns/0800250.htm).

Использованная литература:

100. Аверинцев С.С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность» // Аверинцев С. С. Образ античности. – СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 40 – 105.

101. Афонасин Е.В. Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2002. – 368 с.
102. Бабешко (Бахтеева) М.С. Проблема зла и феномен ведовства в мифологии и философии античности и европейского средневековья: диссертация кандидата философских наук: 09.00.13. [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2008. - 169 с.
103. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2008. – 351 с.
104. Блаунт Д.К. Сверххоббиты: Толкиен, Ницше и воля к власти // «Властелин Колец» как философия: Эссе / Пер. с англ. А. Баркова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 123 – 138.
105. Богораз-Тан В.Г. Чукчи. Ч. II. Религия. - Л., 1939. С. 139 – 143.
106. Борхес Х.Л. Книга вымышленных существ // Борхес Х.Л. Сочинения в трех томах. Изд-е второе, дополненное. Т. 2 / Пер. с исп., англ.; Составл., предисл., коммент. Б. Дубина. – М., Полярис, 1997. С. 261 – 372.
107. Бэшем Г. Жизнь предсказанная: судьба и свобода в Хогвардсе // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 334 – 355.
108. Васильева Е.К., Пернатъев Ю.С. 50 знаменитых английских романов. – Харьков: Фолио, 2004. – 510 с.
109. Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Святки // [Славянские древности: Этнолингвистический словарь](#) / Под ред. [Н. И. Толстого](#); [Институт славяноведения РАН](#). — М.: [Международные отношения](#), 2009. Т. 4. С. 584 – 589.
110. Генерозов Я.К. Русские народные представления о загробной жизни на основании заплачек, причитаний, духовных стихов // Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. Приложение. - СПб: Издательство «Лань», 1999. С. 219 – 265.
111. ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов.

- Пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. - 198 с.
112. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / Пер. с итал. М.Л.Андреева, М.Н.Архангельской. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. - 272 с.
113. Глэдстайн М.Р. Феминизм и равные возможности: Гермиона и женщины Хогвардса // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 87 - 104.
114. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. Сост. и авторы примеч. Н.В. Брагинская и Д.Н. Леонов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 218 с.
115. Григоренко А. Ю. Колдовство под маской науки: Магия в прошлом и настоящем. - М.: Знание, 1988. – 62 с.
116. Григоренко А. Ю. Разноликая магия. - М.: Советская Россия, 1987. - 190 с.
117. Григоренко А. Ю. Философский анализ магии: диссертация доктора философских наук: 09.00.03. [Место защиты: Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М.А. Бонч-Бруевича]. - Санкт-Петербург, 1992. - 371 с.
118. Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII – XVIII вв.) / Пер. с франц. И.Б. Иткина, Е.Э. Ляминой, Е.И. Лебедевой, А.Г. Пазельской под ред. Д.Э. Харитоновича. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 752 с.
119. Дивел Д., Дивел К. Извращенное рассуждение. Основа зла // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 212 - 237.
120. Дойч Д. Структура реальности. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 400 с.

121. Дэвис Б. Выбирая смерть: дар смерти в Средиземье // «Властелин Колец» как философия: Эссе / Пер. с англ. А. Баркова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 169 – 186.
122. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ, нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. С. 174 – 230.
123. Иванов В.В. Близнечные мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. в 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. С. 174 – 176.
124. Иванов В.В. Дракон // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 394 – 395.
125. Иванов В.В. Змей // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т.1. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 468 – 471.
126. Йонас Г. Гностицизм (гностическая религия). Jonas H. The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston: Beacon Press, 1958. – СПб.: "Лань", 1998. – 384 с.
127. Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до кибер-религии (статья первая) // Религиоведение. - 2005. - № 4. – С. 105 – 114.
128. Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до кибер-религии (статья вторая) // Религиоведение. - 2006. - № 1. - С. 69 – 80.
129. Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до киберрелигии (статья третья) // Религиоведение. — 2007. - № 1. – С. 103 – 120.
130. Забияко А. П. Язычество: от религии крестьян до киберрелигии (статья четвёртая) // Религиоведение. — 2008. — № 4. – С. 88 – 103.
131. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934 – 1954. – М.: Изд-во «Индрик», 2004. – 245 с.
132. Кац Э. Кольца Платона и Толкина: уроки власти, выбора и

- нравственности // «Властелин Колец» как философия: Эссе / Пер. с англ. А. Баркова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 15 – 36.
133. Киприан (Керн) архим. Антропология св. Григория Паламы. - М.: Паломник, 1996 (переизд.: Париж, 1950). – 450 с.
134. Клейн Ш.Э. Зеркало Еиналеж: почему следует внять предостережениям Дамблдора // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 153 - 171.
135. Колдекот С. (Стрэтфорд) Тайное пламя. Духовные взгляды Толкиена / Пер. с англ. Серия «Религиозные мыслители». – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 224 с.
136. Копычева Т.А. Мифологическое драконоведение. – М.: Вече, 2007. – 512 с., ил.
137. Кураев А., диак. «Гарри Поттер» в Церкви: между анафемой и улыбкой // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 367 – 431.
138. Кураев А., диак. «Золотой компас» - антироссийский черный пиар // Православный форум «Доброе слово». 27.02.2008. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dobroeslovo.ru/viewtopic.php?f=5&t=17594>.
139. Кучерская М. Скромное обаяние зла / Российская Газета. 24.09.2003. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/09/24/Skromnoeobayaniezla.html>.
140. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячьо лицами. – М.: София, 1997. – 336 с.
141. Лайсафт П., Михайлова Т. Банши: Фольклор и мифология Ирландии / Пер. с англ. Н. Чехонадской; Приложение А. Мурадовой. – М.: ОГИ, 2007. – 184 с.
142. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства: Пер. с англ. С.П. Евтушенко / Общ. ред. и послесл. В.П. Шестакова. – М.: Республика, 2000. – 287 с.

143. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. – М.: ЧеРо, 1998. – 187 с.
144. Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. С. 579 - 581.
145. Маккалох Дж.А. Религия древних кельтов / Пер. с англ. С.П. Евтушенко. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 334 с.
146. Малиновский Б. Магия, наука и религия // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ, нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. – С. 359 – 379.
147. Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 326 с., ил.
148. Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. – М.: «Пересвет», 2003. – 46 с.
149. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. – М., СПб.: Академия Исследований Культуры, Традиция, 2005. – 240 с.
150. Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С.Новик. – М.: РГГУ, 1998. С. 284 – 296.
151. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика». – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 170 с.
152. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с.
153. Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Структура волшебной сказки. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 163 – 198.
154. Милбанк Э. «Моя прелесть»: Кольцо-фетиш // «Властелин Колец» как философия: Эссе / Пер. с англ. А. Баркова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 53 – 69.
155. Можяева А. Фантастические формы в английской литературе XIX – XX

- веков // Английская литература от XIX века к XX, от XX к XIX: Проблема взаимодействия литературных эпох. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 279 – 318.
156. Никифоров А.И. Сказка и сказочник / Сост., вступ. ст. Е.А. Костюхина. – М.: ОГИ, 2008. – 376 с.
157. Огнева Е.Д. Тибетская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. / Под ред. С.А. Токарева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. С. 506 - 511.
158. Паттерсон С.У. Элегия Кричера: О.С.Б.Э. как причта о дискриминации, равнодушии и социальной справедливости // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 172 – 192.
159. Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 463 с.
160. Пропп В.Я. В свете фольклора. – М.: Лабиринт, 2007. – 167 с.
161. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2002. – 336 с.
162. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2005. – 128 с.
163. Ранк О. Миф о рождении героя. Психологическая интерпретация мифологии. – Рефл-бук, Ваклер, 1997. – 252 с.
164. Рассел Дж.Б. Мефистофель. Дьявол в современном мире. Пер. с англ. Усова Г.С., под общей редакцией Петровой А.А. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. – 448 с.
165. Рикворд Э. Мильтон как революционный мыслитель // Хилл К. Английская революция. – М.: ГИИЛ, 1949. С. 139 – 182.
166. Романчук Л. Метаморфозы образа Сатаны // Журнал «Самиздат». Размещено: 08.06.2002. [Электронный ресурс] // Access mode: http://samlib.ru/r/romanchuk_l/metamorfozyobrazasatany.shtml.

167. Рыжов Ю.В. *Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве.* – М.: Смысл, 2006. – 328 р.
168. Сердюков Ю.М., Тюрина Ю.Л., Забияко и др. *Современные контексты магии, религии и паранауки.* – М.: Academia, 2008. – 272 с.
169. Силберстайн М. *Пространство, время и магия* // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. *Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева.* – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 291 – 312.
170. Смит Ш. *Биография создателя «Гарри Поттера» Дж.К. Роулинг / Пер. с англ. А. Мельник.* – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 314 с.
171. Соболев А.Н. *Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям.* СПб: Издательство «Лань», 1999. – 272 с.
172. Соколов М.Н. *Петух* // *Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. / Под ред. С.А. Токарева.* – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 310.
173. Тантлевский И.Р. *Введение в Пятикнижие.* – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 469 с.
174. Тантлевский И.Р. *Мелхиседек и Метатрон в иудейской мистико-апокалиптической традиции.* – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. – 328 с.
175. Толкиен Дж.Р.Р. *Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь* // Толкиен Дж.Р.Р. *Чудовища и критики: [Пер. с англ.] / под ред. Кристофера Толкиена.* – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. С. 102 – 150.
176. Толкиен Дж.Р.Р. *Профессор и чудовища: Эссе / Перевод с англ., лат., др.-исл.* – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 208 с.
177. Топоров В.Н. *Мандрагора* // *Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / Под ред. С.А. Токарева.* – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. С. 102 - 103.
178. Торчинов Е.А. *Введение в буддологию. Курс лекций.* – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
179. Торчинов Е. *Краткая история буддизма.* – СПб.: Амфора. ТНД Амфора,

2008. – 430 с.
180. Хайфилд Р. «Гарри Поттер» и наука: настоящее волшебство / Пер. с англ. Б. Кобрицова и М. Финогенова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 448 с.
181. Харузин Н.Н. Камлание через бубен // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю. Сем. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 241 – 247.
182. Харузин Н.Н. Русские лопари (очерк прошлого и настоящего быта). – М., 1890. Т. XVI. С. 218 – 223.
183. Шестаков В.П. Английская литература и английский национальный характер. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 312 с., ил.
184. Шкунаев С.В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова. – М.: Изд-во МГУ, 1991. Вступительная статья. С. 5 - 30.
185. Штернберг Л.Я. Избранные духами // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв.: Хрестоматия / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю. Сем. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 99 – 102.
186. Штутина Ю. Краткий курс богоборчества для школьников / Статьи: Lenta.ru. 01.08.2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2007/08/01/pullman/>.
187. Эберл Дж.Т. Как Волан-де-Морт не умер до конца: что волшебники могут поведать о тождестве личности // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия «Гарри Поттера»: Если бы Аристотель учился в Хогвардсе / научн. ред. А. Секацкого; ст. А. Кураева. – СПб.: Амфора. ТНД Амфора, 2005. С. 313 – 333.
188. Элиаде М. Трактат по истории религий. Том 1 / Пер. с франц. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 2000. – 394 с.
189. Abanes R. *Harry Potter and the Bible: The Menace Behind the Magick.*-

- USA: WingSpread Publishers, 2007. – 275 p.
190. Abanes R. *Harry Potter, Narnia and The Lord of the Rings*. - USA, Oregon: Harvest House Publishers, 2005. – 297 p.
191. Abt N. Gender and the Fall in Philip Pullman's *His Dark Materials*. Examination Thesis. – München: GRIN Verlag, 2009. – 52 p.
192. Abu Ibrahim Ismail 5 Important Lessons From Harry Potter January 12, 2012 in [Book Reviews, Opinion, Reflections & Responses](#) [Electronic Resource] // Access mode: <http://muslimmatters.org/2012/01/12/5-important-lessons-from-harry-potter/>.
193. Adney K. The Influence of Gender of Harry Potter's Heroic (Trans)Formation // Heroism in the *Harry Potter* Series. Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 177 - 192.
194. Anatol G. L. The Fallen Empire: Exploring Ethnic Otherness in the World of *Harry Potter* // *Reading Harry Potter: critical essays* / edited by G.L. Anatol. – USA: Praeger Publishers, 2003. P. 163 – 178.
195. Arnold B., prof. Dept of Anthropology. Halloween Customs in the Celtic World [Electronic Resource] // UWM Center for Celtic Studies Halloween Inaugural Celebration, October 31, 2001. – Access mode: <https://pantherfile.uwm.edu/barnold/ww/lectures/halloween.html>.
196. Barfield S., Cox K. Critical Perspectives on Philip Pullman's *His Dark Materials*: Essays on the Novels, the Film and the Stage Productions. – USA: MacFarland, 2001. – 280 p.
197. Bell L. Baptizing *Harry Potter*. Christian Reading of J.K. Rowling. – USA: Paulist Press, 2010. – 224 p.
198. Berdt K. Hermione Granger, or, A Vindication of the Rights of Girl // Heroism in the *Harry Potter* Series. Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 159 - 176.
199. Blake A. The Irresistible Rise of *Harry Potter*. – London, New York: Biddles Ltd, 2002. – 118 p.
200. Bobby S.R. Beyond *His Dark Materials*: Innocence and Experience in the

- Fiction of Philip Pullman. – USA: McFarland & Company Incorporated Pub, 2012. – 197 p.
201. Boll J. Harry Potter's Archetypal Journey // Heroism in the *Harry Potter* Series. Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 85 - 104.
202. Bomher N. The Strategy of the Literary Fairy-Tale // Кунсткамера. Этнографические тетради. Выпуск 8 – 9. – СПб., 1995. С. 227 - 229.
203. Brown N.C. The Mystery of *Harry Potter*. A Catholic Family Guide. – USA: Our Sunday Visitor, Inc., 2007. – 175 p.
204. Bousquet M. *Harry Potter*, the War against Evil, and the Melodramatization of Public Culture // Critical Perspectives on *Harry Potter* / edited by E.E. Heilman. - USA, New York: Routledge, 2009. P. 177 - 196.
205. Bruner K., Ware J. Shedding Light on *His Dark Materials*: Exploring Hidden Spiritual Themes in Philip Pullman's Popular Series. – Chicago: Tyndale House Pub, 2007. – 178 p.
206. Burkart G. A Parent's Guide to *Harry Potter*. Foreword by C. Neal. – USA: InterVarsity Press, 2005. – 112 p.
207. Cardfinkle R. Why Killing Harry Is the Worst Outcome for Voldemort // Mapping the World of *Harry Potter*: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson. – USA: BenBella Books, Inc., 2005. – P. 179 – 199.
208. Carpenter H. J.R.R. Tolkien. A Biography. - London: HarperCollinsPublishers, 1995. – 288 p.
209. Carpenter H., Prichard M. The Oxford Companion to Children's Literature. – UK: Oxford University Press, 1999. – 586 p.
210. Chabon M. Dust and Daemons // Navigating *The Golden Compass*: religion, science, and daemonology in *His Dark Materials* / edited by G. Yeffeth. – USA: BenBella Books, Inc, 2005. P. 1 - 14.
211. Ciaccio P. *Harry Potter* and Christian Theology // Critical Perspectives on *Harry Potter* / edited by E.E. Heilman. - USA, New York: Routledge, 2009. P. 33

- 46.

212. Cline A. Christian Censorship of Harry Potter. Schools, Libraries, and Free Speech [Electronic Resource] // Access mode: <http://atheism.about.com/od/harrypotter/a/censorship.htm>.
213. Cline A. Do the Harry Potter Books Promote Immorality and Immoral Behavior? [Electronic Resource] // Access mode: <http://atheism.about.com/od/harrypotter/i/immorality.htm>.
214. Cline A. *Harry Potter* Books to Blame for School Shootings [Electronic Resource] // Access mode: <http://atheism.about.com/b/2006/10/07/harry-potter-books-to-blame-for-school-shootings.htm>.
215. Cline A. Harry Potter & Women: Are Women Treated Equally in Harry Potter Stories? [Electronic Resource] // Access mode: <http://atheism.about.com/od/harrypotter/i/women.htm>.
216. Cline A. Looking for God in Harry Potter. About.com Rating. [Electronic Resource] // Access mode: <http://atheism.about.com/od/bookreviews/fr/GodHarryPotter.htm>.
217. Cockrell A. *Harry Potter* and the Secret Password: Finding Our Way in the Magical Genre // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 15 – 26.
218. Colbert D. *The Magical Worlds of Harry Potter: A Treasury of Myths, Legends and Fascinating Facts*. – USA: Berkley Books, 2008. – 335 p.
219. Colbert D. *The Magical Worlds of Philip Pullman: A Treasury of Fascinating Facts*. – USA: Berkley Books, 2006. – 158 p.
220. Curry P. *Defending Middle-Earth. Tolkien: Myth and Modernity*. – USA: First Houghton Mifflin Books edition, 2004. – 210 p.
221. Damour L. *Harry Potter and the Magical Looking Glass: Reading the Secret Life of the Preadolescent* // *Reading Harry Potter: critical essays* / edited by G.L. Anatol. – USA: Praeger Publishers, 2003. P. 15 – 24.
222. Decker J. *In Defense of Harry Potter. Latter-day Saints Shaping Their World*.

Monday, April 27 2009. [Electronic Resource] // Access mode:
<https://ldsmag.com/article/1/1002>.

223. Dickerson M., O'Hara D. From Homer to *Harry Potter*. – USA: Brazos Press, 2006. – 272 p., includes bibliographical references and index.
224. Eco U. The Narrative Structure in Fleming // *Popular Culture: Past and Present*. Edited by B. Waites, T. Bennett and Gr. Martin. – UK: Taylor & Francis Group, 1982. P. 242 – 262.
225. Feldt L. Fantasizing the Fall. Reception and Transformation of the Bible in Philip Pullman's Fantasy Trilogy *His Dark Materials* // *Receptions and Transformations of the Bible*, K. Nielsen, ed. - Aarhus University Press, 2009. P. 48 - 64.
226. Fenske Cl. Muggles, Monsters and Magicians. A Literary Analysis of the *Harry Potter* Series. - Germany, Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2008. – 471 p., xi
227. Filmer-Davies K. Scepticism and Hope in Twentieth Century Fantasy Literature. – USA: Bowling Green State University Popular Press, 1992. – 160 p.
228. Frazer J.G. Golden Bough: A Study in Magic and Religion. - USA, New York: Ferris Printing Company, 1922. – 715 p.
229. Freitas D. God in the Dust. What Catholics attacking The Golden Compass are really afraid of. - The Boston Globe. [Electronic Resource] // Access mode:
http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2007/11/25/god_in_the_dust/?page=1.
230. Freitas D., King J. Killing the Imposter God. Philip Pullman's Spiritual Imagination in *His Dark Materials* – USA: John Wiley & Sons, 2007. - 221 pp., xxiv, includes bibliographical references and index.
231. Frost L., Nelson J. The Elements of *His Dark Materials*: The Guide to Philip Pullman's Trilogy. – UK: University of Oxford, Fell Press, 2006. – 542 p.
232. Gellis R. The Dursleys as Social Commentary // *Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time* / edited by M. Lackey, with L. Wilson. – USA: BenBella Books,

- Inc., 2005. P. 27 – 38.
233. Granger J. *The Hidden Key to Harry Potter: Understanding the Meaning, Genius, and Popularity of Joanne Rowling's Harry Potter Novels.* – USA: Zossima Press, 2002. – 364 p.
234. Granger J. *Looking for God in Harry Potter: Is There Christian Meaning in the Bestselling Books?* – USA: SaltRiver, 2004. – 202 p.
235. Greene M. *Pullman's Purpose.* [Electronic Resource // Access mode: <http://web.archive.org/web/20070927181005/http://www.licc.org.uk/articles/pullmans-purpose>].
236. Gresh L.H. *Exploring Philip Pullman's His Dark Materials: An Unauthorized Adventure Through The Golden Compass, The Subtle Knife, and The Amber Spyglass.* – New York: St. Martin's Press, 2007. – 224 p.
237. Gribbin M., Gribbin J. *The Science of Philip Pullman's His Dark Materials.* – USA: Random House Children's Books, 2007. – 224 p.
238. Grimes M. K. *Harry Potter: Fairy Tale Prince, Real Boy, and Archetypal Hero // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / L.A. Whited, editor.* – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 89 - 123.
239. Grossman, Lev. J.K. *Rowling Hogwarts and All, Time Magazine, 17 July, 2005.* [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.accio-quote.org/articles/2005/0705-time-grossman.htm>.
240. Gudgel M. *In Defence of Harry Potter* [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.relevantmagazine.com/culture/film/features/3236-in-defense-of-harry-potter>.
241. Le Guin U.K. *The Child and the Shadow // Le Guin U.K. The Language of the Night: Essays on Fantasy and Science Fiction.* – USA, New York: Ultramarine Publishing, 1980. P. 59 – 71.
242. Le Guin U.K. *Why are Americans Afraid of Dragons? // Le Guin U.K. The Language of the Night: Essays on Fantasy and Science Fiction.* – USA, New York: Ultramarine Publishing, 1980. P. 39 – 45.

243. Gunelius S. *Harry Potter. The Story of a Global Business Phenomenon.* – New York: Palgrave Macmillan Ltd. Macmillan, 2008. – 194 p.
244. Gunn J. *Harry Potter as Schooldays Novel // Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson.* – USA: BenBella Books, Inc., 2005. P. 145 - 156.
245. Gupta S. *Re-reading Harry Potter.* – UK, USA: Palgrave Macmillan Publishers Limited, 2009. – 278 p.
246. Hall S. *Harry Potter and the Rule of Law: The Central Weakness of Legal Concepts in the Wizard World // Reading Harry Potter: critical essays / edited by G.L. Anatol.* – USA: Praeger Publishers, 2003. P. 147 – 162.
247. Hallett C.W. *Scholarly Studies in Harry Potter.* – USA: Edwin Mellen Press, 2005. – 275 p.
248. Hatlen B. *Pullman's His Dark Materials, a Challenge to the Fantasies of J.R.R. Tolkien and C.S. Lewis, with an Epilogue of Pullman's Neo-Romantic Reading of Paradise Lost // His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy / edited by M. Lenz with C. Scott.* – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 75 - 94.
249. Hertenstein M. *Harry Potter vs the Muggles. Myth, Magic & Joy [Electronic Resource] // Access mode:*
http://www.cesnur.org/2001/potter/feb_04.htm.
250. Heumen B., *van Intertextuality between Philip Pullman's His Dark Materials and John Milton's Paradise Lost. Bachelor thesis. Utrecht University. Faculty of Humanities Theses, October, 2010. – 50 p. [Electronic resource] // Access mode:*
<http://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/188229/scriptie.pdf?sequence=2>
251. Hines M. *Second Nature: Daemons and Ideology in The Golden Compass // His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy / edited by M. Lenz with C. Scott.* – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 37 – 47.
252. Holz A.R. *Sympathy for the Devil [Electronic Resource] // Access mode:*

<http://www.pluggedin.com/upfront/2007/sympathyforthedevil.aspx>.

253. Hopkins L. Dyads or Triads? *His Dark Materials* and the Structure of the Human // *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy* / edited by M. Lenz with C. Scott. – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 48 – 56.
254. Horstthemke M. Harry Potter, the Familiar Hero (Bachelor Thesis). – München: GRIN Verlag, 2010. – 76 p.
255. Houghton J. A Closer Look at His Dark Materials. – UK: Kingsway Publications, 2005. – 144 p.
256. Jentsch N. K. *Harry Potter* and the Tower of Babel: Translating the Magic // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 285 - 303.
257. Kern E.M. The Wisdom of *Harry Potter*: What Our Favourite Hero Teaches Us about Moral Choices. – New York: Prometheus Books, 2003. – 296 p.
258. Killinger J. God, the Devil, and *Harry Potter*: a Christian Minister's Defense of the Beloved Novels. – New York: St. Martin's Press, 2004. – 208 p.
259. Killinger J. The Life, Death and Resurrection of Harry Potter. – USA, Georgia: Mercer University Press, 2009. – 164 p.
260. Lacoss J. Of Magicals and Muggles: Reversals and Revulsions at Hodwarts // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 67 – 88.
261. Lang A. Myth, Ritual and Religion. Two Volumes in One. – New York: Cosimo Inc., 2011. – 772 p.
262. Lang A. Letters on Literature. – USA: Start Classics, 2014. – 97 p.
263. Lenz M. Awakening to the Twenty-first Century: The Evolution of Human Consciousness in Pullman's *His Dark Materials* // *His Dark Materials Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy* / edited by M. Lenz with C. Scott. – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 1 – 12.

264. Lerer S. *Children's Literature. A Readers's History from Aesop to Harry Potter*. – USA: The University of Chicago Press, 2008. – 396 p., ix, includes bibliographical references
265. Lewis C.S. *On Three Ways of Writing for Children / Lewis C.S. Of Other Worlds: Essays and Stories*. – USA: Houghton Mifflin Harcourt, 2002. P. 22 – 34.
266. Manlove C.N. *From Alice to Harry Potter: Children's Fantasy in England*. – Cyberedition, Corporation eBooks, 2003. – 250 p.
267. Markell K.A., Markell M.A. *The Children Who Lived: Using Harry Potter and Other Fictional Characters to Help Grieving Children and Adolescents*. – New York: Taylor & Francis Group, 2008. – 182 p.
268. Mayes-Elma R. *Females and Harry Potter. Not All That Empowering*. - UK, Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2006. – 155 p.
269. Meacham S. *The shed where God died / The Sydney Morning Herald. Entertainment*. December 13, 2003. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.smh.com.au/articles/2003/12/12/1071125644900.html>.
270. Mendlesohn F. *Crowning the King: Harry Potter and the Construction of Authority // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / L.A. Whited, editor*. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 159 - 181.
271. Mills A. *Archetypes and the Unconscious in Harry Potter and Diana Wynne Jones's Fire and Hemlock and Dogsboddy // Reading Harry Potter: critical essays / edited by G.L. Anatol*. – USA: Praeger Publishers, 2003. P. 3 – 14.
272. Müller S. *Good vs. Evil in Harry Potter (Seminar Paper)* – München: GRIN Verlag, 2008. – 26 p.
273. Murphy D. *Jesus Harry Potter Christ*. – USA, Alabama: Holy Blasphemy Publishers, 2011. – 496 p.
274. Natov R. *Harry Potter and the Extraordinariness of the Ordinary // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / L.A. Whited, editor*. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 125 - 139.

275. Neal C. *The Gospel According to Harry Potter. Spirituality in the Stories of the World's Most Famous Seeker.* – USA: Westminster John Knox Press, 2002. – 166 p., xiii
276. Neal C. *The Gospel According to Harry Potter: The Spiritual Journey of the World's Greatest Seeker.* – USA: Westminster John Knox Press, 2008. – 305 p., xxii
277. Neal C. *Join Wizards, Wardrobes and Wookiees: Navigating Good and Evil in Harry Potter, Narnia and Star Wars.* – USA: InterVarsity Press, 2007. – 229 p.
278. Nexon D.H., Neumann I.B. *Harry Potter and International Relations.* – USA: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2006. – 245 p., includes bibliographical references and index.
279. Noah U. *Harry Who? An Islamic Analysis of the Harry Potter Phenomenon* [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.missionislam.com/family/harrywho.htm>.
280. Olson C. Bishop Listecky warns against *The Golden Compass* / The Ignatius Press blog. December 04, 2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/bishop-listecky.html>.
281. Olson C. «[H]ere is the man who killed off God» / The Ignatius Press blog. December 03, 2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/here-is-the-man.html>.
282. Olson C. If I hear one more mindless cliché... / The Ignatius Press blog. December 04, 2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/bishop-listecky.html>.
283. Olson C. Philip Pullman's neo-Gnostic faith // Ignatius Press. Thursday, December 06, 2007. [Electronic Resource] / Access mode: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/philip-pullmans.html>.
284. Olson C. The USCCB's "unfortunate" review of *The Golden Compass* / The Ignatius Press blog. November 29, 2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/11/the-usccbs-unfo.html>.
285. Olson C. Why is Donna Freitas an unabashedly "Catholic" fan of Philip

- Pullman? / The Ignatius Press blog. November 25, 2007. [Electronic Resource] // Access mode: <http://insightscoop.typepad.com/2004/2007/12/here-is-the-man.html>.
286. O'Keefe D. *Readers in Wonderland. The Liberating Worlds of Fantasy Fiction. From Dorothy to Harry Potter.* – USA: the Continuum International Publishing Group, Ltd, 2003. – 215 p., includes bibliographical references and an index.
287. Perry Ph.J. *Teaching Fantasy Novels: From the Hobbit to Harry Potter and the Goblet of Fire.* – USA: Teacher Ideas Press, 2003. – 185 p., includes index
288. Pharr M. In *Medias Res. Harry Potter as Hero-in-Progress // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 53 – 66.
289. Pharr M. *A Paradox: The Harry Potter Series as Both Epic and Postmodern // Heroism in the Harry Potter Series.* Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 9 – 24.
290. *The Pied Piper of Hamelin* [Electronic Resource] // Access mode: http://en.wikipedia.org/wiki/Pied_Piper_of_Hamelin.
291. Pierce J. *Destiny in the Wizarding World // The Ultimate Harry Potter and Philosophy. Hogwarts for Muggles.* – USA, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2010. P. 35 - 52.
292. *The Psychology of Harry Potter. An Unauthorized Examination of the Boy Who Lived.* Edited by N. Mulholland. – USA: BenBellaBooks Inc., 2006. – 326 p., includes bibliographical references
293. Reagin N.R. *Harry Potter and History.* – USA, New York: John Wiley & Sons, 2011. – 336 p.
294. *The Rough Guide to The Lord of the Rings.* – London: Haymarket Customer Publishing, 2003. – 308 p, includes covers.
295. Saidel E. *Sirius Black: Man or Dog? // The Ultimate Harry Potter and Philosophy. Hogwarts for Muggles.* – USA, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.,

- Hoboken, 2010. P. 22 – 34.
296. Santana R.W., Erickson Gr. Religion and Popular Culture. Rescripting the Sacred. – USA: McFarland & Company, Inc. Publishers, 2008. – 231 p.
297. Schoefer C. *Harry Potter's* girl trouble [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.salon.com/2000/01/13/potter/>.
298. Schwartz D. The Books Have Been Burning (A timeline of 2,200 years of book burnings, from ancient China to The Book of Negroes). [CBC News](http://www.cbc.ca/news/world/the-books-have-been-burning-1.887172) Posted: Sep 10, 2010 7:36 AM ET [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.cbc.ca/news/world/the-books-have-been-burning-1.887172>.
299. Scott C. Pullman's Enigmatic Ontology: Revamping Old Traditions in *His Dark Materials* // *His Dark Materials* Illuminated: Critical Essays on Philip Pullman's Trilogy / edited by M. Lenz with C. Scott. – USA: Wayne State University Press, 2005. P. 95 - 105.
300. Sehon Sc. The Soul in *Harry Potter* // *The Ultimate Harry Potter and Philosophy*. Hogwarts for Muggles. – USA, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2010. P. 7 – 21.
301. Smith K. M. Harry Potter's Schooldays: J. K. Rowling and the British Boarding School Novel // *Reading Harry Potter: critical essays* / edited by G.L. Anatol. – USA: Praeger Publishers, 2003. P. 69 – 88.
302. Steveker L. Your soul is whole, and completely your own, Harry // *Heroism in the Harry Potter Series*. Edited by K. Berndt and L. Steveker. – USA, England: Ashgate Publishing Limited, 2011. P. 69 - 84.
303. Steven D. Greydanus *Harry Potter vs. Gandlf. An In-Depth Analysis of the Literary Use of Magic in the Works of J.K. Rowling, J.R.R. Tolkien, and K.C. Lewis* [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.decentfilms.com/articles/magic>.
304. Teare E. *Harry Potter and the Technology of Magic* // *The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon* / L.A. Whited, editor. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 329 - 342.
305. Thomas J.E., Snyder F.G. *The Law and Harry Potter*. – USA: Carolina

- Academic Press, 2010. – 414 p.
306. Tolkien J.R.R. On Fairy-Stories // Tolkien J.R.R. *Tree and Leaf*. Smith of Wootton Major. The Homecoming of Beorhtnoth Beornthelm's son. – London: George Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 1975. – P. 11 – 80.
307. La Vaque-Manty M. J.K. Rowling's modern world. *Left2Right*, July, 19, 2005. [Electronic Resource] // Access mode: http://left2right.typepad.com/main/2005/07/j_k_rowlings_mo.html
308. Vere P., Miesel S. *Pied Piper of Atheism: Philip Pullman and Children's Fantasy*. – USA: Ignatius Press, 2007. – 104 p.
309. De Vos E. It's All about God // *Mapping the World of Harry Potter: science fiction and fantasy writers explore the bestselling fantasy series of all time / edited by M. Lackey, with L. Wilson*. – USA: BenBella Books, Inc., 2005. P. 69 – 82.
310. Walls J.L., Walls J.L. *Beyond Godric's Hollow: Life after Death and the Search for Meaning // The Ultimate Harry Potter and Philosophy. Hogwarts for Muggles*. – USA, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2010. P. 246 – 257.
311. Watkins T. *Shedding Light on Phillip Pullman's Trilogy His Dark Materials*. – USA: InterVarsity Press, 2006. – 221 p.
312. Westman K. E. *Specters of Thatcherism: Contemporary British Culture in J.K. Rowling's Harry Potter Series // The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / L.A. Whited, editor*. – USA: University of Missouri Press, Columbia, Missouri, 2003. P. 305 - 328.
313. Wheat L.F. *Philip Pullman's His Dark Materials – a Multiple Allegory: Attacking Religious Superstition in The Lion, the Witch, and the Wardrobe and Paradise Lost*. – New York: Prometheus Books, 2008. – 338 p.
314. Williams D.L., Kellner A.J. *Dumbledore, Plato and the Lust for Power // The Ultimate Harry Potter and Philosophy. Hogwarts for Muggles*. – USA, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2010. P. 128 – 142.
315. Wolf N. *Religious Concepts in Fantasy Literature*. Master Thesis. – München: GRIN Verlag, 2010. – 92 p.

316. Wolf T.A. Broken Wand (Or, How J.K. Rowling killed Harry Potter). – USA: Strategic Book Publishing, 2001. – 182 p.
317. Wood N. Dismembered Starlings and Neutered Minds. Innocence in *His Dark Materials* // *Navigating The Golden Compass: religion, science, and daemonology in His Dark Materials* / edited by G. Yeffeth. – USA: BenBella Books, Inc, 2005. P. 15 - 24.
318. Wood R.C. The Gospel According to Tolkien: Visions of the Kingdom in Middle-Earth. – London: Westminster John Knox Press, 2003. – 169 p.

Интернет-ресурсы:

319. Официальный сайт Джоан Роулинг. - Access mode: <http://www.jkrowling.com/>.
320. Официальный сайт Филиппа Пулмана. - Access mode: <http://www.philip-pullman.com/>.
321. Официальный сайт произведений Джона Руэла Толкиена. - Access mode: <http://www.tolkienestate.com/home/>
322. Официальный сайт Урсулы ле Гуин. - Access mode: <http://www.ursulakleguin.com/>.
323. Официальный сайт Терри Пратчетта. - Access mode: <http://www.pratchett.org/>.
324. Сайт, посвященный творчеству Джорджа Макдональда. - Access mode: <http://george-macdonald.com/>.

Словари:

325. Толковый словарь Ф. Ушакова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>.
326. Этимологический словарь Русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer/>.

Аудиоресурсы:

327. Максutow И. Антропология зла в «Гарри Поттере» (комментарий религиоведа) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ivarr.livejournal.com/78841.html>.